

С.Н.Сорокина

**УГОРСКИЕ ГИДРОНИМЫ
СРЕДНЕГО ПРИОБЬЯ
(СЕМАНТИКА И СТРУКТУРА)**

Монография

**Издательство
Нижевартовского государственного
гуманитарного университета
2009**

ББК 81
С 65

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного гуманитарного университета

Рецензенты:

кафедра истории русского языка и общего языкознания
Московского государственного областного университета,
(заведующий кафедрой — доктор филологических наук,
профессор *Л.Ф.Копосов*);
доктор филологических наук, заслуженный деятель науки РФ,
профессор, академик РАЕН *Н.К.Фролов*

Научный редактор
доктор филологических наук,
профессор *С.И.Щербина*

Сорокина С.Н.

С 65 Угорские гидронимы Среднего Приобья (Семантика и структура): Монография. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманитар. ун-та, 2009. — 175 с.

ISBN 978–5–89988–658–7

Монография посвящена описанию семантических полей и структуры гидронимов угорского происхождения на территории Среднего Приобья. На большом фактическом материале автор доказывает, что архаичный тип материальной культуры коренного населения Югры, известный на протяжении нескольких столетий, способствовал восприятию гидронимических объектов как тесно связанных с образом жизни населения вследствие положительного восприятия местным этносом окружающего мира.

Для студентов и преподавателей, специализирующихся в области лингвистического краеведения, исторической лексикологии и сравнительного языкознания.

ББК 81

ISBN 978–5–89988–658–7

© Сорокина С.Н., 2009
© Издательство НГГУ, 2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

О человеке говорят его поступки и дела, мастера прославляют его творения, жизнь ученого — в поиске истины, которую не страшит забвение и возможность растеряться на ухабах жизни, превратившись в ложь. Автора книги, предлагаемой вашему вниманию, — Сорокиной Светланы Николаевны, — уважаемый читатель, с нами уже нет. Ее не стало 28 апреля 2009 г. Боль и горе, не встречая никакого сопротивления, охватили всех, кто работал и общался с ней. Для людей, знавших Светлану Николаевну, Свету, стало очевидным, что она отличалась не только спокойствием и терпением к житейским невзгодам и суете, но и еще какой-то неизъяснимой, только ей доступной и неторопливой мудростью. Наше имя всегда больше, чем просто название: в имени каждого сокрыты его характер и судьба, как сложившаяся, так и та, которая могла быть. Она излучала не просто Свет — она изливала солнечную радость. Отчаянную боль тоски по Свете время будет лечить долго. Глубокий поклон родителям — Сорокиным Надежде Сагировне и Николаю Михайловичу — за то, что вырастили достойного Человека. И мужества им в постигшем горе, потому что сильнее родительской любви может быть только родительская боль.

Ушедшие живут в нас, пока жива о них память и пока мы способны что-то услышать. Монография Светланы Николаевны Сорокиной «Угорские гидронимы Среднего Приобья» — это и наша память, и ответ автора на то, как он прожил время, отведенное ему судьбой.

Научная значимость работы Светланы Николаевны определяется отсутствием работ, посвященных изучению гидронимов угорского происхождения, которые зафиксированы на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Впервые лексико-семантическому и структурному анализу подвергнуты наименования водных объектов финно-угорского происхождения в рамках адстрата, сложившегося на территории Среднего Приобья, со времен первых русских переселенцев до настоящего времени. При работе над фактическим материалом Светлана Николаевна Сорокина проявила себя как состоявшийся исследователь, ориентирующийся в сложном мире ономастики, умеющий сопоставлять,

сравнивать языковые факты, извлеченные из типологически разных языков, делать проницательные выводы и обобщения.

Вся работа пронизана любовью и уважением к таежному краю, раскинувшемуся в бассейне великой сибирской реки Оби от устья Ваха до северной Обдории, к людям, населявшим ее с изначальных времен — охотникам и рыбакам, воинам, современным градостроителям и нефтяникам.

Хочется надеяться, что предлагаемая книга вызовет интерес и повлечет за собой издание работ, посвященных неизвестным страницам языков, истории и культуры древнего Югорского края.

*Научный руководитель
доктор филологических наук,
профессор С.И.Щербина*

Уважаемый читатель!

Вы держите в руках книгу, написанную замечательным молодым исследователем-лингвистом, которого больше нет с нами. Я хочу немного рассказать о Светлане Николаевне Сорокиной не как об авторе этого научно значимого, важного для филологов и краеведов замечательного труда, а как о дорогом и незабвенном человеке, ученице, коллеге, юной подруге.

Ее обаяние заключалось в исключительной скромности, интеллигентности, некоей рафинированности — в облике, словах и поступках. Стройная, прелестная девушка, она никогда не говорила громко, никогда ничего не доказывала, но все, о чем она хотела сказать, воспринималось как нечто правильное и бесспорное. Она любила молчать, и в ее обществе хотелось слушать тишину. Она любила веселиться, и с ней было радостно шутить и чувствовать, что молодость почти бесконечна. Она любила животных, цветы, легкие нежные духи, красивые неброские вещи и вкусное шампанское. Она хотела наслаждаться жизнью. И если позволены литературные аналогии, то она, как Оленька Мещерская — «легкое дыхание»...

Светлана Николаевна была талантлива и любима студентами за свое дарование и внутреннюю красоту. Без громких фраз она достойно выполняла свое дело сначала как студент, затем аспирант, лаборант, ассистент кафедры русского языка и методики его преподавания, куратор. Она была другом, который проверит написанный текст, заменит заболевшего преподавателя, поможет всем, кто нуждается в помощи.

Думаю, если бы она могла читать эти строки, то тихо улыбнулась бы не без иронии, потому что эти слова о ней, которая никогда не искала слов. Но мы, ее коллеги и подруги, каждый день проходим по коридорам нашего второго корпуса, поднимаемся с этажа на этаж, и, кажется, вот мелькнет хрупкая фигурка густоволосой девушки с милым добрым личиком, о которой нам только и осталось — говорить. Помните, как в «Дворянском гнезде» о Лизе: «Тихий ангел пролетел». Наша Светочка Сорокина. Вечная тебе память...

*Доктор филологических наук,
доцент Т.Л.Шумкова*

* * *

Укутав плечи облаками,
Бок о бок Ты теперь с богами.
Под звезд сияньем золотых
Для нас незримыми руками
Стираешь слезы с лиц родных.
Не стихнет плач усталых глаз,
Не стихнет правда добрых фраз,
В мыслях наших и памяти светлой
Огонек души не погас.
Теплотой одарила всех нас
Ангел, ласковый и молчаливый,
Ты запомнилась нам красивой,
Навсегда такой, как сейчас.

*Студенты 3 курса отделения филологии
специальности «Русский язык и литература»*

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время все отчетливее проявляется интерес не только к ономастическим исследованиям вообще, но, в особенности, к топонимическим исследованиям Сибири. Это обуславливается тем фактом, что, будучи важным источником познания многих языковых явлений, топонимы содействуют и более глубоко-му пониманию истории и культуры народа. Топонимический материал составляет богатую и своеобразную категорию слов, постоянно творимых народом на протяжении всего исторического развития языка.

Настоящая монография посвящена изучению гидронимии угорского происхождения на территории Среднего Приобья. Выбор объекта исследования объясняется несколькими причинами:

— гидронимия, ввиду наименьшей зависимости от экстралингвистических факторов, сохраняет субстратные элементы;

— гидронимия является лингвистическим отражением менталитета автохтонного населения исследуемого региона и поэтому несет в себе информацию о мировоззрении, эволюции и языке этноса.

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, отсутствием работ, посвященных фронтальному изучению и анализу угорских гидронимов Среднего Приобья (на материале гидронимов, зафиксированных на территории Ханты-Мансийского автономного округа), во-вторых, необходимостью систематизировать гидронимические единицы исследуемой территории. Важной частью нашего исследования является региональный подход в изучении топонимического материала.

Впервые в предлагаемой работе системному анализу подвергнуты гидронимы угорского происхождения на территории Среднего Приобья, выявлены семантические типы топонимической системы, описана система топонимических терминов на материале русскоязычных источников, осуществлен лексико-семантический и структурный анализ угорских гидронимов, предпринята попытка определения диалектной принадлежности соответствующих топоформантов.

Теоретической базой исследования послужили труды И.А.Воробьевой «Топонимика Западной Сибири», А.К.Матвеева «Методы

топонимических исследований», Э.М.Мурзаева «Местные географические термины», М.Ф.Розена и А.М.Малолетко «Географические термины Западной Сибири», Н.К.Фролова «Топонимика и этнонимика».

Гидрографические наименования извлечены автором из разных источников: а) списков населенных пунктов, справочников административно-территориального деления, топографических и географических карт; б) заметок, статей, касающихся истории региона, языка, фольклора угорских народов; в) монографий по истории, географии Югорского края и «Материалов для областного словаря» профессора Нижневартовского гуманитарного университета А.М.Кошкаревой. Данные письменных источников дополняют полевой материал, служат базой для его корректировки и подтверждения этимологических версий.

Основным методом, используемым в работе, является описательный метод, предполагающий, прежде всего, сбор, обработку и систематизацию ономастического материала. Применение описательного метода в представленном исследовании обеспечивает установление конкретных фактов и явлений через гидронимы, позволяет накапливать большое количество эмпирического материала и, таким образом, способствует языковой классификации гидронимов.

Использован в монографии и исторический метод, представляющий собой учет исторических свидетельств, документальных данных и сокращающий, таким образом, путь установления этимона.

Применение сравнительно-исторического метода в работе оправдано необходимостью изучения лексем родственных друг другу хантыйского и мансийского языков. Предполагаемые результаты позволят восстановить картину исторического прошлого в целях установления языковой принадлежности гидронима.

Использование элементов словообразовательного анализа позволяет установить языковую принадлежность гидронимической единицы, степень ее грамматической приспособленности в гидронимической системе региона.

Поскольку гидронимы являются единицами языка, были использованы собственно лингвистические методы: лексико-семантический анализ, формантный, способствующий выявлению

топоформантов, участвующих в образовании топонимических единиц.

Метод лексико-семантической классификации до сих пор вызывает дискуссии о своей целесообразности и конечной результативности, но все же остается одним из основных приемов ономастики. Гидронимическая лексика, являясь наиболее устойчивым топонимическим пластом, требует учета специфических приемов этимологизации, позволяющих обеспечить комплексный подход при интерпретации конкретной этимологии названия.

Также в работе нашли отражение элементы этимологического и статистического анализа. Этимологическое исследование должно включать в себя, считает А.А.Белецкий, атрибуцию (отнесение к определенному языку), локализацию, связь ономастикона с апеллятивами при учете их структурных и вариантных особенностей названий [Белецкий, 1972: 12]. Перспективность этимологических изысканий Ю.А.Карпенко видит в системном подходе, сочетающем фонетико-сопоставительный, словообразовательный и семантический критерии [Карпенко, 1970: 9].

Изучение региональной гидронимии требует учета всей совокупности методов и способов лингвистического анализа.

Следует отметить, что немаловажным остается вопрос о взаимоотношении синхронического и диахронического подходов в топонимических исследованиях. Многие ограничиваются изучением топонимики в синхронном плане; В.Д.Беленькая, признавая широкие возможности синхронной ономастики, не исключает диахронического анализа, так как онимы представляют интерес не только для лингвистики, но и для истории, этнографии и др. [Беленькая, 1969: 15—16]. Эта точка зрения поддерживается и такими учеными, как А.В.Суперанская, А.Б.Долгопольский, которые считают, что ономастические исследования должны вестись в синхронном и диахронном плане, так как они взаимно дополняют друг друга [Суперанская, 1984; Долгопольский, 1968].

Наличие обоих подходов в топонимическом исследовании, на наш взгляд, является принципиально важным, так как при работе с географическими единицами затрагивается не только их современное состояние, но и их историческое развитие.

Глава I

ЮГРА: ЯЗЫКИ, ДИАЛЕКТЫ, ОНИМЫ

§ 1. История изучения местных этносов и среды их обитания

Внимание к географическим названиям как важному историческому, географическому и лингвистическому материалу, обладающему большой информативностью, наблюдается в России с древних времен.

Начало планомерных научных изысканий в Сибири было положено указом Петра I в 1696 г., по которому тобольскому сыну боярскому Семену Ремезову необходимо было составить географический атлас Сибири. Прежде чем С.Ремезов приступил к составлению «Чертежной книги Сибири 1701 г.», он выполнил «Описание истории Сибирской» и «Описание о сибирских народах», к которому была приложена составленная им этнографическая карта расселения сибирских народов.

Работая над «Чертежной книгой Сибири 1701 г.», С.Ремезов впервые применил новый для того времени комплексный метод исследования: кроме сбора географического материала, он одновременно собирал исторические и этнографические сведения, материалы по археологии Сибири, широко использовал письменные географические и исторические источники, находившиеся в архивах городов Сибири, опрашивал людей о конкретных местах и расселении народов, использовал летописи, в частности, Есиповскую летопись. С.Ремезов, по существу, наметил основные методы исследования топонимического материала: привлечение официальных и архивных данных, собирание исторических источников, опрос местного населения, личные наблюдения.

Основными трудами, отражающими освоение Сибири, являются работы крупнейших ученых-сибиреведов Г.Ф.Миллера, И.Э.Фишера, Я.И.Линденау, посвященные историко-географическому и этнографическому описанию Сибири. «Выполняя социальный заказ государства, исследователи подробно изучили и описали в своих работах новые присоединенные территории. Эти

труды носили, отмечают современные исследователи, прежде всего описательный характер и не принадлежали к числу узкоспециализированных научных исследований, но собранный в них материал позволил сделать определенные выводы в отношении развития автохтонной топонимики северных территорий» [Давыдова, 2003: 22].

Качественно новый этап в изучении топонимического материала Сибири представляют работы Г.В.Миллера. Он предложил классификацию народов, в основу которой был положен принцип языкового родства. «Характеристическое различие народов, — писал Г.Ф.Миллер, — состоит не в нравах и обычаях, не в пище и промыслах, не в религии, ибо все это у разноплеменных народов может быть одинаково, а у единоплеменных различно. Единственный безошибочный принцип есть язык: где языки сходны, там нет различия между народами, где языки различны, там нечего искать единоплеменности» [Цит. по: Бахрушин, 1999: 41]. Опираясь на этот методологический принцип, Г.Ф.Миллер исправил целый ряд этногенетических заблуждений, существовавших в науке XVII — начала XVIII вв. Он определил как особую языковую группу остяко-самоедов (селькупов), отделив их от собственно остяков (ханты), разрешил заблуждение о том, что самоеды представляют собой потомков древних скифов; выделил в отдельную группу енисейских остяков (кетов), установил принадлежность бурят к монголоязычным народам; в самостоятельную языковую группу выделил тунгусов (эвенков). Основываясь на языковых данных, собранных у тунгусов, Г.Ф.Миллер пришел к выводу о заимствовании тунгусами терминологии скотоводства. Он отмечал, что в родном языке этого народа нет собственных названий для обозначения различных пород скота и многих предметов, касающихся скотоводства, и тунгусы заимствовали соответствующую терминологию у монголов. Усилиями Г.Ф.Миллера был собран большой лингвистический материал. Ученый рекомендовал другим изучать языки народов в тесной связи с их историей.

В первой части обширного труда Г.Ф.Миллера «История Сибири» [Миллер, 1999 (переизд.)], ставшего своеобразным итогом его изысканий, изложена история региона с древнейших времен до XVIII в. Описывая открытие Сибири, процесс ее колонизации, автор приводит сведения по этнографии, лингвистике и топонимике

аборигенных народов севера. Рассматривая географические названия и пытаясь определить их семантику, Г.Ф.Миллер не делал поспешных выводов, а приводил лишь имеющиеся в его распоряжении документальные, архивные сведения и факты, но объяснял этимологию топонимов преимущественно по внешнему сходству, без учета законов языкознания [Миллер, 1999].

В 1740 г. академический отряд в составе Второй Камчатской (Великой Северной) экспедиции под руководством академика Г.Ф.Миллера начал свое путешествие по Среднему Приобью, территориям Северо-Западной Сибири, ныне занимаемым Ханты-Мансийским автономным округом [Редин, 2006: 292].

И.Э.Фишер и Я.И.Линденау были включены в состав Второй Камчатской экспедиции, когда она уже работала в Сибири. Этнографические материалы о народах Сибири, собранные учеными в период с 1740 по 1745 гг., были написаны на немецком языке, как и работы Г.Ф.Миллера. В настоящее время на русский язык переведены труд И.Э.Фишера «Сибирская история» [Фишер, 1774] и работа Я.И.Линденау «Описания народов Сибири» [Линденау, 1983].

В труде И.Э.Фишера большая часть топонимического материала представлена во введении «О знатнейших в Сибири и на границах ея народах». Автор объяснил происхождение географического названия *Сибирь* и обозначил закономерности именования географических объектов аборигенами и пришлым русским населением.

Становление топонимики как науки началось в России, как полагают исследователи, в XIX в. В это время выходят труды А.Х.Востокова, Н.И.Надеждина, Ф.Палецкого, Ф.Миклошича и др. В 1847 г. по инициативе Русского географического общества и Второго отделения Академии наук было опубликовано обращение «От Русского географического общества», которое призывало к собиранию местных географических терминов [Бондалетов, 1983: 164].

В 1812 г. А.Х.Востоков в небольшой статье «Задача любителям этимологии» открыл значение повторяющихся в названиях рек топонимических элементов и положил в основу своей классификации группировку по этим формантам. Полученные группы топонимов он наложил на географическую карту, определив тем

самым районы их распространения [Востоков, 1812]. Этой работой А.Х.Востоков положил начало полемике вокруг вопроса о происхождении субстратных названий севера и установил основную задачу будущих исследований — определить по данным топонимики, кто жил на севере России в древние времена, указал на метод — выявление общих повторяющихся элементов, высказал предположение, что источники названий прежде всего следует искать в финских языках [Матвеев, 1971: 7]. Этот прием наложения лингвистических данных на географическую карту, впервые примененный А.Х.Востоковым, широко используется в современной науке.

Работа Н.И.Надеждина «Опыт исторической географии русского мира» затрагивает круг вопросов о значении географических названий для различных отраслей науки, о специфике топонимов как источнике истории края и его населения, о методах изучения географических имен и о состоянии науки по географическим названиям в описываемый период [Надеждин, 1837].

В это время исследование топонимики аборигенных народов Сибири осуществлялось в основном в рамках историко-филологического направления. В развитии этого направления исследования топонимики северных народов в XIX — начале XX вв. можно выделить два этапа.

В 1840—1880-е гг. (первый этап, датируемый первой половиной XIX в.) под эгидой и при участии Русского Географического Общества и Петербургской Академии Наук состоялись этнографические экспедиции в районы европейского севера России и в Сибирь. Важную роль в рассматриваемый период сыграла монография М.А.Кастрена, которая стала результатом его путешествия по землям Сибири. Этот фундаментальный труд содержит в себе большое количество географических названий, которые тщательно собирались ученым на всем протяжении его научных исследований. Там, где это было возможно, М.А.Кастрен записывал топонимические легенды. Знание самодийских языков позволило ученому определять этимологию топонимов, многие из которых сохранили свое значение и в настоящее время. Топонимический материал, собранный М.А.Кастреном во время путешествия по Сибири, отражен в труде «Путешествие в Сибирь (1845—1849)» [Кастрен, 1999].

Продолжая свои наблюдения над географическими названиями Сибири, М.А.Кастрен установил, что многие населенные пункты в исследуемом регионе названы по именам рек, на которых они расположены. Описывая, например, историю города Сургута, исследователь указал на то, что острог, а впоследствии город, получили свое название по наименованию близко расположенного рукава Оби — Сургута [Кастрен, 1999: 68].

Первый этап в развитии финской гипотезы происхождения географических названий характеризуется исследованиями, в которых задачи изучения субстратной топонимики Севера решались только попутно. В многочисленных работах академика А.И.Шегрена рассматриваются различные вопросы финно-угорского языкознания и истории финно-угорских народов. Занимаясь проблемой расселения финно-угров в древности, А.И.Шегрен пришел к выводу, что на Севере до прихода русских жили различные финские племена — саамы, карелы, пермь [См.: Матвеев, 1971: 8].

В конце XIX в. (1880-е гг.), в связи с популярностью этимологического анализа, среди исследователей возник большой интерес к обобщению этимологий так называемых дискуссионных топонимов крупных географических объектов, вокруг происхождения которых велись давние споры. В отношении рассматриваемой территории таким названием являлся топоним *Сибирь*.

Г.Ф.Миллер выводил название *Сибирь* «из языка того народа, который дал первые сведения об этой стране; я имею в виду пермяков или зырян, и от них перешло к русским» [Миллер, 1999: 195]. Точка зрения Г.Ф.Миллера активно поддерживалась И.Э.Фишером [Фишер, 1774], продолжившим разработку проблемы истории заселения Сибири.

В 40-е гг. XIX в. новую гипотезу о происхождении слова *Сибирь* выдвинул П.Шафарик, который выводил его из названия гуннского племени сабиров или себеров. Далее П.Шафарик находит звуковое сходство имени *себер* со славянским названием племени *север* (*северяне*) и предположительно высказывает мысль об идентичности гуннского племени *сабир-себер* со славянским племенем *северян* [Шафарик, 1852].

В 90-е гг. XIX в. С.К.Патканов высказал мысль о сибирском происхождении термина. В пределах Тобольской губернии он

выявил предания тобольских татар о народе *сывыр* или *сыбыр* и предположил, что это народ финно-угорской группы, первоначально обитавший по Иртышу, который был частично увлечен гуннами в их передвижении на запад. Некоторые сибирские группы остались на местах прежнего обитания и постепенно ассимилировались новыми пришельцами в лесостепной полосе Западной Сибири, сохраняя до XIII—XIV вв. свое первоначальное название. Этническое имя постепенно перерастало в географическое наименование [Патканов, 1999].

З.Я.Бояршинова в 1960 г., рассмотрев существующие версии происхождения термина *Сибирь*, приходит к выводу, что возник он «как наименование этнической группы *ситыр* в первых веках до нашей эры. Такой этнической группой были предки древних угров. В результате длительного общения с другими этническими элементами *ситыры* в значительной мере ассимилировались, но сохранили свое название вплоть до XIII—XIV вв. Название *Шибир*, *Сибир* в это время относилось к тюркоязычной группе, живущей по Среднему Иртышу и, может быть, даже несколько восточнее его» [Бояршинова, 1960: 148].

Научный (с 20-х гг. XX в.) этап характеризуется «осознанием ономастического материала как особого разряда языка, наряду с лексикой, фонетикой, морфологией... и потому требующего того, чтобы его изучала самостоятельная наука» [Бондалетов, 1983: 37].

В 1926 г. в Иркутске выходит в свет статья В.Б.Шостаковича «Историко-этнографическое значение названий рек Сибири». Этой статьей, по словам Э.М.Мурзаева, было положено начало топонимическому изучению Сибири [Мурзаев, 1979: 19]. Указывая на значительную роль рек в жизни аборигенов и насельников Сибири в древние времена, ученый отметил, что для Сибири, в первую очередь, предметом изучения должны стать именно названия рек. Ученый обосновал приоритетное значение гидрографической речной сети Сибири в качестве основной географической среды обитания первобытных народов, выявил три основные характеристики рек как географических объектов [Шостакович, 1925].

Работа ученого ценна тем, что он выявил общие черты, характерные для формирования любой региональной системы гидронимов, позволяющие раскрыть древнюю историю многочисленных первобытных племен, установить старые места обитания

некоторых из них, иногда и смены одних народов другими. В.Б.Шостакович отметил, что названия больших рек более древние по происхождению; крупные реки были широко известны за пределами обитания населявших их народов; при смене обитателей названия крупных рек не изменялись.

Этимологический анализ названий рек туземного населения Сибири позволил ученому выявить характерные лингвистические особенности и закономерности образования названий.

Используя формантный метод исследования, сопоставляя названия рек по одноименным окончаниям, В.Б.Шостакович пришел к выводу, что однородные общие окончания (форманты) в речных сибирских названиях обозначали такие понятия, как «вода» или «река». Указанные материалы исследователь свел в таблицу, выявив 34 группы названий, и классифицировал их в зависимости от языковой принадлежности по народам, проживавшим в разное время в Сибири.

Исследование В.Б.Шостаковича фактически заложило теоретический фундамент для нового направления в исследовании топонимики Сибири. В.Б.Шостакович может считаться родоначальником сибирской гидронимики [Мурзаев, 1974: 44]. Он первым на массивном материале постарался «показать» гидронимы Сибири и отметил значение неслучайно повторяющихся формантов в названиях рек для понимания древнего распространения сибирских народов.

Таким образом, в данный период отечественная топонимика основывалась на научном дореволюционном наследии XVIII, XIX и начала XX столетий. Единственным научным достижением топонимики Сибири в довоенный период стала работа В.Б.Шостаковича, впервые целиком и полностью посвященная изучению топонимики Сибири как ценнейшего исторического источника [Давыдова, 2003: 101]. Разработанные им направления исследований получили развитие в научных трудах А.П.Дульзона [Дульзон, 1960, 1962, 1966] и многих других топонимистов послевоенного времени.

После Великой Отечественной войны в нашей стране началась систематическая работа по изучению географических наименований. Появились и оформились топонимические центры в разных городах и республиках СССР [Мурзаев, 1979: 19].

Сибирской топонимической столицей можно считать Томск, где функционирует топонимическая школа, основанная А.П.Дульзоном. Для нее характерно изучение повторяющихся элементов в сибирской гидронимии, сравнительный анализ гидронимических элементов, выяснение древних этнических связей и миграций населения по данным топонимики, выявление субстрата для понимания древней истории и археологии Сибири [Мурзаев, 1974: 61]. А.П.Дульзон показал наличие индоевропейского субстрата в Сибири, пути расселения кетов, описал топонимию Средней Сибири до прихода русских. Все работы А.П.Дульзона представляют большой методический и теоретический интерес [Дульзон, 1960, 1962, 1966].

Топонию Сибири рассматривала Л.И.Калинина в своей кандидатской диссертации «Хантыйские топонимы Западной Сибири». Основные положения этой работы были раскрыты автором в статье «О некоторых вопросах топонимики левобережья Средней Оби» [Калинина, 1950]. Свое исследование Л.И.Калинина посвятила выяснению границ проживания народа ханты и путей его передвижения в Западной Сибири. Фактическим материалом для данного исследования стали гидронимы, собранные путем опроса местного населения — носителей данной топонимии — ханты, селькупов, русских, а также топонимы, выписанные из рукописных и печатных карт разного времени, из словарей.

В последнее десятилетие интерес к топонимии Сибири не угасает: защищены диссертации по данной теме, написано большое количество научных трудов. Так, в 2001 г. М.Г.Бакшеева защитила диссертацию по теме «Топонимическая конверсия географических апеллятивов», которая представляет собой опыт описания семантики топонимов-конверсивов на территории Тобольска и его окрестностей. В исследовании «впервые делается попытка проследить механизм топонимизации апеллятивных назывных единиц, в частности, попытаться обосновать возможность использования в ономастическом словообразовательном поле в качестве рабочего термин *конверсия*, а через его посредство раскрыть суть словообразовательного процесса, именуемого данным термином» [Бакшеева, 2001: 4].

В 2002 г. М.А.Сагидуллин представил работу «Тюркские этнонимы в русской топонимии юга Тюменской области», в которой

привел этногенетическую систематизацию тюркских этнонимов на территории Тоболо-Иртышского междуречья, тематическую классификацию этнонимов и установил их древние и современные ареалы [Сагидуллин, 2002].

2005 год стал знаковым для истории научного открытия Сибири. В этом году исполнилось 300 лет со дня рождения академика Г.Ф.Миллера, 100 лет со дня рождения филолога-угроведа В.Штейница и выдающегося исследователя Сибири В.Н.Чернецова. В связи с этим в сентябре 2005 г. по инициативе уральских историков и под патронатом правительства Ханты-Мансийского автономного округа состоялся международный симпозиум, целью которого явилась «интеграция научного потенциала российских и зарубежных ученых в области сибиреведения, укрепление междисциплинарных связей в исторических, этнографических, археологических и лингвистических исследованиях Югры, осмысление достижений и определение перспектив работы в этом направлении» [Редин, 2006: 292].

В рамках симпозиума состоялось заседание секции «Языкознание обско-угорских народов и деятельность академика В.Штейница», где были представлены доклады А.Е.Аникина «Обско-угорские заимствования в русском языке на евразийском фоне», Т.Н.Дмитриевой «Значение научного наследия В.Штейница для современных исследований хантыйской топонимии» и др. [Редин, 2006: 292].

Значительным событием в научной жизни Тюменского региона стала публикация «Избранных работ по языкознанию» Н.К.Фролова [Фролов, 2005], в которой представлена система и структура географических названий, рассмотрены вопросы лингвоэтнического взаимодействия, а также исследованы аспекты морфемики, семантики и этимологии, топонимии и этнонимии Тюменского края.

В 2005 г. в Красноярске выходит монография С.П.Васильевой «Русская топонимия Приенисейской Сибири: картина мира», в которой представлена модель топонимической картины мира Приенисейской Сибири, основу которой составляют ментальные образы человека, пространства и реки, репрезентированные в сибирской топонимии XVII—XX вв. В этой работе впервые топонимия Сибири рассмотрена с позиций языковой ментальности,

что позволило автору выявить стереотипы восприятия географических реалий человеком, их отображение в топонимической лексике [Васильева, 2005].

В 2006 г. в Сургуте издается монография Н.Н.Парфеновой, представляющая собой лексикографическое описание апеллятивной лексики (около 400 апеллятивов) в русской топонимии сибирской территории [Парфенова, 2006].

Таким образом, в последнее время все отчетливее проявляется интерес не только к ономастическим исследованиям вообще, но, в особенности, к топонимическим исследованиям Западной Сибири.

§ 2. Справка о родовых этнонимах «ханты», «манси» и «Югра»

Приступая к исследованию субстратных угорских названий в топонимической системе Югорского края, необходимо, на наш взгляд, рассмотреть семантику таких терминов как *ханты*, *манси* и *Югра*.

Югра — название страны и ее обско-угорского населения к востоку от Печоры [Фасмер, Т. 3: 527], древнерусское этническое имя современных обских угров [Югория, Т. 3: 365]. Первое упоминание о Югре найдено в Лаврентьевской летописи 1096 г. Как *Югорская земля* территория округа была известна с XI в. В XIV в. Югрой называли уже только часть ее прежней территории. С XIII в. Югра была в волости Великого Новгорода и выплачивала ему пушной ясак, но после подчинения Новгорода Москве эта дань стала собираться в казну Московского государства. Враждебные отношения с Москвой закончились разгромом Кучума и распадом Сибирского ханства. Началось интенсивное продвижение русских в долину Иртыша и на нижнее течение Оби [Югория, Т. 3: 49].

С конца XV в. содержание термина *Югра* еще более сужается: им обозначают строго определенную область в бассейне Северной Сосьвы и Сыгвы. К началу XVII в. термин *Югра* перестал употребляться, а потомки древних угров, занимавших часть Приуралья и лесную полосу Зауралья, стали широко известны соседним

народам под именем *вогулов* (манси) и *остяков* (ханты) [Бояршинова, 1960: 58]. Название, по М.Фасмеру, несомненно, связано с коми *jegra* — манси, вогул [Фасмер, Т. 3: 527].

Впервые название *вогулы* (*вогуличи*) появилось в письменных документах XIV в. Этот термин обозначал большую группу угров, наиболее близко живущую к русской земле. С этого времени русские письменные источники уже всегда отличают вогулов от остальной массы угров (югры). Вогулы занимали территорию на западных склонах Урала по рекам Колве, Вишере, Косье и Чусовой, и на восточных склонах — по Туре, Тавде, Пелыму и Конде. Население остальной территории северо-запада Сибири, сосредоточенное в бассейне средней и нижней Оби, по-прежнему называлось в русских документах *югрой*. Наличие двух названий (*вогулы* и *югры*) было так широко распространено, что ряд ученых XIX в. считали югру предками только остяков, но не вогулов. В настоящее время большинство исследователей полагает, что древние угры стали прародителями для двух близких по языку и культуре народностей — ханты и манси [Бояршинова, 1960:57]. Происхождение этнонима *вогул* до сих пор остается неясным: слово *вакул* коми соотносят с *ва* — вода и *кул* — черт — водяные черти, водяные змеи; ханты — со словом *йхал* — водяной дьявол, селькупы — со словом *мас* — чужой человек [Фролов, 2006: 122]. Н.И.Терешкин связывал его с коми-зырянским *вэгул* — дикий, В.Н.Чернецов — с самоназванием племени манси *выкли*, который встречается в исторических преданиях и фольклоре [Югория, Т. 1: 167].

Различают и родовые именованья манси: *маньси маньши* — северные манси, *меньджи* — южные манси, *али магт маньси* — верхнесосьвинские манси, *сакв мансит* — согвинские, *лолум махум* — пелымские манси и др.

В работе Р.А.Агеевой «Страны и народы: происхождение названий» сконцентрированы точки зрения на этимологию этнонимов *ханты* и *манси*. Так, она приводит новую этимологию названия *манси* и названия фратрии *мось*, предполагающую семантику *говорящий человек*. «Обские угры, — пишет Р.А.Агеева, — рано отделились от уральской языковой общности. Их этническая консолидация происходила среди чуждых им этнических групп, и языки этих групп были для угров совсем чуждыми. Поэтому

в качестве самоназвания они стали применять понятие *говорящий человек* — в отличие от своих «немых» и «глухих» соседей [Агеева, 1990: 66]. Старым русским названием *вогулы* (*вогуличи*) сами манси не пользовались; предполагается, по данным Р.А.Агеевой, что вначале русские называли так только юго-западных манси, и сведения о них русские могли получать, вероятно, от татар и коми-зырян. Потому именно из языков этих народов могут объясняться термины *вогул*, *остяк*, *югра*. Термином *вогул* могли обозначать манси, живших по реке Вогулке (левый приток Оби) [Агеева, 1990: 67].

Сейчас манси проживают в западной части Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области, в бассейне левых притоков рек Оби, Иртыша, Тобола, Северной Сосьвы и др., а также западнее, на Урале и в западном Зауралье. Незначительное количество манси живет в Ямало-Ненецком автономном округе.

Манси имели устойчивые контакты на западе с коми, вследствие чего в мансийском языке присутствуют заимствования из языка коми. Ранние русские заимствования также проникали в мансийский язык через посредство языка коми. Оленеводческая терминология северных манси испытала воздействие ненецкого языка вследствие контактных связей с ненцами. Южные манси, преимущественно носители кондинского диалекта, имеют в языке следы тюркского (татарского) влияния, ляпинские манси владеют языком коми, обские и нижнесосьвинские манси знают хантыйский язык и пользуются им.

Первые контакты русских с манси относятся к XV—XVI вв. С этого времени в русских документах начинают появляться мансийские антропонимы и топонимы. Одно из первых этнографических описаний, относящихся к манси, вышло в 1715 г. под названием «Краткое описание о народе остяцком». Его автором был Г.И.Новицкий.

Этноним *ханты* нередко сопоставляли с названием реки Конды. К.Раданович восстанавливает раннюю форму **kont* и сравнивает слова: манс. *хонт* — войско, венг. *had* — войско, военный народ; война, битва; семья, родство; фин. *kunta* — общность, коммуна и др. «Первоначальное значение этого финно-угорского корня — *род, большая семья, общность*; значение *военный народ* вторично» [Цит. по: Агеева, 1990: 67].

Термин *остяк* в XVIII в. Г.Новицкий связывал со словом *ости* (рыбные), имея в виду рыбный промысел ханты, или со словом *остатки*, подразумевая остатки языческого населения, переселившегося из Прикамья за Урал [Югория, Т. 2: 323].

Существует и версия происхождения этнонима из самоназвания северных ханты *as-jaχ* — обский народ. «Но из-за звуковых трудностей, — считает Р.А.Агеева, — данная гипотеза считается менее вероятной, чем другая: рус. *остяк* — заимствованный тюркский этноним (тат. и кирг. *ištäk*, каз. *istäk*). Тюркский этноним применялся для обозначения ряда народов Сибири; к русским он мог попасть в первой половине XVI в.» [Агеева, 1990: 67]. Остяками называли не только ханты, но и селькупов, кетов, барабинских татар и некоторые группы манси. Это позволяет «считать термин *остяк* этнонимом — самоназванием весьма древнего происхождения. Это этноним аборигенного уральского населения, на основе которого впоследствии сформировались обские угры (ханты и манси), селькупы, отчасти кеты» [Югория, Т. 2: 323].

Сейчас ханты малыми группами живут по рекам Оби, Иртышу и их притокам в Ханты-Мансийском округе, около 30% — в Ямало-Ненецком округе и совсем малая их часть проживает в Александровском и Каргасокском районах Томской области.

Территория распространения угорских географических названий весьма обширна. В языковом отношении на территории Западной Сибири выделяется ненецкий фон на севере, ханты-мансийский в средней части с отдельными вкраплениями на этой территории ненецких (или самодийских в широком смысле) названий, затем селькупские, южнее кетские, тюркские, южно-самодийские, а восточнее и юго-восточнее эвенкийские названия. Встречаются и отдельные названия коми, наличие которых связывается обычно с проводниками, сопровождавшими русских в первых путешествиях по северу Западной Сибири [Жучкевич, 1980: 167].

§ 3. Сведения о современном состоянии обско-угорских языков

Возросший за последнее время в науке интерес к проблеме происхождения аборигенов Сибири давно вышел за рамки локального значения, влившись в общий контекст исследований истории народов Евразии и Америки. В этой связи важнейшее значение приобретает изучение автохтонных сибирских языков как трансляторов, в первую очередь, духовной культуры народов и их геополитической истории.

Малочисленные народы округа являются представителями финно-угорской языковой семьи. Согласно генеалогической классификации, эта семья состоит из финской группы и угорской группы, к которой и относятся ханты, манси и венгры. Вместе с самодийцами они образуют семью уральских языков. «По мнению специалистов, исторической родиной (прародиной) финно-угров является среднее Приуралье, а разделение угров и финнов произошло не менее 4 тыс. лет назад. Предки обских угров, видимо, проживали 2500 тыс. лет назад в Волжско-Камском междуречье, откуда они под давлением волжских булгар начали продвижение на территорию Среднего Урала и за Урал» [Фролов, 2006: 121].

Угрофинские языки принято делить на прибалтийско-финскую, волжскую, пермскую, саамскую и обско-угорскую группы, но деление это условно, «потому что внутри этих языков порой настолько очевидны различия, что следовало бы говорить о родственных с одним названием языках. Например, восточные и западные ханты предпочитают общаться между собой на русском языке, так как их родное наречие малопонятно друг другу» [Фролов, 2006: 121].

Для обско-угорских языков характерны полипредикативные конструкции, наблюдается тенденция к порядку слов SOV («подлежащее — дополнение — сказуемое») при постановке определения перед определяемым. В лексике много заимствований из русского, из сибирско-татарского языков и языка коми, в мансийском встречаются также слова из хантыйского языка, а в хантыйском — из мансийского и ненецкого.

В хантыйском языке в словообразовании и словоизменении преобладает суффиксация; в словоформе за корнем следуют сначала словообразовательные, а затем словоизменительные суффиксы.

В хантыйском языке полностью отсутствует категория рода; нет согласования определения с определяемым словом; морфологические границы между существительным и прилагательным размыты. Система глагола распадается на финитивные и инфинитивные (инфинитив, деепричастие, причастие). Финитивные глаголы имеют категории наклонения, времени, залога, спряжения. Категория спряжения в хантыйском языке имеет в своем составе два типа: неопределенное (субъектное) и определенное (объектное) [Югория, Т. 1: 249—251].

Численность носителей хантыйского языка на рубеже XX—XXI вв. остается более или менее стабильной, но количество хантов, считающих хантыйский язык родным, заметно уменьшается: в 1959 г. их было 77% при населении в 19 410 человек, в 1970 г. — 68,9% (от 21138 человек), а в 1989 г. — 60,5%. Беспеременно растет доля хантов, владеющих русским языком в качестве родного языка: 70,3% в 1959 г., 89,4% в 1989 г. [<http://www.krugosvet.ru>].

Первые попытки создания письменного варианта хантыйского языка, продолжавшиеся еще в XX в., относятся к 1868 г., когда был издан перевод «Евангелия от Матфея» на березовско-обдорском диалекте. Письменность появилась сначала на основе латинской (1930 г.), затем русской (1937 г.) графики [ЛЭС, 1990: 569]. Единый литературный вариант языка не возник в связи с большим количеством диалектных групп, которые значительно отличаются друг от друга. При этом различия прослеживаются абсолютно во всех языковых аспектах: в фонетике, грамматике, в лексике [Терешкин, 1966: 319, 338].

Возникновение таких отличий в разных диалектах одного и того же языка имеет исторические причины. Говоря о формировании различных групп народа ханты, В.В.Напольских отмечает, что «уже в XVI веке сформировались три этнотерриториальные группы ханты, существующие и теперь: северная, южная и восточная. Причем северные ханты вступили в тесный контакт с манси и ненцами и занялись оленеводством, в то время как остальные группы (южные и восточные) ханты сохраняли старый охотничье-рыболовецкий уклад» [Напольских, 1997: 78, 79].

Таким образом, тесные контакты северных ханты с манси и ненцами оказали определенное влияние на северную диалектную группу хантыйского языка. Этим объясняется тот факт, что северные диалекты более схожи с мансийским языком, чем с диалектами восточной группы ханты.

Восточные ханты, по гипотезе А.П.Дульзона, контактировали с кетами [Дульзон, 1962]. Совершенно очевидно, что разные группы ханты контактировали друг с другом меньше, чем с народами, занимающими сопредельные территории, испытывая влияние культуры и быта соседних народов. То же самое происходило и с их языком, что привело в дальнейшем к существенным различиям в диалектах северной и восточной групп. А.М.Малолетко по этому поводу пишет следующее: «Дальнейшее развитие языков мегасемей в специфических условиях взаимных контактов или глубокой изоляции привело к стиранию общих черт, появлению новаций, что все более и более типологически отдаляло изначально родственные языки. В некоторых случаях эти общие родственные черты стали слабозаметными, что привело к ожесточенным спорам относительно степени родства языков и их групп» [Малолетко, 1997: 11].

Вопрос о количественном составе диалектов хантыйского языка до настоящего времени не разрешен. К.Ф.Карьялайнен в 1901 г. выделил обдорский, казымский, низямский, согомский, иртышский, кондинский, верхнедемянский, нижнедемянский, сургутский, вартовский, верхнекалымский диалекты. В.К.Штейниц подразделял хантыйский язык на три группы диалектов: северный (обдорский, шурышкарский, Березовский, казымский, шеркальский), южный (атлымский, кеушинский, иртышско-кондинский) и восточный (салымский, сургутский, вахо-васюганский) [Югория, Т. 1: 282].

Бесспорно, выделяется два диалектных массива: западный (среднеобский, казымский, шурышкарский и др.) и восточный (сургутский, ваховский и др.) (см. *Карту 2*). В настоящее время южные диалекты так ассимилировались, что нет никаких причин выделять их в отдельную группу.

Из сказанного очевидно, что изучение различных диалектов хантыйского языка имеет важное значение для установки древних генетических связей языков финно-угорской группы, для

определения контактов этих языков с другими и их места среди языков других семей.

Несмотря на языковые проблемы, на сегодняшний день укрепило свои позиции литературное творчество на хантыйском языке, новый импульс получили филологические изыскания.

В 2004 г. в Ханты-Мансийске прошел восьмой международный конгресс с участием писательских организаций Норвегии, Финляндии, Венгрии и Югры под девизом «Фольклор. Эпос. Современная литература».

Одним из ведущих специалистов по хантыйскому языку являлся Н.И.Терешкин. Им выполнено первое подробное описание языка ваховских ханты [Терешкин, 1961] и составлен большой хантыйско-русский словарь [Терешкин, 1981], опирающийся на восточные диалекты, носителем одного из которых был автор. Из работ последних лет важны исследования в области хантыйского глагола [Черемисина, Ковган, 1989; Каксин, 2001] и инфинитных глагольных форм [Кошкарева, 1990]. Составлен русско-хантыйский разговорник (казымский диалект) [Кошкарева, Соловар, 2004] и хантыйско-русский словарь (васюганский говор вах-васюганского диалекта) [Могутаев, 1996].

Ученым-угроведам многое предстоит еще сделать, поскольку в настоящее время быстро протекает процесс ассимиляции народа ханты как носителя своего языка и культуры. В.В.Напольских в этой связи заключает следующее: «Ассимиляция южных хантов практически завершена, большинство групп восточных хантов (за исключением, может быть, ваховских) также близки к этой черте, лишь северные ханты (шурьшкарские, сынские, куноватские, казымские) имеют сегодня реальные шансы на сохранение своего языка и культуры» [Напольских, 1997: 80].

Мансийский язык относится к агглютинативному типу языков, в котором категориальные и словоизменительные суффиксы следуют после корневой морфемы и последовательно присоединяются к ней. Существительное в мансийском языке обладает категорией падежа, числа, притяжательности, но не имеет категории рода. Прилагательное имеет степень сравнения, не изменяется по падежам, не согласуется с определяемым словом в функции определения. Глагол обладает категориями лица, числа, времени, имеет пять наклонений (изъявительное, повелительное, сослагательное,

условное и наклонение неочевидного действия) и три типа спряжения (безобъектное, объектное, субъектно-пассивное).

В настоящее время мансийский язык является в основном средством семейного бытового общения преимущественно среди людей старшего поколения, он используется также в небольших коллективах, ведущих традиционный образ жизни и занятых охотой, рыболовством или оленеводством. В последнее время активизировался интерес к языку: на мансийском языке ведутся ежедневные радиопередачи из окружного центра, два раза в месяц выходит газета на двух полосах, его изучают в Ханты-Мансийском педагогическом колледже, Югорском государственном университете.

Первые попытки создания мансийской письменности относятся к середине XIX в. В 1868 г. в Лондоне было издано «Евангелие от Матфея» в переводе на мансийский язык Григория Попова. В 1932 г. вышел в свет первый букварь, составленный на основе латинской графики. В 1937 г. письменность манси переводится на кириллическую основу. В начале 1980-х гг. в алфавит вводятся отдельные знаки для долгих гласных. Современная мансийская графика и орфография являются одной из наиболее продуманных в филологическом отношении и наиболее удачных попыток усовершенствования графики языка на кириллической основе. В основу письменного (литературного) мансийского языка положен сосвинский диалект, существует письменность и на кондинском диалекте, на котором писала свои стихи М.П.Вахрушева-Баландина.

Начало научному изучению мансийского языка было положено венгерскими учеными Б.Мункачи, А.Регули, П.Хунфальви и финскими исследователями А.Альквистом, А.Каннисто, М.Лиимола. Полное описание строя мансийского языка дано в двух монографиях Е.И.Ромбандеевой; разным грамматическим аспектам посвящены статьи Д.В.Герасимовой. На сегодняшний день недостаточно изучен звуковой строй мансийского языка, практически отсутствуют экспериментально-фонетические исследования, словаря мансийского языка датируются пятидесятью годами — их объем не отвечает современным научным требованиям и научным запросам.

Среди манси выделяется несколько этнографических групп, которые являются носителями разных диалектов: северная группа

(сосьвинский¹, верхнелозьвинский и тавдинский диалекты; тавдинский диалект почти исчез в 60-е гг. XX в.), восточная группа, говорящая на кондинском диалекте, и западная группа (пелымский², вагильский, среднелозьвинский и нижнелозьвинский диалекты). Западные диалекты распространены полностью на территории Свердловской области (см. *Карту 1*). В настоящее время язык и традиционная культура сохраняются у северных (сосьвино-ляпинских) и восточных (кондинских) манси.

Существует и другое деление мансийских диалектов — на шесть групп: верхнелозьвинский, сыгвинский, верхнесосьвинский, нижнесосьвинский и обский [Югория, Т. 1: 280]. В основу литературного мансийского языка положен сосьвинский диалект, в котором, например, переднеязычный гласный *и* перед щелевым согласным *г* регулярно заменяется гласным *ы* (*мис* — дал, но *мыг* — дает); согласный *ш* утрачен и употребляется только в словах с экспрессивной окраской (*сэмыл* — черный, но *шемыл* — очень черный).

В сыгвинском диалекте заднеязычный носовой перед конечным согласным утрачивается всегда, согласный *к* перед гласными *и*, *е* смягчается и заменяется мягким *т'*.

В верхнесосьвинском диалекте согласные между двумя гласными регулярно озвончаются, согласный *л* произносится смягченно, гласный второго слога, как правило, выпадает. Нижнесосьвинский диалект отличает то, что носовой заднеязычный согласный *н* в инфинитивном суффиксе заменяется переднеязычным

¹ Самоназвание сосьвинских манси — *тагт махум* (люди реки Тагт), *тагт маньсит*. Расселены в бассейне реки Сосьва, за исключением бассейна её притока — реки Ляпин. Относятся к северной этнической группе манси и подразделяются на верхнесосьвинских и нижнесосьвинских. В формировании верхнесосьвинских манси велика роль лозьвинских вогулов, нижнесосьвинских — берёзовских остяков. Соседями сосьвинских манси на западе являются коми, на севере — ляпинские манси, на востоке — северные ханты, на юге — лозьвинские, пелымские, кондинские манси [Югория, Т. 3: 142].

² Самоназвание пелымских манси — *полум махум* (люди реки Полум). Занимали бассейн реки Пелым, притока реки Тавда. С пелымскими манси русские раньше вступили в контакт в процессе продвижения на восток, на юге пелымский народ подвергался влиянию татар. В связи с таким сильным иноэтническим влиянием пелымские манси давно утратили этническую специфику [Югория, Т. 2: 348].

носовым *h*, перед конечным же согласным сохраняет свою исходную форму.

В обском диалекте заднеязычный звонкий щелевой согласный *z* в середине слова регулярно заменяется среднеязычным щелевым *j*, факультативно употребляется шипящий согласный *ш*, сложная фонема *кв* упрощена и заменена согласным *к*, и др. Обский диалект подвержен сильному влиянию хантыйского языка [Югория, Т. 1: 280—281].

Диалектные различия значительны и мешают взаимопониманию, затрудняют пользование письменным мансийским языком на основе сосвинского диалекта, например, для кондинских манси, поэтому в общении носителей разных диалектов предпочтение отдается русскому языку.

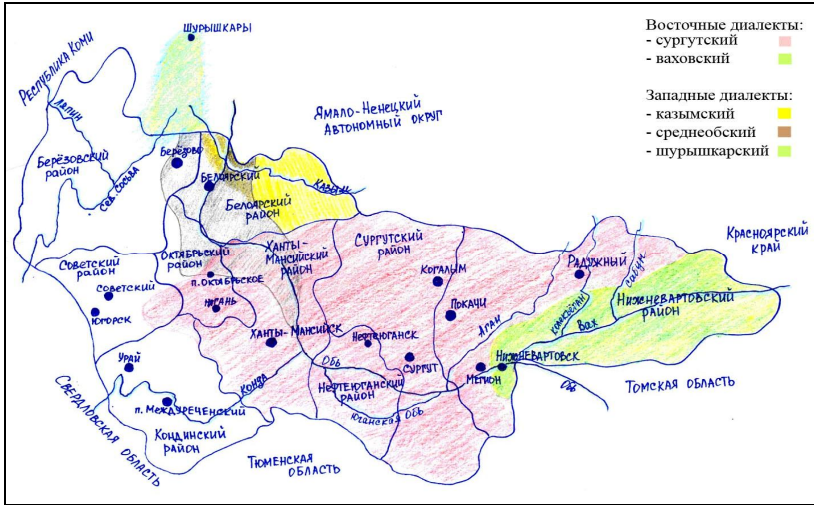
Образцы мансийского диалектологического и фольклорного материала довольно немногочисленны, сосредоточены в основном в архивохранилищах Ханты-Мансийска, Томского университета и фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинский дом) и малодоступны специалистам [<http://lingsib.unesco.ru>].

* * *

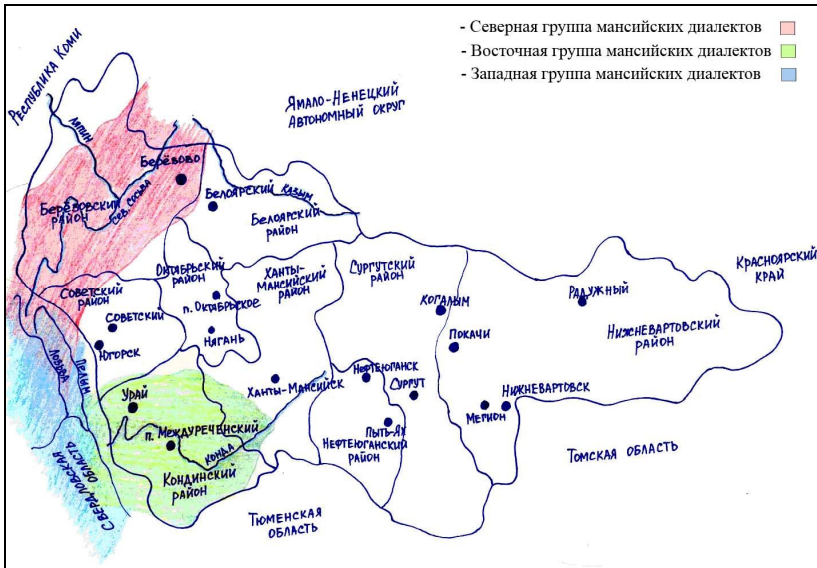
Топонимия Сибири, складывавшаяся в процессе длительного исторического периода в сложных историко-географических и языковых условиях, является неоднородной по своему происхождению и времени возникновения.

Топонимическая картина формировалась в процессе взаимодействия на территории Сибири многих народов — селькупов, ненцев, коми, ханты, манси, татар, русских и др., не только оказавших влияние на языковую ситуацию края, но и внесших свой вклад в его духовную культуру. Так, языковая принадлежность гидронимических наименований отражает различные исторические этапы заселения территории Западной Сибири коренным населением и русскими переселенцами. Но, несмотря на такое разнообразие языков, они у угорского происхождения занимают наибольшую часть в гидронимической системе Среднего Приобья.

Ареал распространения хантыйского языка

Ареал распространения мансийского языка

Глава II

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ УГОРСКИХ ГИДРОНИМОВ СРЕДНЕГО ПРИОБЬЯ

§ 1. К вопросу субстрата, адстрата и суперстрата на территориях неавтохтонного заселения

В науке о языке в настоящее время принято выделять следующие типы контактов языков (или результаты контактов): *адстрат* (сосуществование и соприкосновение языков (обычно в пограничных районах) с их взаимовлиянием); *суперстрат* (этим термином определяют язык, наслаивающийся на язык коренного населения и растворяющийся в нем с течением времени); *субстрат* (под этим термином понимают язык-подоснову, который растворяется в наслоившемся на нем языке; иными словами, это явление, обратное суперстрату).

Топонимические заимствования на территории Западно-Сибирской равнины Н.К.Фролов также подразделяет на суперстратные, субстратные и адстратные названия [Фролов, 2005: 420]. Суперстратный пласт топонимов определяется с помощью повторяющихся инициальных или финальных морфем, характеризующихся звуковым сходством, неясной этимологией, но имеющих древнее лингвоэтническое родство. Субстратные названия представляют собой русские заимствования, в ходе которых угры либо ассимилировались, либо мигрировали, оставляя за объектами угорское наименование. Адстратные онимы функционируют, по словам Н.К.Фролова, главным образом, «в диалектении в районах национально-смешанных поселений, где наблюдается естественное взаимообогащение этнически разнородных топонимических систем» [Фролов, 2005: 421].

Угорские гидронимические названия являются субстратными для русского языка. Термин *субстратная топонимия* введен в научный обиход достаточно давно и понимается исследователями однозначно: «субстратной для данного языка признается топонимия территории вторичного заселения, сохранившая следы аборигенов» [Рут, 1983: 111]. Топонимическая система Среднего

Приобья сложилась в результате усвоения русскими географических названий аборигенного населения и возникновения новых, русских наименований. Субстратная топонимия сохранилась в большинстве случаев лишь в русской передаче, что привело к изменению не только структуры, грамматических показателей топонимов, но и их произношения. Все это, по мнению исследователей, позволяет говорить о русской топонимии, восходящей к местным языкам, так как «в широком понимании этого термина все топонимы, употребляемые русским населением, независимо от происхождения, входят в русскую топонимическую систему, поэтому могут быть подведены под понятие *русская топонимия*» [Карабулатова, 2001: 32].

Отличием субстратной топонимии от субстрата в лексике и в других ярусах языка является легкость опознавания и системность, которые проистекают из таких известных свойств названий, как способность переходить от одного этноса к другому, а также регулярность отражения в топонимии некоторых системных отношений языка-источника [Матвеев, 1986: 8].

С учетом сказанного под субстратной топонимикой мы понимаем хантыйские и мансийские наименования, рассматривая соотношения этих языков как адстратные.

§ 2. К проблеме принципов номинации топонимических единиц

В становлении топонимов определенных территорий и культур прослеживаются, по словам А.В.Суперанской, определенные линии, зависящие от разного видения именуемых объектов людьми, ведущими кочевой или оседлый образ жизни [Суперанская, 1985: 82]. В условиях оседлой культуры в топонимах чаще всего отражались имена отдельных людей, их занятия, прозвища людей по местожительству и т.п. Кочевое население давало названия, связанные с обозначениями родоплеменных подразделений и хозяйственной деятельностью [Суперанская, 1985: 84—88].

В назывании того или иного объекта выделяется определенный признак, который в данном объекте является доминирующим и который впоследствии станет именем собственным.

Различаются два основных принципа номинации. Первый из них — называние объекта по естественно-географическим условиям местности, по его отношению к окружающим объектам. В данном случае называние происходит по следующим признакам: 1) расположение одного объекта относительно другого; 2) связь одного объекта с другим. Сюда же относится называние объекта по его физико-природным свойствам и качествам. Здесь имеется в виду цвет, форма, величина и иные свойства самого объекта. Другой принцип — номинация объекта по его связи с человеком. В этом случае называние может происходить по таким признакам: 1) по личным именованию; 2) по социальному положению; 3) по национальности или этнической принадлежности; 4) по месту первоначального жительства переселенцев; 5) по хозяйственной деятельности [Рогонова, 1991: 27—28]. Принципы номинации географических объектов всегда носят исторический характер, обусловлены социально-экономическими, историческими и естественно-географическими факторами. Они оказывают непосредственное влияние на выбор языковых средств при образовании топонимов.

Топоним как любая лексическая единица может нести в себе максимум и минимум информации. Называя географический объект, топоним указывает, что данный объект обладает именем, — это составляет минимальную информацию. К максимальной информации относят диахроническую информацию и функциональные типы информации. Диахроническая информация включает языковые данные, заключенные в топониме, и может быть получена при специальном лингвистическом исследовании, — это языковая принадлежность слова или имени, от которого образован топоним. К функциональному типу относится информация, касающаяся связи географических названий с объектом, к которому относится топоним, комплекс сведений о самом объекте [Цветкова, 2000: 52].

Следует затронуть и вопрос мотивировки топонима, т.е. определения признака, по которому именуется географический объект. Первоначально все топонимы являются мотивированными, и часть топонимов способна сохранять свою мотивировку длительное время. Могут исчезать реальные признаки, послужившие основой для наименования, а мотивировка в топонимии не

утрачивается и после этого. Существуют и такие названия, которые с течением времени частично или полностью утрачивают свою мотивацию. Существуют и топонимы, исходные апеллятивы которых со временем могут приобретать новые значения или оттенки значений, а какие-то значения могут исчезать.

Вероятно, это также является одной из причин существования двух неравных групп среди топонимических этимологий: 1) точные, или доказанные, которых сравнительно немного, и 2) предположительные, или условные, составляющие подавляющее большинство названий [Матвеев, 1986: 22].

§ 3. Лексико-семантическая классификация урских гидронимов Среднего Приобья

В топонимической науке разработано достаточное количество классификаций топонимических единиц, и все так или иначе позволяют определить общие принципы именования географических объектов, установить характер и объем топонимической лексики, продуктивность тех или иных лексем в гидронимии изучаемого региона.

В данной главе проводится лексико-семантический анализ наименований гидрографических объектов, зафиксированных на территории Среднего Приобья (центральная часть Ханты-Мансийского автономного округа).

Проблемы лексико-семантической классификации рассматриваются в работах многих ученых. Одни исследователи большое внимание уделяют изучению топонимов с точки зрения семантики, другие отдают приоритет структурному анализу, третьи успешно используют оба этих приема. Первые попытки классификации относятся ко второй четверти XIX в., когда чешский историк Ф.Палецкий [Цит. по: Лаптева, 1999: 54] разделил славянские названия на две группы: 1) названия, образованные от имен основателей или владельцев поселений; 2) названия, являющиеся показателем топографического положения. Позднее Ф.Миклошич [Миклошич, 1970. Т. 7: 41] присовокупил к выделенным еще два типа наименований: 1) топонимы, происходящие от названия

лиц; 2) топонимы, образованные от нарицательных названий, где каждая группа включает в себя отдельные подгруппы. Выдающийся этимолог М.Фасмер предложил классификацию гидронимов более чем по тридцати семантическим группам [Vasmer, 1971: 565].

Основы отечественной топонимической классификации в лексико-семантическом аспекте были заложены А.М.Селищевым, который выявил лексико-семантические группы и дополнил их анализом словообразовательных элементов [Селищев, 1920]. Несмотря на плодотворные изыскания, топонимической наукой до настоящего времени не выработан единый взгляд в вопросе классификации названий и гидронимов в частности.

А.И.Рудных, опираясь на работы А.К.Матвеева, выделяет следующие семантические типы гидронимов: 1) гидронимы, характеризующие свойства реки, особенности берега, растительный и животный мир; 2) гидронимы, характеризующие местонахождение и другие особенности гидрообъектов [Рудных, 1972: 46—74].

Н.К.Фролов в статье «Семантические модели русских и угорских гидронимов Нижней Оби» выделяет шесть лексико-семантических типов: 1) гидронимы, обозначающие существо реалии; 2) гидронимы, в основу которых положен антропоним или отантропонимическое название смежного объекта; 3) гидронимы, содержащие указания на местоположение объекта, на какой-либо природный или сделанный руками человека ориентир; 4) гидронимы, связанные с отражением специфики окружающей флоры и фауны; 5) гидронимы, возникшие на основе представлений о величине объекта, глубине дна и его грунте, внешней формы объекта; 6) гидронимы, обозначающие окружающий рельеф, характер течения, температуру, вкус, запах и цвет воды [Фролов, 2005: 395].

Приведенные классификации водных объектов, не противоречащие друг другу, а скорее компенсирующие, подтверждают правоту слов Э.М.Мурзаева, который писал о «невозможности создания универсальной единой классификации такой сложной, многослойной, живой системы, какой оказывается топонимия любой страны или другой крупной территориальной единицы» [Мурзаев, 1979: 109].

Собранный нами материал позволил выделить три основные группы гидронимов:

1. Гидронимы, отражающие физико-географические свойства объекта, т.е. названия, характеризующие его размер, форму и расположение на местности.

2. Гидронимы, отражающие особенности окружающей его среды, т.е. названия, указывающие на животный и растительный мир.

3. Гидронимы, связанные с жизнедеятельностью населения. В данную группу включаем также названия, в состав которых вошли этнонимы и антропонимы.

В приведенной нами классификации, которая отражает тенденции, характерные для номинации водных объектов исследуемой территории, использованы однокомпонентные и двухкомпонентные гидронимы, т.к. названия с большим числом компонентов в подавляющей своей части являются вторичными.

Классифицируя гидронимы по лексико-семантическим типам, мы считаем необходимым, вслед за А.И.Рудных, разграничить понятия *семантический тип* и *семантическая модель*. Семантический тип (группа, разряд) образуют названия, объединяемые обобщенным признаком, общим для всех включенных топонимов. В основу семантической модели входит семантический признак, семема — ее понятие связано с внутренней формой топонимической лексики. Таким образом, семантический тип реализуется в наборе семантических моделей. Описать семантический тип топонимов — значит определить круг семем¹, объединенных общим содержательным признаком, и выявить частотность отдельных семантических моделей [Рудных, 1972: 44].

Целью данной главы является рассмотрение гидронимического материала с точки зрения семантики и выделение лексико-семантических групп гидронимии Среднего Приобья.

¹ Под семемой нами подразумевается содержание языковой единицы, её элементарное значение, которое реализуется в речи [Современный русский язык, 2001: 187].

3.1. Гидронимы, отражающие физико-географические особенности территории

Гидронимы, включенные в данную группу, делятся на подгруппы:

1) гидронимы, обозначающие существо реалии гидрографического объекта;

2) гидронимы, отражающие свойства и качества объекта (форма объекта, качества воды и характер течения, характеристика дна, глубина и размер, особенности рельефа и ландшафта; названия, имеющие в своем составе цветковые обозначения, и названия, выражающие эмоциональную оценку объекта);

3) гидронимы, отражающие связь объекта с другими объектами (расстояние (близко/далеко) от другого объекта, положение относительно какого-либо объекта, принадлежность к какому-либо объекту);

4) единичные наименования.

Гидронимы, обозначающие существо реалии гидрографического объекта

В данной подгруппе мы выделяем следующие наименования:

Аган [ЧК Сибири; Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995; Кастрен, 1999], р., Сг. Детерминатив *аган*, на первый взгляд, созвучен с казах. *агын / агым* — течение воды, поток, однако с исторической и географической точек зрения эта версия никак не может быть объективной. Мы разделяем точку зрения Н.К.Фролова, который считает, что форма *аган*, *яган* в русской среде является результатом модификации хантыйского *еган* — река — в связи с известной меной $j + \varepsilon < A$ [Фролов, 2005: 103].

Юган [ЧК Сибири; Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995; Кастрен, 1999], р., оз., Сг. — хант. *аган* — большая река, река [ХРС, 1997: 31]. По М.А.Кастрену, самый большой в Сургутском округе приток реки Оби — Юган — у сургутских остяков назывался *Jig-waja-teuch*, т.е. *Медвежье озеро*. Далее ученый записал, что, по рассказам очевидцев, «суеверные остяки боятся этого озера, они думают, что в нем живет страшный мамонт и делает опасной езду

по этому озеру не только летом, но и зимой, потому что оно во многих местах не замерзает и лед проламывается часто без всякой видимой причины» [Кастрен, 1999: 60].

Соим [Карта, 2006; Лёзин, 1995;], р., Сг. — манс. *соим* — ручей.

Вах [ЧК Сибири; Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995; Кастрен, 1999], р., пр., Нв. В хантыйском языке есть почти созвучное ему слово *ваг* — деньги, металл [ХРС, 1997: 237]. Можно предположить, что название реки произошло от слова *деньги*, поскольку обменять пушнину на деньги ханты могли только на берегу этой реки, у Ларьяка, где ежегодно проходила ярмарка [Ситников, 1993: 56]. М.Б.Шатилов предполагает, указывая на лингвистическую необоснованность своего предположения, что топоним *Вах* происходит от слов *ват* — город + *ях* — народ. «По преданию ваховских остяков... они не являются коренными обитателями Ваха¹, они переселились сюда, еще до прихода русских, с р.Оби, где у них был городок — *ват*, почему их и стали называть на новом месте *Ват-ях*, т.е. *народ из города*. Поэтому и река, занимаемая ими, стала называться *Ёган-ват-ях*, т.е. *река народа из города*. Позднее два последних слова слились, причем конечный звук первого слова [т] (*ват*) и первый звук второго [ја] (*ях*) отпали, и получилось слово *Вах*» [Шатилов, 2000: 12]. Существует и другая, лингвистически обоснованная, точка зрения. Этимон онама соотносится с обско-угорским апеллятивом *ах/ях/ахт* (протока), осложненным протетическим [в], который появился в слове в процессе русской адаптации, т.е. появлением добавочного звука в абсолютном начале слова [Русская ономастика, 1994: 44]. Нам представляется более убедительной последняя версия происхождения гидронима.

Игол [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — хант. *игол* — развилина, приток реки.

Ендра [ЧК Сибири; Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Хм. — хант. *энтор* — большое озеро. По М.Ф.Розену, *ендра*

¹ Эта точка зрения подтверждается В.Л.Михайловским: тазовские и обские остяки вытеснили самоедов с Ваха на Пур. С Оби пришли Прасины, Чумины, с Таза — Кунины, Манины, Пинины, Пыгатовы, Апчины, Натускины, Сигильетовы, Хохлянкины [Михайловский, 2007: 197].

может являться одним из вариантов термина хантыйского происхождения *эмтор* [Розен, Малолетко, 1986: 98].

Сор [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Конд. — хант. сор¹.

Туман [ЧК Сибири; Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Конд. — манс. *туман* — озеро.

Урай [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Конд. — манс. *урай* — старица².

Следует отметить, что почти все термины, засвидетельствованные на территории Среднего Приобья в самостоятельном топонимическом употреблении, всегда встречаются в функции детерминатива. На наш взгляд, это одна из характерных черт топонимической системы Среднего Приобья.

Гидронимы, отражающие свойства и качества объекта

Форма

Гидронимическая картина Среднего Приобья имеет в своем составе названия, отражающие представления населения о форме объекта.

Реки

- семема «плечо»:

Вандынигль [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *река-плечо*: манс. *вангын* — плечо [Глинских, Матвеев, 1975: 59] + *игль* — развилина, приток реки.

Вандых [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Хм. — *река-плечо*: манс. *вангын* — плечо [Глинских, Матвеев, 1975: 59] + *ях* — река.

¹ Сор — «...представляют обширные, иногда на много верст тянущаяся, поемные, соединенные с рѣкою, мелководные озера. Точнѣе говоря, это — котловины, наполняющіяся весною водою, уходящей изъ нихъ съ убылью и зимой, въ большинствѣ, обсыхающія. Низменные, топкіе берега ихъ богаты растительностью» [Варпаховский, 2003: 17]; Сор — низкая травянистая пойма реки, затопленная весенним половодьем, место жировки рыбы [Кошкарева, 1993: 121]; Сор — низменное луговое пространство, затопляемое весенним разливом вод. Во время разлива имеет сообщение с рекой в виде рукава-пролива (горло)... На Оби левую, низменную, сторону называют соровой [Югория, Т. 2: 136].

² Старица — прежнее русло реки [Фасмер, Т. 3: 746].

- семема «грудь»:

Магылъеган [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Ок. — *река — грудь*. В «Материалах по мансийской топонимике» упомянуто озеро Магыл-тур — *озеро-грудь* [Глинских, Матвеев, 1975: 23].

Семантика названий, видимо, связана с особенностями внешнего вида объектов. Ориентировка на открытой местности очень затруднена, и поэтому появлялись синтетические образы, представляющие собой антропоморфные наименования. Такой способ освоения окружающего мира состоит, по словам А.К.Матвеева, «в особом способе организации, идентификации и членения местности в сознании при помощи запоминания расчлененных образов» [Матвеев, 1987: 12].

- семема «кривая»:

Посал Кривой [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *кривая протока*: манс. *посал* — протока + рус. *кривой*.

- семема «прямая»:

Сомая [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — *прямая река*: манс. *сома* — прямо [Глинских, Матвеев, 1975: 64] + *я* — река.

- семема «узор»:

Ханжисоим [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бел. — *ручей, похожий на узор, орнамент*: хант. *ханиши* — узор, орнамент [ХРС, 1988: 103] + *соим* — ручей.

В топонимическом типе «форма» присутствуют следующие семемы: *плечо* — 2 наименования, *грудь* — 1, *кривой* — 1, *прямой* — 1, *узор* — 1.

Качества воды, характер течения

В зависимости от того, какие особенности течения или качества воды отражены в наименованиях гидрообъектов, выделяем следующие гидронимы:

Реки

- семема «водоворот»:

Агрия [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — *река с водоворотом*: манс. *агыр* — водоворот [Глинских, 1972: 82] + *я* — река.

- *семема «наст»:*
Керьёган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — *река, на которой образуется наст*: хант. *кер* — наст [ХРС, 1988: 41] + *ёган* — река.
- *семема «талая вода»:*
Толья [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — *река из талой воды*: манс. *тол* — талый [МРС, 1982: 127] + *я* — река.
- *семема «живун»:*
Илиёган [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Хм. — *река с живуном*: хант. *йикпи* — живун (незамерзающее место на реке) [Исламова, 2007: 92] + *ёган* — река.
- *семема «загарная вода»:*
Келемьеган [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *река с загарной водой*: хант. *кэлам јанк* — загарная вода (вода, в которой погибает все живое) [ХРС, 1997: 62] + *еган* — река.
- *семема «мерзлая»:*
Потымьеган [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *мерзлая река*: хант. *потум* — мерзлый [ХРС, 1988: 63] + *еган* — река.
- *семема «гниющая»:*
Саимьеган [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *гниющая река*: манс. *саим* — гниющий [Глинских, Матвеев, 1975: 63] + *еган* — река.
- *семема «быстрое течение»:*
Овыньеган [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Ок. — *река в быстром течении*: хант. *ов* — 1) устье; 2) течение [ХРС, 1988: 88] + хант. *еган* — река.
- *семема «прибывающая вода»:*
Эпъеган [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бел. — хант. *ерәт* — прибывать (о воде), выходить из берегов + *еган* — река. «Таким образом, возможно восстановить название как *выходящая из берегов река*. Но нет полной уверенности в том, что это не народно-этимологическая попытка толкования основы топонима нехантыйского происхождения» [Дмитриева, 2005: 504].

Озера

- *семема «талая вода»:*
Качнылор [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Сг. — *озеро талой воды*: хант. *качән* — вода, натаянная из снега [ХРС, 1997: 53] + *лор* — озеро, сор.

Протоки

- семема «сырая»:

Аган Сырой [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Сг. — *сырая река*: хант. *аган* — река + рус. *сырой*.

Данный гидронимический тип представлен семемами, характеризующими характер течения и качество воды. Все семемы транслируются единично.

Характеристика дна

Данная группа представлена пятнадцатью наименованиями водных объектов.

Реки

- семема «болото»:

Нёрымъеган [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Сг. — *болотная река*: хант. *нёрум* — болото, болотный [ХРС, 1988: 63] + *еган* — река.

Нёрымъягун [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Сг. — *болотная река*: хант. *нёрум* — болото, болотный [ХРС, 1988: 63] + *ягун* — река.

Кальеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бел. — *болотная река*: хант. *кал* — чистое, безлесное болото [Югория, Т. 3: 275] + *еган* — река.

Нярсойм [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бел. — *болотистый ручей*: хант. *нёрум* — тундра, болото / манс. *няр* — пологий склон, низина / манс. *няр* — болото [ХРС, 1988: 63; МРС, 1982: 77, 78] + *сойм* — ручей.

Няръеган [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нф. — *болотная река*: манс. *няр* — болото [Глинских, 1971: 44] + *еган* — река.

Няртау [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — манс. *няр* — болото / манс. *няр* — пологий склон, низина [МРС, 1982: 77, 78] + *тау* (семантику раскрыть не удалось).

Няръеган [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — *болотистая река*: манс. *няр* — болото / манс. *няр* — пологий склон, низина [МРС, 1982: 77, 78] + *еган* — река.

- семема «песок»:

Сангыйягун [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Сг. — *песчаная река*: хант. *санки*, *санк* — песок [ХРС, 1997: 147] + *ягун* — река.

- семема «глина»:

Рахтынья [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — река с глинистым дном: манс. *рахт* — глина [Глинских, 1972: 82] + я — река.

Рахта [ЧК Сибири; Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Конд. — река с глинистым дном: манс. *рахт* — глина [Глинских, 1972: 82] + та — вода, озеро.

- семема «топкое дно»:

Няганька [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Ок. — река с топким дном: хант. *няша, нях* — жидкое, топкое дно / хант. *няхси, някси* — грязь, грязный / хант. *няхет* — невысокий, низкий [ХРС, 1997: 247]. Название реки происходит от ойконима Нягань.

- семема «грязная»:

Тапрыеган [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бел. — грязная река: хант. *тапар* — мусор, сор [ХРС, 1988: 94] + *еган* — река.

Озера

- семема «болото»:

Нёрымлор [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Сг. — болотное озеро: хант. *нёрум* — болото, болотный [ХРС, 1988: 63] + лор — озеро.

- семема «песок»:

Санкыйлор [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Сг. — песчаное озеро: хант. *санки, санк* — песок [ХРС, 1997: 147] + лор — сор, озеро.

- семема «болото»:

Няртур [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Конд. — болотистое озеро: манс. *няр* — болото / манс. *няр* — пологий склон, низина [МРС, 1982: 77, 78] + тур — озеро.

Семема *болото* является наиболее продуктивной в образовании названий, характеризующих дно водного объекта (используется в 9 случаях из 14). Второе место по продуктивности разделяют семемы *глина* и *песок* (4 наименования). Единично представлена семема *топкое дно*.

Глубина

Названий, отражающих степень глубины водоема, сравнительно немного:

Реки

- семема «мелкая»:

Сорумьеган [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Хм. — *мелкая река*: хант. *сорум* — 1) сухой; 2) мелкий [ХРС, 1988: 87] + *еган* — река.

- семема «сухая»:

Тосамыяха [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Хм. — *сухая, высохшая река*: манс. *тосам* — сухая [Глинских, Матвеев, 1975: 46] + *яха* — река.

- семема «глубокое место»:

Шумья [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Конд. — *река, имеющая очень глубокое дно*: хант. *шум* — глубокое место на реке [ХРС, 1988: 114] + *я* — река.

Озера

- семема «мелкое»:

Сорнлор [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Сг. — *мелкое озеро*: хант. *сорм* — сухой, мелкий [ХРС, 1988: 253] + *лор* — озеро.

Сорумэмтор [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Нв. — *мелкое озеро*: хант. *сорум* — 1) сухой; 2) мелкий [ХРС, 1988: 87] + *эмтор* — озеро.

Как показал анализ материала, продуктивность семемы *мелкий* выходит на первый план.

Размер

В любой топонимической системе всегда находится достаточное количество топонимов, отражающих какой-либо признак, непосредственно, прямо характеризующих объект:

Реки

- семема «малый, маленький»:

Айась [ЧК Сибири; Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Ок. — *Малая Обь*: хант. *ай* — маленький, малый + хант. *ас* — большая вода, Обь [ХРС, 1988: 11]. *Ас* у ханты и манси является собственным именем реки Обь. М.Ф.Розен и А.М.Малолетко

отмечают, что хотя элемент *ас* встречается в составе хантыйских топонимов, названия рек с таким окончанием не всегда являются хантыйскими [Розен, Малолетко, 1986: 25].

Айеган [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995; Кастрен, 1999], р., Нв. — *маленькая река*: хант. *ай* — маленький [ХРС, 1988: 11] + *еган* — река.

Айигол [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *маленький приток, маленькая развилина*: хант. *ай* — маленький, малый [ХРС, 1988: 11] + *игол* — развилина, приток реки.

Айпех [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Сг., Нв. — *маленький ручей*: хант. *ай* — маленький, малый [ХРС, 1988: 11] + *пех* — ручей, небольшая река.

Айпост [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Ок. — *маленькая протока*: хант. *ай* — маленький, малый [ХРС, 1988: 11] + *пост* — протока.

Айсоим [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Сг. — *малый ручей*: хант. *ай* — маленький, малый [ХРС, 1988: 11] + *соим* — ручей.

Айягун [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Сг. — *малая река*: хант. *ай* — маленький, малый [ХРС, 1988: 11] + *ягун* — река.

Вах Малый¹ [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *малая река*: манс. *ах, ахт* — протока, соединяющая два озера или озеро с рекой; небольшая речка + рус. *малый*.

Вой Малый [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Сов. — *малая звериная река*: хант. *вой* — зверь, животное [ХРС, 1988: 21] + рус. *малый*.

Еган Малый [Карта, 2006; Лёзин, 1995; Кастрен, 1999], р., Нв. — *малая река*: хант. *еган* — река + рус. *малый*.

Манья [ЧК Сибири; Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — *малая река*: манс. *мань* — малый [МРС, 1982: 62] + *я* — река. Такое название имеет большое количество рек Западной Сибири.

- семема «большая»:

Еган Большой [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *большая река*: хант. *еган* — река + рус. *большой*.

¹ Русский компонент в составе гидронимов объясняется усвоением названий автохтонного населения и адаптацией онимов к русской топонимической системе.

Покур Большой [ЧК Сибири; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — хант. *пугор* — остров + рус. *большой*.

Рязанка Большая [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., пр., Нв. — р. *Рязанка* (название вынесено в группу этимологически неясных) + рус. *большой*.

Юган Большой [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Сг. — *большой Юган, большая река*: хант. *юган* — река + рус. *большой*.

Яныгъя [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — *большая река*: манс. *яныг* — большая [Глинских, Матвеев, 1975: 58] + я — река.

- семема «узкая»:

Вандмъеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Ок. — *узкая река*: хант. *вант* — узкий, тонкий [ХРС, 1997: 17] + *еган* — река.

Вантъеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *узкая река*: хант. *вант* — узкий, тонкий [ХРС, 1997: 17] + *еган* — река.

Ватьёган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв., Сг. — *узкая река*: хант. *вань* — узкий, тонкий [ХРС, 1997: 17] + *ёган* — река.

Ватьягун [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Сг. — *узкая река*: хант. *вань* — узкий, тонкий [ХРС, 1997: 17] + *ягун* — река.

- семема «широкая»:

Вутъягун [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Сг. — *широкая река*: хант. *вут* — ширина / *вутанг* — широкий [ХРС, 1988: 25] + *ягун* — река.

Утьеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Хм. — *широкая река*: хант. *вутау, утау* — широкий [Исламова, 2007: 92] + *еган* — река.

- семема «длинная»:

Хосая [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — *длинная река*: манс. *хоса* — длинный [МРС, 1982: 143] + я — река.

- семема «прорва»:

Таратымья [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — *река-прорва*: манс. *таратэм* — прорва [Глинских, Матвеев, 1975: 65] + я — река.

Озера

- семема «малое»:

Айтор [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Ок. — *малое озеро*: хант. *ай* — маленький, малый [ХРС, 1988: 11] + *тор* — озеро.

- семема «большое»:

Туман Большой [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Конд. — *большое озеро*: *туман* — озеро + рус. *большой*.

- семема «узкое»:

Вандмтор [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Ок. — *узкое озеро*: хант. *вант* — узкий, тонкий [ХРС, 1997: 17] + *тор* — озеро.

Вангъэмтор, оз., Нв. — *узкое озеро*: хант. *вант* — узкий, тонкий [ХРС, 1997: 17] + *эмтор* — озеро.

Ватьлор [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Сг. — *узкое озеро*: хант. *вань*¹ — узкий, тонкий [ХРС, 1997: 17] + *лор* — озеро.

- семема «широкое»:

Уттор [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Сг. — *широкое озеро*: хант. *вутау, утау* — широкий [Исламова, 2007:92] + *тор* — озеро.

Протоки

- семема «малая»:

Айпасол [Карта, 2006; Лёзин, 1995], пр., Нв. — *маленькая протока*: хант. *ай* — маленький, малый [ХРС, 1988: 11] + *пасол* — протока.

Гидронимический тип «размер» включает в себя 31 топонимическую единицу. Семема *малый/маленький* объединяет 14 наименований, семема *узкий* — 7 названий, *большой* — 6, *широкий* — 3, и семема *длинный* представлена 1 гидронимом.

Как видно из материала, большинство гидронимов не имеют оппозиций. Парные противопоставления составных наименований и простых наименований немногочисленны: *Айась* (Малая Обь) — *Обь*, *Вах Малый* — *Вах*, *Туман Большой* — *Туман*, *Покур Большой* — *Покур*, *Рязанка Большая* — *Рязанка*, *Еган Большой* — *Еган Малый*.

Особенности рельефа и ландшафта

Особенности рельефа характеризует один гидроним:

- семема «находящийся на какой-либо возвышенности»:

Сяхлынсос [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — *ручей на вершине, горе*: манс. *сяхлн* — направительный падеж от *сяхл* —

¹ По Н.К.Фролову, начальная основа *ват-* может происходить из сельк. *ват, ветты* — дорога, манс. *вата* — край, берег, хант., манс. *вот, ват, вать* — ветер, т.е., в нашем случае, названия рек Ватинский Еган, Ватъеган, Ватъягун, Ватьлор и т.п. могут трактоваться двояко: букв. «прибрежный, береговой» либо «река, где сильный ветер» [Фролов, 1991: 77].

гора (на хребте), вершинка [Глинских, Матвеев, 1975: 64] + *сос* — ручей.

Названия, имеющие в своем составе цветковые обозначения

Наименований, имеющих в своем составе цветковые обозначения, в угорской гидронимии немного. Укажем следующие номены:

Реки

- семема «светлая»:

Посья [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бел. — *светлая река*: манс. *пос* — свет [Глинских, Матвеев, 1975: 63] + *я* — река.

- семема «черная»:

Пыть-Ях [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нф. — *черная река*: хант. *пыть* — черный [Бакшеева, 2007: 22] + *ях* — река.

Озера

- семема «черное»:

Сор Черный [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Конд. — *черное озеро*: *сор* + рус. *черный*.

Шемильгур [Карта 2006; Лёзин, 1995], оз., Конд. — *черное озеро*. В бассейне реки Тавды топонимической экспедицией Уральского университета засвидетельствовано название Шемелья — *черная река* [Глинских, 1972: 76].

О сущности цветковых обозначений, широко встречающихся в гидронимах, написано очень много. Считается, что не все такие наименования отражают собственный признак (цвет) воды — цветовой характер может определяться окраской дна, растительности, т.е. может быть вторичным.

Топонимический тип представлен 4 наименованиями, из которых на первый план по продуктивности выходит семема *черный*.

Эмоциональная оценка объекта

Данная группа гидронимов, выделяемая нами вслед за учеными Уральской школы, менее всего содержит «указание на какой-то один характерный признак — в них заключена, прежде всего, оценка всей совокупности признаков» [Рудных, 1972: 49]. Группа представлена следующими географическими единицами:

Реки

- семема «свободная», «неукротимая»:

Вельгиль [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нф. — *свободный, неукротимый ручей*: хант. *вел* — свободный [ХРС, 1988: 19] + *игль* — ручей.

Игьях [Карта 2006; Лёзин, 1995], р., Хм. — *неукротимая река*: хант. *итья* — неукротимый [ХРС, 1988: 35] + хант. *яха* — река. У Ю.В.Исламовой это *нижняя река, река, находящаяся в низовье* [Исламова, 2007: 92].

- семема «злая»:

Канциях [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Сг. — *злая река*: манс. *кант* — зло, злость [МРС, 1982: 40] + *ях* — река.

- семема «вольная»:

Лимпас [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Сг. — *вольная река*: манс. *лыпась* — вольный, свободный [МРС, 1982: 57].

- семема «кусающий»:

Пурумсабун [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — манс. *пурум* — кусающий, грызущий [Глинских, Матвеев, 1975: 63] + *сабун* — ручей.

- семема «ненастная»:

Турупья [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — *ненастная река*: манс. *турап* — ненастный [МРС, 1982: 129] + *я* — река.

- семема «погибшая»:

Холымья [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — *погибшая река*: манс. *холам* — погибшая [Глинских, Матвеев, 1975: 66] + *я* — река.

- семема «счастливая/несчастливая»:

Уй [ЧК Сибири; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Сов. — хант. *уй* — счастье / *уйлы* — несчастный [ХРС 1988: 100].

Озера

- семема «плохое»:

Атымлор [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Сг. — *плохое озеро*: хант. *атым* — плохой, негодный [Фролов, 2005: 96] + *лор* — озеро.

- семема «неукротимое»:

Мулунтур [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Конд. — *шаловливое, неукротимое озеро*: хант. *мулум* — шалость, шаловливый [ХРС, 1988: 60] + *тур* — озеро.

Ряд исследователей ставит под сомнение правомочность таких определений, употребляющихся в составе гидронимов и отражающих, как это представляется сейчас, свойства их характера, настроения, т.к. подобные определения «как бы персонифицируют объекты, а отсюда недалеко и до фольклора с его легендами и наивными этимологиями» [Гулиева, 1990: 45].

Гидронимы, отражающие связь объекта с другими объектами

Принцип номинации, указывающий на пространственную ориентированность географического объекта, выступает чаще всего в качестве дополнительного признака, присоединяемого к основному географическому наименованию. Такие наименования водных объектов разделены на следующие группы:

Находящийся близко / далеко от какого-либо объекта

- семема «близкая»:

Ванъеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *близкая река*: хант. *ван* — близкий [ХРС, 1988: 17] + *еган* — река.

Ванъягун [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Сг. — *близкая река*: хант. *ван* — близкий [ХРС, 1988: 17] + *ягун* — река.

Как показывает анализ материала, представлена одна семема *близкий*, входящая в состав двух гидронимов и не имеющая анти-тезы.

Положение относительно какого-либо объекта (гидрологическая характеристика отрезка реки)

Данный тип представлен следующими гидронимами:

Реки

- семема «средняя»:

Котлея [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — *средняя река*: манс. *котль*, *котиль* — середина, средний, посреди [МРС, 1982: 48] + *я* — река.

Кутоплор [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бел. — *средняя/центральная река*: хант. *кутуп* — центральный, средний [ХРС, 1988: 45] + *лор* — сор, большое озеро.

Кутопсоим [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бел. — *средний/центральный ручей*: хант. *кутуп* — центральный, средний [ХРС, 1988: 45] + *соим* — ручей, родник.

Кутыпъеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *средняя/центральная река*: хант. *кутуп* — центральный, средний [ХРС 1988: 45] + *еган* — река.

Кутыпъягун [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Сг. — *средняя/центральная река*: хант. *кутуп* — центральный, средний [ХРС 1988: 45] + *ягун* — река.

- *семема «передняя»*:

Эллеёган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *передняя река*. У М.А.Кастрена находим реку *Elle-jogan*, название которой он переводит с остяцкого как *большая река* [Кастрен, 1999: 90].: манс. *эли* — передний [Глинских, Матвеев, 1975: 66] + *ёган* — река

Эллеигол [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *передняя река*: манс. *эли* — передний [Глинских, Матвеев, 1975: 66] + *игол* — развилина, приток реки.

- *семема «нижняя»*:

Ильеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Ок. — *нижняя река*: хант. *ил* — низ, нижний [ХРС, 1988: 33] + *еган* — река.

Итак, в составе данного типа можно выделить семемы: *средняя* — 5 наименований, *передняя* — 2, *нижняя* — 1.

Принадлежность к какому-либо объекту

Реки

- *семема «старший брат»*:

Апсиа [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — *река старшего брата*: манс. *апси* — старший брат [Глинских, 1972: 76] + *я* — река.

- *семема «урий»¹*:

Еган Урьевский [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *река из прежнего русла какой-либо реки*: хант. *еган* — река + *ур* — грань/*урны* — ворона / *уры* — «урий», старица [ХРС, 1997: 163].

- *семема «устье»*:

Сунтья [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — *река, выходящая из устья*: манс. *сунт* — устье реки + *я* — река.

¹ Урий — прежнее русло реки [ХРС, 1997: 163].

Сунтыеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бел. — *река, выходящая из устья*: манс. *сунт* — устье реки + *еган* — река.

- семема «озеро»:

Турынъя [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Сов. — *река от озера*: манс. *турынг* — прилагательное от *тур* — озеро [Глинских, Матвеев, 1975: 65] + *я* — река.

Эмторигол [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *приток озера*: хант. *эмтор* — озеро + *игол* — развилина, приток реки.

- семема «протока»:

Мухтынгъеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — хант. *мухат* — протока [ХРС, 1988: 61] / *мухты* — сквозь, мимо, через [ХРС, 1988: 61] + *еган* — река.

- семема «город, поселение»¹:

Вожеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — *река города, поселения*: хант. *вош* — город, поселок [ХРС, 1988: 22] / коми: приток реки (основное значение: ветка, развилина) + *еган* — река.

Вошьеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Ок. — *река города, поселения*: хант. *вош* — город [ХРС, 1988: 22] + *еган* — река.

Озера

- семема «женщина»:

Найтув [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Ок. — *озеро женщины*: хант. *най* — 1) огонь; 2) женщина; 3) богиня [ХРС, 1988: 62] + *тув* — озеро.

- семема «озеро»:

Сор Ендырский [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Хм. — *сор озера*: *сор* + *эмтор* — большое озеро.

Сор Кондинский [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Конд., Хм. — *озеро реки Конда*: р. *Конда* + *сор*.

Сор Наримановский [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Хм. — хант. *нарым, нёрым* — болото, болотный [ХРС, 1988: 63] + *сор*.

¹ Городища (укрепленные поселения) строили на реках, чаще на естественно укрепленных возвышенных местах: мысах, стрелках в устьях ручьев, на сухих островах среди болот; они представляли собой поселения с жилищами и хозяйственными постройками, иногда — убежища для укрытия населения неукрепленных поселений, изредка — производственные центры [Югория, Т. 1: 242].

Протоки

Обь Юганская [ЧК Сибири; Карта, 2006; Лёзин, 1995; Кастрен, 1999], пр., Сг., Нф. — *Обь реки Юган*: р. *Обь* + *юган* — река.

Характеристика «принадлежность к какому-либо объекту» представлена 14 географическими названиями, в состав которых вошли семемы: *город, старший брат, женищина, протока, устье, приток* и др.

Единичные наименования

Реки

- семема «яма»:

Вонга [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Сов. — манс. *вонгха* — яма [Глинских, Матвеев, 1975: 60].

- семема «шило»:

Ёшпуръеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Хм. — *река шила* (река, возле которой потеряли шило): хант. *ёш пур* — шило + *еган* — река [Исламова, 2007: 91].

- семема «мольба»:

Пойк [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нф. — хант. *пойк* — мольба, просьба [ХРС, 1988: 75].

- семема «котел»:

Путьеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Ок. — манс. *пут* — котел [Глинских, Матвеев, 1975: 63] + *еган* — река.

- семема «корыто»:

Хура [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — манс. *хура* — корыто [МРС, 1982: 151].

- семема «сестра/мать»:

Эсс [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Сов. — манс. *эсь* — младшая сестра, двоюродная сестра [МРС, 1982: 158] / хант. *эс* — мать / татарск. *эс, эссен* — длинный. Вероятно, что наименование реки, если предположить его мансийское происхождение, связано с тем, что р.Эсс является притоком р.Конда, относящейся к большим рекам Среднего Приобья.

Протоки

- семема «старая»:

Бограс [Карта, 2006; Лёзин, 1995], пр., Нв. — *старая река, старая Обь*: хант. *погор* — старый [ХРС, 1997: 14] + хант. *ас* — большая река.

- семема «новый»:

Вах Новый [Карта, 2006; Лёзин, 1995], пр., Нв. — *новый Вах, новая река*: манс. *ах, ахт* — протока, соединяющая два озера или озеро с рекой; небольшая речка + рус. *новый*.

- семема «остров»:

Покур [Карта, 2006; Лёзин, 1995], пр., Нв. — хант. *пугор* — в диалектах шурышкарских и сургутских ханты — остров, в казымском — кладбище, остров [Фролов, 1991: 71].

Таким образом, первый класс гидронимов представлен 125 наименованиями, образованными на основе более 27 семантических моделей. Отдельными группами выделяются названия, обозначающие существо реалии, и единичные наименования.

3.2. Гидронимы, отражающие особенности окружающей среды объекта

Фауна

Богатство животного мира на территории, где проживали ханты и манси, не только отразилось на их жизнедеятельности, но и стало основой для появления многих географических названий.

Основной тип хозяйства ханты и манси — сочетание речного рыболовства и охоты с оленеводством или скотоводством. Так, у ханты, обитавших на притоках Оби, преобладающим занятием было рыболовство.

Краеведы отмечали, что «въ Западной Сибири, въ Оби и Иртышѣ, водится въ изумительномъ множествѣ бѣлуга, осетръ, стерлядь, нельма, таймень, муксунъ, сырокъ, налиимъ, щука, хайрюзь, ясь, карась, окунь, ершь и прочія мелкія породы» [Завалишин, 2005: 49]; «рыбу ловятъ или неводами, или гамгами, или сѣтями, а также жерлицами и крюками... Всю пойманную рыбу дѣлятъ между ловцами по паямъ, по числу участниковъ въ ловлѣ. Но, кромѣ участниковъ, даютъ также паи нѣкоторымъ членамъ общества, совсѣмъ не принимавшимъ участія въ ловлѣ, какъ, напримѣръ, вдовамъ, сиротамъ и калѣкамъ, не имѣющимъ возможности добыть себѣ пищу» [Инфантьев, 2003: 58].

Речное рыболовство угров носило круглогодичный характер. С низовьев рек они выезжали на Обь для сезонной рыбной ловли. Перед началом ледостава с семьями возвращались на свое зимнее местожительство, где продолжали заниматься зимней рыбалкой на мелких речках и озерах. Запасы добытой рыбы далеко превосходили личные потребности, поэтому часть добычи продавалась.

Охотничий промысел, который носил сезонный характер, состоял из охоты на мясного и пушного зверя. Основную роль играл пушной промысел, имеющий товарное значение. На первом месте стояла добыча белки и соболя, а в некоторых районах добывали бобра. Объектами охотничьего промысла также служила боровая и водоплавающая дичь [Тучков, 2005: 126—137].

Невозможно представить народы Севера без оленеводства. В течение года оленеводы со стадами совершали сезонные перекочевки для поиска пищи, так как олени питаются подножным кормом (ягелем, ягодами, травами). Олень с древнейших времен играл важную роль в жизни человека, благодаря ему жилища и одежда северных народов были теплыми, пища сытной.

Гидронимия исследуемой территории включает в себя довольно многочисленную группу названий, отражающих основные промыслы аборигенов Приобья. Приведем следующие примеры:

Реки

- *семема «рыба»:*

Кулигол [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *рыбная река*: хант. *кул* — рыба [ХРС, 1997: 58; РХТС, 2002: 32] + *игол* — развилина, приток реки.

Кульган [ЧК Сибири; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *рыбная река*: хант. *кул* — рыба [ХРС, 1997: 58; РХТС, 2002: 32] + *еган* — река.

Хулга [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — *рыбная река*: манс. *хул* — рыба [РХТС, 2002: 29] + *га* — река. Название дано не случайно: осенью вверх по Хулге и ее притоку Манье большими косяками поднимается на нерест сырок [Нелиманова, 2001: 19].

- *семема «язь»:*

Агрньеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *язевая река*: хант. *ахэрнэ* — язь, язевый [РХР, 2006: 32] + *еган* — река.

- семема «*окунь*»:

Еваеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Сов. — *окуневая река*: хант. *ев* — окунь [ХРС, 1988: 29] + *еган* — река.

Евьеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Хм. — *окуневая река*: хант. *ев* — окунь [ХРС, 1988: 29] + *еган* — река.

Симрынья [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — *река, в которой водится окунь*: манс. *симри* — окунь [Глинских, Матвеев, 1975: 64] + *я* — река.

- семема «*стерлядь*»:

Карым [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Конд. — *река, в которой водится стерлядь*: хант. *көри* — стерлядь [ХРС, 1997: 306].

Карьягун [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Хм. — *река, в которой водится стерлядь*: хант. *кари* — стерлядь [ХРС, 1988: 39] + *ягун* — река.

- семема «*ерш*»:

Ларьеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *ершова река*: хант. *лар* — ерш [ХРС, 1988: 47] + *еган* — река.

Ляреган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *ершова река*: хант. *лар* — ерш [ХРС, 1988: 47] + *еган* — река.

Няргиеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бел., Ок., Бз. — *ершова река*: хант. *нярки* — ерш [ХРС, 1988: 68] + *еган* — река.

- семема «*мохтик*»:

Мохтикьеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *река, в которой водится мохтик*: *мохтик* — мегдым, елец сибирский, он же мохтик, он же и чебак [Кошкарева, 1993: 79] + *еган* — река.

- семема «*щука*»:

Сартигль [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Сг. — *река, в которой водится щука*: хант. *сорт* — щука [ХРС, 1988: 87] + *игль* — развилина, приток реки.

Сартъеган [ЧК Сибири; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *река, в которой водится щука*: хант. *сорт* — щука [ХРС, 1988: 87] + *еган* — река.

Сортигол [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *щучья река*: хант. *сорт* — щука [ХРС, 1988: 87] + *игол* — развилина, приток реки.

Сортымъеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нф. — *река, в которой водится щука*: хант. *сорт* — щука [ХРС, 1988: 87] + *еган* — река.

- семема «щекур¹»:

Щёкурья [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — *река, в которой водится щекур*: манс. *сукыр, сукр* — щекур + *я* — река. На мансийском языке эта река называлась Сукурья.

- семема «рыбный косяк»:

Мулымья [ЧК Сибири; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Конд., Сов. — *река с рыбными косяками*: манс. *мули* — косяк, стая [МРС, 1982: 67] + *я* — река.

- семема «утка»²:

Васыгиль [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв., Сг. — *утиная река*: хант. *васы* — утка [ХРС, 1988: 18; РХТС, 2002: 27] + *игль* — развилина, приток реки.

Сынъеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Сов. — *утиная река*: хант. *синк* — черная утка [Дмитриева, 2005: 248] + *еган* — река.

Сынъях [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Хм. — *утиная река*: хант. *синк* — черная утка [Дмитриева, 2005: 248] + *ях* — река.

Курыкъеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бел. — *утиная река*: хант. *курэк* — шилохвост (утка) [ХРС, 1988: 44; РХТС, 2002: 27] + *еган* — река.

Сой [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Хм. — *утиная река*: хант. *сой* — гоголь (утка) [ХРС, 1988: 86].

- семема «синица»:

Вирсияун [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Сг. — *река, у которой много синиц*: хант. *вурсяк* — синица [ХРС, 1988: 24] + *яун* — река.

¹ Вид рыбы; щокур [Кошкарева, 1993: 140].

² П.П.Инфантьев в «Путешествии в страну вогулов» описывает охоту на диких уток: «Диких уток ловяť здѣсь обыкновенно такъ: гдѣ-либо среди озера вбиваютъ нѣсколько кольевъ такимъ образомъ, чтобы изъ нихъ вышелъ кругъ; затѣмъ на эти колья натягиваютъ веревку вершковъ на 6—7 отъ поверхности воды; къ этой веревкѣ прицѣпляютъ сплошь рядъ петель, сдѣланныхъ изъ тонкихъ волосяныхъ нитей (пленки). Въ серединѣ такого круга привязываютъ для приманки живую утку или даже чучело ея. Городковья утки... садятся подлѣ нея среди этого круга, а охотники издали начинаютъ тихонько подплывать къ нимъ на лодкахъ. Утки, прежде чѣмъ вспорхнуть, стараются удалиться отъ охотниковъ влავъ и попадаютъ головами въ пегли, въ которыхъ и запутываются. Тутъ ихъ и берутъ живыми... Мясо ихъ идетъ въ пищу, а изъ шкурокъ дѣлается одежда» [Инфантьев, 2003: 57].

Вурсатъеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Хм. — *река, у которой много синиц*: хант. *вурсяк* — синица [ХРС, 1988: 24] + *еган* — река.

- *семема «птенец»*:

Куйеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *река птенца*: хант. *куй* — птенец [ХРС, 1988: 43] + *еган* — река.

Куйигол [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *река птенца*: хант. *куй* — птенец [ХРС, 1988: 43] + *игол* — развилина, приток реки.

- *семема «ворон»*:

Колекъёган [Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *река ворона*: хант. *колэк* — ворон [ХРС, 1997: 47] + *ёган* — река.

- *семема «орел»*:

Куръеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *орлиная река*: хант. *курк* — орел [ХРС, 1988: 44] [ХРС, 1988: 44] + *еган* — река.

- *семема «глухарь»*:

Лугвар [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., пр., Нв. — *глухариная запруда*: хант. *лук* — глухарь [ХРС, 1988: 50; РХР, 2006: 20] + хант. *вар* — рыболовный запор, запруда.

Лукъеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *глухариная река*: хант. *лук, лух* — глухарь [ХРС, 1997: 113; РХР, 2006: 20] + *еган* — река.

- *семема «стриж»*:

Рапсиеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Хм. — *река стрижа*: хант. *рап* — стриж; ласточка [ХРС, 1988: 81] + *еган* — река.

- *семема «сорока»*:

Савъях [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нф. — *сорочья река*: хант. *сэв* — сорока [РХР, 2006: 26; РХТС, 2002: 29] + *ях* — река.

- *семема «кулик»*:

Сюльеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — *река кулика*: хант. *сюлси* — кулик [ХРС, 1988: 91] + *еган* — река.

- *семема «тетерев»*:

Ятрия [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — *тетеревиная река*: манс. *ятри* — тетерев [МРС, 1982: 212; РМТС, 2002: 19] + *я* — река. По берегам этой реки раскинулись обширные болота с сосново-кедровыми гривами, излюбленными местами промысловой птицы тетерева-косача. Вероятно, это и послужило основанием для названия реки.

- семема «олень»:

Велинигол [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *олений ручей*: хант. *вэли, вэлим* — олень [ХРС, 1997: 22; РХР, 2006: 26; РХТС, 2002: 22] + *игол* — ручей.

Велиньеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *оленья река*: хант. *вэли, вэлим* — олень [ХРС, 1997: 22; РХР, 2006: 26; РХТС, 2002: 22] + *еган* — река.

Пежиеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Хм. — *оленья река*: хант. *пқиши* — олененок [Исламова, 2007: 92] + *еган* — река.

Хора [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Сов. — *оленья река*: хант. *хор* — олень-бык [ХРС, 1988: 106].

Хоръеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Хм.; **Харсоим** [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — *оленья река*: хант. *хор, хэр* — олень-бык / хант. *хор* — луг, болото / хант. *хор* — 1) бык; 2) дикий [ХРС, 1988: 106] / манс. *хори* — низина, болото [Фролов, 1991: 83] + *еган* — река. В «Материалах по мансийской топонимике» [Глинских, Матвеев, 1975: 51] оба названия от манс. *хар* — олень.

Исследование подобной лексики свидетельствует о большом разнообразии как названий самих оленей, так и терминов, связанных с оленеводческим хозяйством. Так, названия оленей разделяются по месту их обитания, предназначению, по функции в стаде, по нраву, характеру, например: *морув* — упрямый, непослушный олень, *янув* — тихий, медлительный во время езды, *хуры* — беспокойный олень [Рянская, 2008: 34].

- семема «белка»:

Ланги-еган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Хм. — *белчья река*: хант. *лангки* — белка [ХРС, 1988: 47; РХР, 2006: 19] + *еган* — река¹.

Лянкееган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *белчья река*: хант. *лангки* — белка [ХРС, 1988: 47; РХР, 2006: 19] + *еган* — река.

- семема «волк»:

Евра [ЧК Сибири; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Конд. — *река, у которой водятся волки*: хант. *евыр* — волк [ХРС, 1997: 192].

¹ По Н.К.Фролову, *ланг-* от хант. *ланки* — белка, сельк. *ланга* — язь сомнительно [Фролов, 1991: 79].

- семема «собака»:

Ампытсоим [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — *ручей собак*: хант. *амп* — собака [ХРС, 1997: 13] + *соим* — ручей.

- семема «выдра»:

Вондырьягун [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Сг. — *река выдры*: манс. *вонтыр* — выдра [Глинских, Матвеев, 1975: 60] + *ягун* — река.

- семема «жеребец»:

Невдаръеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нф. — *река жеребцов*: хант. *невар* — жеребенок [ХРС, 1988: 63] + *еган* — река.

Озера

- семема «рыба»:

Кулэмтор [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Нв. — *рыбное озеро*: хант. *кул* — рыба [ХРС, 1997: 58] + *эмтор* — озеро.

- семема «щука»:

Сартэмтор [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Нв. — *озеро, в котором водится щука*: хант. *сорт* — щука [ХРС, 1988: 87] + *эмтор* — озеро.

Сортантур [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Конд. — *щучье озеро*: хант. *сорт* — щука [ХРС, 1988: 87] + *тур* — озеро.

Сортлор [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Хм. — *щучье озеро*: хант. *сорт* — щука [ХРС, 1988: 87] + *лор* — озеро.

Сортгур [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Конд. — *щучье озеро*: хант. *сорт* — щука [ХРС, 1988: 87] + *тур* — озеро.

Сортымлор [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Ок. — *озеро, в котором водится щука*: хант. *сорт* — щука [ХРС, 1988: 87] + *лор* — сор, большое озеро.

- семема «муксун¹»:

Муксунтур [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Конд. — хант. *моксэн* — муксун [РХР, 2006: 32] + *тур* — озеро, сор.

- семема «утка»:

Васыглор [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Сг. — *утиное озеро*: хант. *васы* — утка [ХРС, 1988: 18] + *лор* — сор, большое озеро.

¹ Муксун — речная рыба семейства сиговых. Обитает во всех крупных реках Сибири [Югория, Т. 2: 223].

Вачлор [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Сг. — *утиное озеро*. У Г.В.Глинских находим оз. Вачтур, название которого он объясняет из мансийского *вас* — утка [Глинских, 1972: 81] + *лор* — озеро.

Енрилор [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Сг. — *озеро болотной утки*: хант. *энлы* — болотная утка [ХРС, 1997: 55] + *лор* — озеро.

Курыктор [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Сг. — *утиное озеро*: хант. *курэк* — шилохвост (утка) [ХРС, 1988: 44] + *тор* — сор, большое озеро.

- семема «орел»:

Курсор [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Конд. — *орлиное озеро*: хант. *курк* — орел [ХРС, 1988: 44] + *сор*. Т.Н.Дмитриева приводит мнение Р.Радомски, который атрибутивный компонент возводит к хантыйскому *хор* — болото, «но ни один из наших информантов не исправлял *kur* на *hor*, хотя этот географический термин хорошо известен на Казыме и часто встречается в топонимии» [Дмитриева, 2005: 503].

- семема «глухарь»:

Лукутлор [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Сг. — *глухаринное озеро*: хант. *лук, лух* — глухарь [ХРС, 1997: 113] + *лор* — сор, большое озеро.

- семема «журавль»:

Тормэмтор [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Нв. — *озеро журавлей*: хант. *тор* — журавль [ХРС, 1988: 95] + *эмтор* — озеро.

- семема «олень»:

Пежилор [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Бел. — *оленье озеро*: хант. *пқиши* — олененок [Исламова, 2007: 92] + *лор* — озеро.

Протоки

- семема «горноста́й»:

Соспол [Карта, 2006; Лёзин, 1995], пр., Хм. — *горностаева протока*: хант. *сос* — горноста́й [Исламова, 2007: 94] + *пол* (семантику раскрыть не удалось).

Ручьи

- семема «ерш»:

Ларья [Карта, 2006; Лёзин, 1995], рч., Нв. — *ершова́я река*: хант. *лар* — ерш [ХРС, 1988: 47] + *я* — река.

- *семема «олень»:*

Хоптынгсоим [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бел. — *олений ручей*: хант. *хопты* — олень-бык [ХРС, 1988: 106] + *соим* — ручей.

Таким образом, в подгруппе «фауна», как выяснилось, на первый план по продуктивности выступает семантическая модель «рыба», представленная семемами *язь, щука, окунь, стерлядь, ерш, щекур, рыба* (27 наименований из 66). Далее по продуктивности идет модель «птица», которая включает в себя 18 семем в различном количественном отношении: *синица, ворон, птенец, орел, глухарь, стриж, сорока, кулик, журавль, тетерев*. Семантическая модель «олень» представлена 8 семемами, «утка» — 7 семемами.

Два гидронима имеют в своем составе семему *белка*; остальные наименования (семемы *собака, выдра, волк, жеребенок*) единичны.

Флора

Растительность Ханты-Мансийского автономного округа представлена сообществами лесов, болот, лугов, водоемов. Лесистость территории округа составляет 52,1%. В тайге растет ель, кедр, лиственница, пихта, сосна. К поймам рек, низинам приурочена луговая растительность. В северных районах распространены лишайниковые сообщества, используемые в качестве оленьих пастбищ. Леса и болота богаты плодово-пищевыми видами растительности: клюквой, морошкой, брусникой, черникой, голубикой, смородиной, морошкой, малиной, шиповником, черемухой, рябиной.

В угорской гидронимии нашли отражение реалии, связанные с особенностями растительного мира местности. Присутствие фитонимических терминов в составе гидронимов можно проиллюстрировать следующими примерами:

Реки

- *семема «лес»:*

Вонтьях [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нф. — *лесная река*: хант. *вонт* — урман, лес, тайга [ХРС, 1997: 19] + *ях* — река, речка, приток¹.

¹ Ханты переводят *ях* и как «народ», поэтому некоторые исследователи отнесительно этого названия дают такие этимологии, как «урманный, лесной»

Вонтэръеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *лесная река*: хант. *вонт* — лес, тайга, урман [ХРС, 1997: 19] + *еган* — река.

Ворья [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Конд., Сов. — *лесная река*: манс. *вор* — лес [МРС, 1982: 27] + *я* — река.

Пальсоим [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — *лесной ручей*: манс. *паль* — густой лес, чаща [Глинских, Матвеев, 1975: 62] + *соим* — ручей.

Палья [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — *лесной ручей*: манс. *паль* — густой лес, чаща [Глинских, Матвеев, 1975: 62] + *я* — река.

Хартес [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — *лесная река*: манс. *хара* — широкий, редкий лес / манс. *харама* — тундра [МРС, 1982: 139] / сельк. *хари* — тундра + *тес* (семантику раскрыть не удалось).

Хорпя [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — *лесная река*: манс. *хорп* — смешанный лес [Глинских, Матвеев, 1975: 66] + *я* — река.

Юхытьеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бел. — *река, поросшая лесом*: хант. *юханг* — лесистый [ХРС, 1988: 120] + *еган* — река.

- *семема «лиственница»:*

Нангьеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *река, поросшая лиственницей*: хант. *нангк* — лиственница [ХРС, 1988: 63; РХТС, 2002: 18] + *еган* — река.

Нангья [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — *река, поросшая лиственницей*: хант. *нангк* — лиственница [ХРС, 1988: 63; РХТС, 2002: 18] + *я* — река.

- *семема «кедр»:*

Ногорьеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Хм. — *кедровая река*: хант. *нохар юх* — кедр [РХТС, 2002: 18] + *еган* — река.

Ульпягун [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Сг. — *река, поросшая кедром*: манс. *ульпа* — кедр [Глинских, Матвеев, 1975: 65] + *ягун* — река.

народ». Такое объяснение является, скорее всего, следствием народной этимологии. А.П.Дульзон заметил, что ханты никогда при этом не добавляют сам термин «река», что делало бы названия более оправданными (например, Вонтъяях(а) — лесного народа река) и считает данный термин заимствованием, входящим к ненецкому *яха* [Дульзон, 1961: 362].

- семема «сосна»:

Тарынгъеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нф. — *река, поросшая сосной*: манс. *тарыг* — сосна [Глинских, 1972: 81] + *еган* — река.

Тарынъя [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — *река, поросшая сосной*: манс. *тарыг* — сосна [Глинских, 1972: 81] + *я* — река.

- семема «бор»:

Суйя [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — *река в сосновом бору*: манс. *суй* — сосновый бор [Глинских, Матвеев, 1975: 64] + *я* — река.

Егамъегарт [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — хант. *ёхам, ёхум* — бор [Исламова, 2007: 96] + *егарт* — река.

Ягумьях [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нф. — *боровая река*: хант. *ёхам, ёхум* — бор [Исламова, 2007: 94] + *ях* — река.

- семема «мелкая трава»:

Ванчигигол [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *ручей, у которого растёт мелкая трава*: хант. *вӧнчӧу* — мелкая трава, мурава [ХРС, 1997: 17] + *игол* — ручей.

- семема «тайга»:

Вонтъеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *таежная река*: хант. *вонт* — урман, лес, тайга [ХРС, 1997: 19] + *еган* — река.

- семема «черемуха»:

Лямъя [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — *река, у которой растёт черемуха*: манс. *лям* — черемуха [Глинских, Матвеев, 1975: 61] + *я* — река.

- семема «кора»:

Ремта [ЧК Сибири; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — хант. *рем, рен* — кора [Фролов, 2005: 91] + *та* — озеро.

Озера

- семема «лес»:

Вонтлор [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Сг. — *лесное озеро*: хант. *вонт* — урман, лес, тайга [ХРС, 1997: 19] + *лор* — сор, озеро.

Корплор [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Сг. — *лесное озеро*: манс. *корп* — смешанный лес [Фролов, 2005: 122] + *лор* — озеро.

- семема «пихта»:

Нантлор [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Сг. — *озеро, поросшее пихтой*: хант. *нант* — пихта [Фролов, 1991: 79] + *лор* — озеро.

- семема «чага»:

Сор Чагинский [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Хм. — *чага* — нарост на березе, коми *tšak* — гриб, губка [Фасмер, 2003: 310] + *сор*.

- семема «береза»:

Сумтынлор [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Сг. — *березовое озеро*: хант. *сумат* — береза, березовый [Исламова, 2007: 91] + *лор* — озеро.

- семема «хвоя»:

Таллор [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Хм. — *озеро, поросшее хвойными деревьями*: манс. *тāl* — хвоя [Воробьева, 1977: 94] + *лор* — сор, большое озеро.

Таким образом, названия растительности в составе хантыйской и мансийской гидронимии данного региона свидетельствуют об огромном значении природной среды в жизни аборигенов на протяжении всей истории.

В рассмотренном семантическом типе выделяем две наиболее продуктивные модели: «лес (все его разновидности)» и «деревья». Модель «лес» включает 13 названий водных объектов с семемами *урман*, *бор*, *смешанный лес*, *густой лес*, *сосновый бор*, *широкий*, *редкий лес*. В составе семантической модели «деревья» выделяются семемы *черемуха*, *лиственница*, *пихта*, *кедр*, *береза*, *хвоя* и *сосна* (10 наименований из 27). Единично представлены семемы *мурава*, *кора*, *чага*.

3.3. Гидронимы, связанные с жизнедеятельностью человека

В данную группу входят названия водных объектов, в состав которых вошли этнонимы, антропонимы, а также названия, содержащие информацию о духовной культуре и религиозных представлениях автохтонного населения.

Отантропонимические гидронимы

Относительно места, занимаемого отантропонимическими названиями в системе топонимии определенного региона, до сих пор не существует единого мнения. Так, Г.В.Глинских по этому поводу приводит опровержения на статью Г.П.Вуоно «Семантическая

характеристика топонимов мансийского происхождения»: «Несколько преувеличивает Г.П.Вуоно роль вотчинных названий в мансийской топонимике, утверждая, что “мансийская топонимия сравнительно широко представлена названиями, указывающими на принадлежность” ...из довольно большого списка гидронимов, приведенных Г.П.Вуоно, лишь у одного основа определенно является собственным именем человека — оз.Елестур» [Цит. по: Глинских, 1972: 74]. А.Алквист, побывавший у манси в 1858 г., пишет: «Земля или, лучше сказать, лес, есть общее достояние вогулов, так что каждый имеет право в нем охотиться и стрелять сколько ему угодно... Но относительно рыболовства существуют другие порядки, так как всякое устье или другое какое-либо рыбное место на реке имеет своего владельца, от которого только русские и могут брать эти места на аренду» [Глинских, 1972: 76].

Фактический материал показал, что названия водных объектов антропонимического происхождения (как хантыйского, так и мансийского) встречаются довольно редко, но не исключаются совсем, т.к. антропонимика ханты и манси изучена не в полной мере, в частности, дохристианские имена.

К числу отантропонимических наименований относим:

Ёган Ермаковский [ЧК Сибири; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *река Ермаковых*: у Н.А.Варпаховского упоминаются юрты Ермаковых, владеющих Вартовским песком. Вероятно, река получила свое название от имени собственного [Варпаховский, 2003: 109].

Отэтнонимические гидронимы

Отэтнонимические гидронимы представляют собой малочисленную группу:

- *семема «мансийская»*:

Вогулка [ЧК Сибири; Карта, 2006; Лёзин, 1995; Миллер 1999], р., Бз. — *мансийская река*: Гидроним связан с русским дореволюционным этнонимом *вогул* [Ануфриева, 1985: 6].

- *семема «русская»*:

Русьеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Ок. — *река русских*: хант. *русь* — русский [ХРС, 1988: 83] + *еган* — река.

Гидронимы, отражающие функциональность номинаруемого объекта

Гидронимия исследуемого региона отражает не только материальную сторону жизни народа, но и ее духовную культуру. Различные религиозные обряды и верования, народные обычаи, предания и легенды оставили свой след в названиях.

Гидронимы, отражающие функциональность, делятся нами на две подгруппы: указывающие на хозяйственно-промысловую значимость объекта и отражающие религиозно-обрядовую значимость водоема.

Гидронимы, указывающие на хозяйственно-промысловую значимость объекта

В данной группе выявлены следующие гидронимы:

Реки

- семема «запруда»:

Вармега [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *излучина, на которой установлена рыболовная запруда: хант. вар — плотина, запруда [ХРС, 1997: 17] + мега — речной мыс, излучина реки.*

Варовая [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Хм. — *река с рыболовной запрудой: хант. вар — рыболовный запор [ХРС, 1988: 18].*

Варьеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *запертая река/река, на которой стоит рыболовный запор: хант. вар — плотина, запруда [ХРС, 1997: 17] + еган — река.*

- семема «рыболовная»:

Вонъеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — *рыболовная река / большая река: хант. вон — большой/рыболовный крючок [ХРС, 1997: 19] + еган — река.*

Воньягун [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Сг. — *рыболовная река / большая река: хант. вон — большой/рыболовный крючок [ХРС, 1997: 19] + ягун — река.*

- семема «удочка»:

Няис [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — *манс. няс — удочка, рыболовный крючок [МРС, 1982: 77].*

- семема «гымга»¹:

Пунга [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — *река, на которой ловят рыбу с использованием гымги, морды*: хант. пун — гымга, морда [Исламова, 2007: 92] + га — река.

Пунынъеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Хм. — *река, на которой ловят рыбу с использованием гымги, морды*: хант. пун — гымга, морда [Исламова, 2007: 92] + еган — река.

- семема «лук (оружие)»²:

Ёгальеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бел. — *река лучников*: хант. ёгъл — лук [Воробьева, 1977: 93] + еган — река.

- семема «загородка вдоль звериной тропы»:

Улангъя [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — *река, у которой ставят загородки вдоль звериных троп*: манс. уланг — прилагательное от ула — загородка вдоль звериной толпы, ведущая к луку-самострелу [Глинских, Матвеев, 1975: 64] + я — река.

- семема «черпак для питья»:

Котальеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — хант. кот'алкы — берестяной черпак для питья [ХРС, 1997: 57] + еган — река.

- семема «чум»:

Салыколья [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — *река, у которой стоят чумы*: манс. салын кол — чум [МРС, 1982: 106] + я — река.

Озера

- семема «запруда»:

Вар [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Конд. — *озеро с рыболовным запором*: хант. вар — рыболовный запор, плотина, запруда [ХРС, 1997: 17].

¹ Гымга или морда — орудие лова, сплетенное из прутьев в форме конуса [Кошкарева, 1993: 77].

² С.В.Бахрушин упоминает об использовании вогулами луков-самострелов: «Охота на крупного зверя производилась посредством расставленных напряженных луков, т.е. самострелов. Лосей и оленей загоняли в “ямы”, для чего делали на выгодном месте изгородку, верст иногда 12 и более, по которой зверь и двигался в желанном направлении» [Бахрушин, 2007: 26].

- семема «чум»:

Катынтыглинлор [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Сг. — *озеро, у которого разбивали чумы*: хант. *катынтэ́та* — разбивать, устраивать юрты, чумы [ХРС, 1997: 53] + *лор* — озеро, сор.

Катынэмтор [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Нв. — *озеро, у которого разбивали чумы*: хант. *катынтэ́та* — разбивать, устраивать юрты, чумы [ХРС, 1997: 53] + *тор* — озеро, сор.

В рассмотренном топонимическом типе сконцентрировано 16 гидронимов, имеющих в своем составе следующие семемы: *запруда* — 4, *рыболовный крючок* — 3, *чум* — 3, *морда* (орудие для ловли рыбы) — 2, *лук* (оружие) — 1, *черпак для питья* — 1, *мост* — 1, *загородка вдоль звериной тропы* — 1.

Гидронимы, отражающие религиозно-обрядовую значимость объекта

Ханты и манси даже после принятия христианства сохраняли (и до сих пор сохраняют) языческие представления. Предками родов считались животные и птицы, реже растения и насекомые. Животное-тотем нельзя было убивать. Тотемами были белая зайчиха у фратрии *пор*, медведь — у фратрии *мось*¹. По некоторым мифам, медведь считался сыном Торума — бога Верхнего Мира, сброшенным с неба за непослушание. Клятва именем медведя считалась у аборигенных народов нерушимой. Зооморфные изображения тотемов хранились в определенных местах, где периодически им приносили жертвы.

У ханты широко бытовали представления о духах-помощниках, духах-покровителях отдельных мест, а также воды, леса и др. От XVIII в. дошли до нас сведения о священных участках земли, связанных, очевидно, с тем же культом неодушевленной природы. «Все места, божкам посвященные, — пишет П.С.Паллас, —

¹ Первые сведения о делении манси на две большие группы — *пор хум* и *мось хум* — появились в работе этнографа Н.Л.Гондатти. Члены фратрии *Пор* специально на медведя не охотились, но со временем это табу ослабло — медведя стали убивать, отводя вину сначала на людей *Мось*, а потом и на русских. Постепенно почитание медведя стало общеплеменным.

В мифологии ханты также фигурируют фратрии *Пор* и *Мось*. Н.И.Терёшкин считал, что термины *Пор* и *Мось* — хантыйского происхождения [Югория, Т. 2: 398].

отграничены от остяков или реками, или ручьями, или другими приметам, и таковые идиолов дачи так у них хранимы, что без огорчения, по их мнению, божка владетель того места ни под какою нуждою ни травы сорвать, ни дерева срубить, ни за зверем гнаться ниже рыбы ловить, ниже в том месте воды напиться не смеет, и если кому мимо плыть случится, то остерегается наивсевозможнейше, чтоб не подъезжать близко» [Паллас, 1809: 137].

Названия водных объектов, связанные с духовной остяковогульской культурой, занимают особое место. Ценность таких топонимов заключается, прежде всего, в том, что они информируют нас о религиозных верованиях, обычаях, обрядах. Исследователи отмечают, что названия, отражающие мифологические представления, плохо поддаются этимологизации, т.к. очень трудно проверить достоверность этимологии. Впрочем, иногда помогают топонимические легенды, которые в отдельных случаях могут служить путеводной нитью при этимологизации. Если же дополнительные данные такого рода отсутствуют, то возможности проверки этимологии ограничиваются типологией [Глинских, 1972: 84]. Приведем следующие примеры гидронимов, отражающих религиозные представления аборигенов Сибири.

Реки

- *семема «священная»:*

Емъеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Сов. — *священная река*: хант. *ем* — святой, священный [Исламова, 2007: 92] + *еган* — река.

Ялбынья [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. — *священная река*: манс. *ялтын* — святой, священный [МРС, 1982: 162] + *я* — река.

- *семема «верхняя»:*

Нум-ега [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Ок. — *верхняя (божественная, божья) река*: хант. *нум* — верхний (Бог) [ХРС, 1988: 64] + *еган* — река.

- *семема «идол»:*

Пупуя [Карта 2006; Лёзин 1995], р., Бз. — *река идола*: манс. *пупу* — кукла, идол + *я* — река. На данной реке находится древнее вогульское святилище. Г.П.Вуоно также объяснял подобное название р.Пупыгья от мансийского *божество*. А.Каннисто отмечено название р.Попья, которое переводится как *река духов* [Глинских, 1971: 41].

Озера

- *семема «мамонт»:*

Весэмтор [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Нв. — *мамонтово озеро*: хант. *вес* — мамонт [Воробьева, 1977: 93] + *эктор* — озеро. Ханты верили, что медведь после смерти превращался в мамонта. У ханты существует довольно много преданий и сказок о мамонте. Они считали, что лось, медведь и щука, достигнув старости, не умирали, а обращались в мамонта. Их вторая жизнь в подземном мире очень продолжительна, но не вечна, так как в земле ханты находили кости мамонта, что явилось для них доказательством его смертности. Таким образом, мамонт с точки зрения ханты, — это не новая порода зверя, а видоизменение определенных зверей в целях их приспособления к новому образу жизни под землей. В статье Т.Н.Дмитриевой и А.Е.Контарь «Топонимия казымских ханты» приводится следующее объяснение этого мифологического персонажа: *вес* — мамонт наделен многими сверхъестественными качествами. Он живет в озерах, передвигается между ними под землей и может являться в облике большой рогатой щуки. Однако жители обследованных деревень, утверждают авторы, затруднялись объяснить, кто такой *вес*. Удалось записать лишь следующее: «*Вес* — вроде как водяное животное, на самом деле есть ли, нет. Их так-то нету, но говорят, что есть. Из воды, говорят, выползает, под вид тюленя» [Дмитриева, Контарь, 1989: 151].

- *семема «вечное»:*

Емынглор [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Бел. — *вечное озеро*: хант. *еманг* — вечный [ХРС, 1988: 30] + *лор* — озеро.

Емынгтув [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Ок. — *вечное озеро*: хант. *еманг* — вечный [ХРС, 1988: 30].

- *семема «верхнее»:*

Нумто [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Бел. — *верхнее озеро*: хант. *нум* — верхний + *то* — озеро [ХРС, 1988: 64] / *божье озеро*: ненецк. *нум* — бог + *то* — озеро. Одно из почитаемых священных мест коренных народов Севера. Озеро получило название по имени верховного небесного божества Нум (ненец.) или Торум¹ (хант.), и в переводе на русский означает *божье, небесное*

¹ У ханты и манси понятие бог (Торум, Торэм) — это нарицательное имя бога, Вселенной, неба, погоды и др., автономно не употребляется [Югория, Т. 2: 204].

озеро. По мифологии ханты и лесных ненцев, Нумто — одно из трех мест на земле, куда спускался с неба верховный бог [Югория, Т. 2: 269].

- семема «медведь»:

Пупитор [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Сг. — *медвежье озеро*: хант. *пепи* — медведь [Исламова, 2007: 97] + *тор* — сор, большое озеро.

- семема «священное»:

Ялбынтур [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Бз. — *священное озеро*: манс. *ялпын* — святой, священный [МРС, 1982: 162] + *тур* — озеро.

Топонимический тип включает в себя 10 гидронимов. На первый план по продуктивности образований географических наименований, как показывает материал, выступает семема *священный*, входящая в состав трех названий. Представлены также семемы: *вечный* — 2, *верхний/бог* — 2, *мамонт* — 1, *медведь* — 1, *идол* — 1.

Анализ фактического материала показал, что наименования водных объектов Среднего Приобья характеризуются семантическим многообразием, внутренняя форма гидронимов обусловлена особенностями животного и растительного мира региона, жизнедеятельности населения. В номинации гидронимов также нашли отражение и религиозные воззрения автохтонного населения.

3.4. Этимологически неясные названия

В гидронимии изучаемого региона выделяются гидронимы с неясной семантикой. Вероятно, семантическая неясность таких наименований является результатом серьезных фонетических изменений в условиях билингвизма региона. Приведем следующие примеры:

Реки

Амня [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бел. — манс. *амна* — головка, грива¹ [Фролов, 2005: 119]. Т.Н.Дмитриева относит гидроним к не поддающимся интерпретации [Дмитриева, 2005: 465].

¹ Грива — 1) сухое место на болоте, поросшее лесом; 2) песчаный островок; речная отмель; 3) узкая полоса леса [Лабунец, 2003].

Висим [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. Н.К.Фролов выводит название из коми-зырянского *визим* — быстрая [Фролов, 2005: 77]. Существует иная точка зрения на происхождение гидронима. Интересные рассуждения относительно данного названия представлены у А.К.Матвеева, который в качестве примера приводит еще одно название реки — *Весым* (приток р.Велвы в Коми-Пермяцком автономном округе) с языка коми — *Висйём*. «Все эти названия, — пишет А.К.Матвеев, — относятся к территориям, на которых манси живут в настоящее время или жили в недалеком прошлом. Поэтому источник названий, казалось бы, надо искать в мансийском языке, где есть, например, слова *вись* — малый и *веси́нг* — прекрасный, красивый». Далее А.К.Матвеев оговаривает, что сами манси никак не переводят эти названия, поэтому они могут оказаться немансийскими, тем более что наименование притока Северной Сосьвы по-мансийски звучит *Виссум*. Возможно, по словам А.К.Матвеева, что в слове *им* (мансийское *ум*) скрывается либо обозначение реки, либо суффикс прилагательного. Если же сравнить *Виссум* и мансийские названия Лозьвы и Северной Тошемки (*Лессум* и *Томпусум*), возникает мысль, что некогда в каком-то древнем языке существовало слово *сум* — река. Все это пока, конечно, только предположения [Матвеев, 1980: 59].

Иргыш [ЧК Сибири; Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р. Этимология названия (др.-тюрк. *Эртиш*, монг. *Эрчис*, манс. *Ени-Ас*, хант. *Тангат*, *Лангал*) остается дискуссионной до сих пор. Заслуживает внимания точка зрения А.П.Дульзона, который выделяет в ониме сегмент *-тыш/-тиш*, восходящий к кетским диалектам с огласовкой *-чеш*, *-шеш*, *-сис*, *-сес* с общим значением «река». Инициальный сегмент *-ир* связывается ученым с докетским (иранским) корнем со значением *бурный, стремительный*, что согласуется с характером водотока реки в ее верхнем течении [Русская ономастика, 1994: 97—98].

Казым [ЧК Сибири; Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995; Кастрен, 1999], р., Бел. Название, видимо, восходит к обско-угорскому слову *кас* — утка-крохаль [Фролов, 2005], родовой тотем части западных ханты / тюрк. *каз* — гусь. Так, Г.Лазарев утверждает: «Высказывания о том, что на древней Югорской земле имеются следы татарского господства, не имеют под собой никакой основы. Это подтверждается историческими фактами.

Господство татарского ханства в Сибири распространялось только до района Тобольска. Ниже все земли вдоль Иртыша, Оби и их притоков находились во владении родовых племен и князей ханты и манси, а дальше на север — ненецких племен. Появлялись здесь представители ханства только для сбора ясака, и продвигались они в основном по магистрали» [Цит. по: Галязимов, 2004: 17].

Б.Галязимов, наоборот, заявляет, что все топонимы, имеющие перевод с тюркского, распространены по берегам той самой магистрали, по которой двигались сборщики ясака, или же в непосредственной близости от нее [Галязимов, 2004: 17].

Т.Н.Дмитриева относит данный гидроним к гидронимам неясного, возможно и нехантыйского, происхождения. Относительно точки зрения, высказанной Н.К.Фроловым, она пишет: «Нет доказательств в пользу этой теории, так как на Казыме нет такого родового тотема, а был ли он раньше, неизвестно; кроме того, ханты не были первоначальниками бассейна Казыма. По мнению местных жителей, название реки связано с глаголом *kas/ti* — *кас-латься* (кочевать, перекочевывать с места на место, занимаясь оленеводством, охотой, рыболовством)» [Дмитриева, 2005: 507]. Далее Т.Н.Дмитриева приводит точку зрения А.К.Матвеева, который соотносит основу гидронима с древним самодийским корнем *kas* — сухой, что «согласуется с названием одного из притоков Казыма — Сухой Казым и характером реки, сильно мелеющей в межень». Относительно топоформанта *-ым* А.К.Матвеев допускает в нем переработанное обскими уграми древнесамодийское слово *jat* — море, большая река, Обь, поскольку в правобережье Нижней Оби вдали от моря значение *большая река* могло стать основным. По мнению А.К.Матвеева, в правобережной части Оби могли обитать какие-либо самодийские племена, которые впоследствии могли быть ассимилированы обскими уграми и частично отойти в другие районы Приобья [Дмитриева, 2005: 507—509].

Этнограф З.П.Соколова допускает угорский источник названия реки Казым (хант. Касум), при этом сравнивает его с названием городка Кысым-тура, находившегося на Иртыше при устье Тобола (а также с фамилией Касымовы и именем Касым). По мнению автора, это соответствия, которые наряду с другими географическими названиями, общими с известными на хантыйских территориях, должны свидетельствовать, что остяками до татар

был населен Иртыш от Тары до Тобола. Приведенные противопоставления заслуживают внимания, но они мало помогают прояснению этимологии рассматриваемого гидронима. Кроме того, следует иметь в виду, что есть фамилия Касымов, которая может быть угорской и(или) восходящей к тюркскому (из арабского) личному имени Касым, и есть оттопонимические (производные от гидронима Казым) фамилии восточных ханты, такие как Казымов, Касымкин [Цит. по: Дмитриева, 2005: 508].

Конда [ЧК Сибири; Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995; Инфантьев, 2003], р., Конд., Хм., Сов. В топонимическом словаре «Русская ономастика и ономастика России» подчеркивается, что «этимологизирование гидронима Конда на тюркской (от башк. *кондас*, *кондоз* — бобр) или угорской языковой почве малоубедительно. Привлекает внимание гипотеза о финском заимствовании в севернорусских говорах слова *конда*, *хонга* — *сосна*, *бобровый лес*, которое могло быть перенесено участниками русских экспедиций за Урал уже в XV в. и закреплено в названии реки» [Русская ономастика, 1994: 114].

Свердловский краевед В.Ложкин пишет: «Река Конда, где *кон* — хан, царь, а *да* — аффикс, отражающий местный падеж, что соответствует в русском языке — *у*, *под*, *над*. Иными словами, это территория, подвластная хану, ханская» [Цит. по: Галязимов, 2004: 17]. Таким образом, семантика гидронима остается неясной.

Ляпин [ЧК Сибири; Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995; Миллер, 1999; Кастрен, 1999], р., Бз. — «Река Ляпин, подобно Обдори, упоминается уже в описании похода князя Курбского на Югру. В момент завоевания Приобья русскими владения ляпинских князей обнимали течение реки Сыгвы (иначе Ляпин)...» [Бахрушин, 2007: 67].

По-мансийски эта река называется *Сакв*. В «Истории Сибири» Г.Ф.Миллера указано: «...в Березове часто можно слышать, как даже реку Сыгву обычно называют Ляпиной» [Миллер, 1999: 263]. Название реки возникло путем переноса по смежности. Ляпином назывался городок обских угров, который находился на этой реке и был взят русскими в 1499 г. По Г.Ф.Миллеру, городок Ляпин назывался «по-вогульски» *Лопынг-уш*, в более поздних записях Б.Мункачи — *Лопынг-ус* (мансийское *ус* — город) или *Ломпус*. Русские вполне могли превратить *Лопынг* в *Ляпин*,

может быть не без влияния со стороны имени воеводы Степана Ляпы, который в 1364 г. «воеваша по Обѣ рекѣ до моря». В настоящее время название этого населенного пункта — *Ломбовож*. В XVII в. в «Книге Большому Чертежу» река называлась *Ляп*. Имя собственное восходит к названию русского острога, построенного около 1445 г. новгородскими дружинниками под предводительством Степана Ляпы (*Ляпин острог*). Мансийская огласовка гидронима *Лопинг-сойм* — адаптированное заимствование русской формы [Русская ономастика, 1994: 120].

Нáрода [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. Семантика гидронима до сих пор остается неясной (так же как и подобные названия с формантом *-да*) [Фролов, 1991: 63].

Обь [ЧК Сибири; Карта, 2005; Карта, 2006; Лёзин, 1995; Миллер, 1999; Кастрен, 1999], р., Нв., Сг., Нф., Хм., Ок., Бз., Бел. Название *Обь* в русских источниках, по данным энциклопедии «Югра», упоминается с XII в.: «...на реке Оби от устья вверх Обдорские грады, а выше Обдорских градов Югорские» [Югра, Т. 2: 291]. Относительно происхождения названия бытуют разные мнения: 1) от русского слова *обе* или *объять*; 2) от иранского *аб*, *об* — вода; 3) от коми *обва* — тетка, бабушка и *обва* — снежная вода. М.Ф.Розен указывал, что «еще в 1891 г. казанский профессор И.Н.Смирнов напомнил о походах русских за Урал, когда проводниками были коми, которые и оставили географические названия на севере Западной Сибири» [Розен, 1986].

И.А.Воробьева также не отрицает происхождения названия от коми. Впервые с этой рекой познакомились новгородцы, ходящие в Югру, а это значит, что они встретились с Обью в ее нижнем течении. Проводниками новгородцев были коми (русские называли их зырянами), поэтому можно предположить, что и название Оби новгородцы услышали от коми [Воробьева, 1973: 17].

По мнению М.Фасмера, «происхождение из коми ... невероятно, потому что территория коми-зырянского языка лежит далеко на запад... Таким образом, вряд ли из коми *обва* — река талой воды, или из коми *об* — тетка» [Фасмер, 2003: 112]. Относительно происхождения от русских слов *обе* или *объять* существует единое мнение: это народная этимология, т.к. в то время, когда Обь упомянута у русских впервые (Новгородская летопись, 1364 г.), еще ничего не было известно об истоке реки

(из двух алтайских рек Бии и Катуня). Но в то же время название распространено только среди русских. Ханты называют Обь *Ас*, тюрки — *Умар*, кеты — *Ю*, *Чу*, ненцы — *Саля-Ям*.

Осею [ЧК Сибири; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. У Г.В.Глинских находим реку Осья, семантику которой он раскрывает из мансийского *осья* — узкий [Глинских, 1972: 81].

Помут [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бел. Т.Н.Дмитриева считает, что гидроним не объясняется достоверно из хантыйского языка, и других версий его происхождения пока не найдено. Она опровергает мнение Н.К.Фролова, который выделяет форматив *-ут/-ыт*, представляющий в хантыйских диалектах суффикс именных основ для выражения неопределенности или приближенности, и основу *пом/пам* — трава, т.е. *рядом с травой*. «Такое толкование неверно, — пишет Т.Н.Дмитриева, — в действительности перевод предполагаемой реконструкции должен быть *«нечто с травой»*: и противоречит семантической мотивированности в топонимии; кроме того, нужно еще доказать существование данного топонимического форманта» [Дмитриева, 2005: 523].

Пырьях [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Хм. Существуют две версии происхождения названия. Согласно первой версии, *Пырь-ях* имеет значение *Избранные люди* и восходит к лексеме *пириты* — выбрать + *ѣх* — народ, люди. Согласно второй версии, *Пырьях* имеет значение *Собачьи люди: пырь-пырь* (таким словом ханты отгоняют собак) и компонента *ѣх* — народ, люди [Исламова, 2007: 93].

Рязанка [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — хант. *рязан*, *рязан* — узор [Фролов, 2005: 395] / от фамилии купца Рязанова, который владел стрелевым песком (место, где ловили рыбу стрелевым неводом) на Оби напротив этой речки [Ситников, 1975]. Эта точка зрения основывается на историографических данных. Так, Х.Лопарев пишет: «Въ 1860 году прошель черезъ Самарово въ Березовъ первый пароходъ, купца Рязанова. Пароходство составило эпоху въ жизни ямовъ, значительно облегчивъ ямщицкій трудъ...» [Лопарев, 1997: 58]. У Н.А.Варпаховского находим: «Название песка, кому принадлежит и гдѣ находится — Вартовскій. Инородцевъ юртъ Ермаковыхъ, Вахпугольскихъ и Вартовскихъ. На лѣвой сторонѣ Оби, въ 250 вер. выше Сургута. Кто арендуетъ и за какую плату въ годъ — Рязанцевъ С.Е. на 4 года съ 1895 г. по 700 р.» [Варпаховский, 2003: 109].

Сорум [ЧК Сибири; Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бел.; **Сороминская** [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. — хант. *сорум* — мелкий, неглубокий / хант. *сорм* — сухой [Молданова, 1988: 87, 253]. Т.Н.Дмитриева относит гидроним к не поддающимся интерпретации. Толкование *сухой, мелкий* считается неправильным, т.к. хоть на реке и есть каменные перекаты, на самом деле она глубокая [Дмитриева, 2005: 511].

Сэмшор [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Бз. Форма *сэм* отмечена только в топониме *Сэм-Ур* и не зафиксирована более ни в ономастической, ни в апеллятивной лексике; тем не менее все информанты указывают на ее связь со словом *сэмыл* — черный [Глинских, Матвеев, 1975: 64].

Тарьёх [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Ок. Исследователями Уральской топонимической школы зафиксировано озеро Тартур: манс. сев. *tāri, tar* — журавль; возможно, и от манс. конд. *tāri* — ель, сев. *тарыг* — сосна [Глинских, 1971: 45].

Татьеган [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Сов. У Г.В.Глинских р.Татья — манс. *tat* — кедр ~ Кедровая [Глинских, 1972: 81]. Ю.В.Исламова связывает с хантыйским *татъ* — война, т.е. *военная река* (река, на которой было сражение) [Исламова, 2007: 92].

Ушья [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Конд. Согласно словарным данным, название Ушья (Усья) встречается довольно часто и трактуется по-разному: этимология А.Каннисто — *нельмовая река* (манс. *унс, ус* — нельма), этимологии Г.П.Вуоно — *река близ городища; река бродовая; река нельмовая* [Цит. по: Глинских, 1971: 42].

Шаталькайгол [Карта, 2006; Лёзин, 1995], р., Нв. Г.В.Глинских приводит несколько этимологических толкований: 1) от хант. *са:с/эс* — селезень; 2) манс. *ses* — вид рыбной снасти; 3) манс. *sasi* — черная смородина; 4) манс. *ses* — волк. Второй компонент можно сопоставить с манс. *талях* — вершина (горная вершина, вершина реки) + *игол* — ручей [Глинских, 1971: 53].

Протоки

Лангепас [Карта, 2006; Лёзин, 1995], пр., Сг., Нв. Топоним *Лангепас* вызывает противоречивые мнения относительно своего происхождения. Самое распространенное толкование связано с хантыйскими словами *пасл* — малые протоки и *лангки, лангхе* —

белка, что значит *Беличья протока*. Научный сотрудник Лангепасского этнографического музея А.Дробышев приводит факты, отрицающие происхождение топонима от слова *насл* [Дробышев, 1999]. Часто населенный пункт берет название по водоему, но в данном случае водоем получил название по населенному пункту. Протока до появления города называлась Ганжеевская. Трудно согласиться, что протока на языке аганских ханты звучит как *нас*. Допускаем, что и на диалекте ваховских ханты протока звучит как *нас*. Аганские же ханты протоку с течением называют *яун*, без течения — *сан*. Ошибочно мнение и в том случае, когда переводят *Лангепас* как *Беличья угодья*, поскольку на сургутском диалекте охотничьи угодья называют *урман*, а угодья вообще — *вонт*. Тогда наиболее точным переводом будет *Беличья рукавичка*, поскольку рукавичку называют *нас*. Распространено мнение, что у аганских ханты существовало другое созвучное слово *ланг* — стрела; *нас* тоже имеет второе значение — знак, метка. Таким образом, *Лангепас* — это *Метка стрелы*. На этот счет А.Дробышев приводит два объяснения: во-первых, возможно, на гриве, где сейчас стоит город, росло большое дерево, разбитое молнией, а так как молнию часто называли стрелой, то место могли назвать *Метка, оставленная стрелой*. Во-вторых, раньше ханты в своих родовых угодьях на месте добытого крупного зверя ставили знаки в виде зарубок, которые обозначали вид убитого зверя, ниже ставилась тамга — родовый знак охотника. Тамга могла выглядеть в виде схематичного изображения тотемного животного или стрелы. Остается узнать, имели ли тамгу в виде стрелы охотники из рода, жившего здесь. Сотрудниками Лангепасского этнографического музея были найдены знаки на деревьях, похожие на стрелу, и если найти подтверждение, что ханты вместо подписи ставили тамгу, то изложенная гипотеза о происхождении топонима Лангепас имеет право на жизнь.

Мега [Карта, 2006; Лёзин, 1995], пр., Нв. Происхождение топонима вызывает разногласия. Одни предполагают его образование от хантыйского слова *мевты* — язь, другие — от *мега* — речной мыс, излучина реки. Второй точки зрения придерживается свердловский краевед Г.Русаков. Видимо, это так и есть, так как существуют излучина обской протоки с названием Мега, на которой и стоит город, и поселок в верховьях протоки, который

называется *Мысовая Мега*, да и город расположен на мысу. Значит, *Мегион* — *Мысовый город* [Заев, 1993].

Озера

Самотлор [Карта, 2006; Лёзин, 1995], оз., Нв. Названия многих проток, рек, озер при произношении в русской транскрипции претерпели такие искажения, что сейчас достаточно трудно, а иногда просто невозможно найти истинное звучание топонима. Так, до сих пор нет правильного объяснения названию известного всему миру озера *Самотлор*. На хантыйском языке сложные слова произносятся и пишутся без соединительной гласной, поэтому правильно произносить следовало бы *Самлор*, а еще правильнее — *Самлар*, так как в хантыйском словаре нет слова *лор*, а есть слово *лар*, т.е. сор. Некоторые считают, что озеро надо называть *Сэмлар*. В хантыйском языке есть слова *са* — сердце и *сэ* — чешуя. Если взять эти два варианта названия озера, то первое в переводе на русский будет означать *сердце сора*, а второе — *чешуйчатый сор*. До прихода нефтяников местные жители называли озеро *Самлар* (разговорное — *Самотлар*) [Ситников, 1993: 56].

Встречаются и такие названия, этимологию которых не удалось раскрыть, хотя входящий в их состав географический термин говорит об угорском происхождении: *Ятья*, р., Бз.; *Яхримтур*, оз., Бз.; *Огурья*, р., Бз.; *Оккынъигол*, р., Нв.; *Ортъягун*, р., Сг.; *Супра*, р., Сов., Конд.; *Тарысавтур*, оз., Бз.; *Тымгынтор*, оз., Хм.; *Ультъягун*, р., Сг.; *Хугот*, р., Ок. и др.

Таким образом, как уже говорилось выше, семантическая неясность подобных названий является результатом изменений, произошедших на всех уровнях языка в условиях билингвизма региона.

* * *

Лексико-семантический анализ 268 гидронимических наименований позволил выявить общую картину особенностей мотивации гидронимов, зафиксированных на территории Среднего Приобья.

Выявлены следующие группы и подгруппы гидронимов, объединенных определенными принципами номинации.

Таблица 1

Группы гидронимов	Подгруппы	Кол-во
Гидронимы, отражающие физико-географические свойства объекта	Существо реалии гидронимического объекта	9
	Форма водоема	6
	Качество воды, характер течения	11
	Характеристика дна	15
	Глубина водоема	5
	Размер водоема	31
	Особенности рельефа и ландшафта	1
	Названия, имеющие в своем составе цветочные обозначения	4
	Эмоциональная оценка объекта	10
	Находящийся близко/далеко от другого объекта водоема	2
	Положение относительно какого-либо объекта	8
	Принадлежность к какому-либо объекту	14
	Единичные наименования	9
Гидронимы, отражающие особенности окружающей среды	Фауна	66
	Флора	27
Гидронимы, связанные с жизнедеятельностью населения	Отантропонимические названия	1
	Отэтнотонимические названия	2
	Хозяйственно-промысловая значимость водоема	16
	Религиозно-обрядовая значимость объекта	10
Этимологически неясные названия		21

Фактические данные свидетельствуют, что наименования географических объектов исследуемой территории характеризуются семантическим многообразием. Внутренняя форма гидронимов транслирует особенности флоры и фауны исследуемого региона, особенности ландшафта и рельефа, местоположение объектов, а по дополнительным описательным характеристикам — состояние доньев и растительности. Многочисленны названия, связанные

с основными занятиями коренного населения. Среди них — гидронимы, образованные по принципу схожести формой или очертаниями с орудиями промысла, бытовыми и культовыми предметами. Названия гидрообъектов имеют гендерную составляющую в связи с тем, что в укладе жизни местного населения мужчина играл главенствующую роль. Женские отантропонимические названия (рр.*Найтув, Эсс, оз.Юрнъимилор*) говорят, вероятно, о равноправии женщин и мужчин в обществе (вдовство, болезнь мужа и т.п.). У ханты мужчина и женщина могли взаимозаменять друг друга (например, при отсутствии в семье трудоспособного мужчины охотой и рыболовством могли заниматься женщины).

Глава III

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГИДРОНИМОВ СРЕДНЕГО ПРИОБЬЯ

Топонимика как наука предполагает не только объяснение смыслового содержания названия географического объекта — одним из важных направлений ее исследований является структурный анализ топонимических единиц, так как «географические названия прежде всего являются словами языка, поэтому входят в сферу интересов языкознания» [Поспелов, 1988: 5]. Исследователей-лингвистов интересует прежде всего «языковая (этническая) стратиграфия топонимов (чаще всего гидронимов) той или иной территории, история способов номинации, а также история отдельных слов (основ, корней) и формантов (суффиксов, окончаний и шире — “концов слов”») [Бондалетов, 1983: 44].

Всякое топонимическое исследование предполагает анализ структуры и особенностей словообразования географических названий. Структурная сторона топонимии в целом обуславливается типом языка.

А.В.Суперанская для топонимов индоевропейского происхождения считает актуальным выделение однословных топонимов (простые непроезводные и простые производные), многословных топонимов и топонимов — сложных слов [Суперанская, 1969: 87—103].

Г.Е.Корнилов тюркские наименования классифицирует на топонимы, представляющие собой географические термины с нулевым грамматическим оформлением, топонимы, представляющие собой атрибутивную синтагму, в которой определяемой частью является географический термин и эллиптированные топонимы [Корнилов, 1964: 75]. О.Т.Молчанова при исследовании тюркских топонимов Горного Алтая выделяет аффиксальные и неаффиксальные способы образования топонимов [Молчанова, 1982: 106]. Л.Г.Гулиева топонимы Азербайджана классифицирует на простые непроезводные, простые производные, топонимы — сложные слова и многословные топонимы [Гулиева, 1990: 42—86].

В.А.Жучкевич, а вслед за ним и В.Н.Хонинов, анализирующий структурные типы калмыцких топонимов, выделяют две основные

группы: простые и сложные или составные топонимы [Жучкевич, 1980: 38; Хонинов, 2005: 76—97].

Н.К.Фролов, изучая финно-угорские названия, дифференцирует их на простые (однословные, однокорневые), сложные (состоящие из двух и более корней) и составные (состоящие из двух и более слов) [Фролов, 2005: 68].

В настоящее время анализ топонимов ведется в двух направлениях: семасиологическом (Тюменская топонимическая школа) и ономасиологическом (Свердловская топонимическая школа). Работы первого направления представляют собой исследование от готовой единицы к анализу словообразовательной структуры с учетом плана содержания и плана выражения составных частей. Представители ономасиологического подхода пытаются смоделировать сам процесс создания топонимов, но «при всей привлекательности ономасиологического подхода нельзя не отметить существенный недостаток: исключение субстратных гидронимов, чья семантика может быть объяснена гипотетически и неоднозначно» [Карабулатова, 2001: 31]. Мы разделяем обе точки зрения, поскольку они в равной мере способствуют воссозданию объективной картины формирования гидронимов на территории изучаемого региона.

Очевидно, что существующая условная оппозиция ономасиологического и семасиологического исследования — от означающего к означаемому и от означаемого к означающему — взаимно дополняют структурно-словообразовательный анализ топонимов, потому что задачи обоих аспектов решаются в рамках общей дисциплины — семантики [ЛЭС, 1990: 345, 440].

Из приведенных замечаний следует, что не существует единого подхода к структурному и словообразовательному анализу топонимов. Анализируя структурные особенности гидронимов Среднего Приобья, мы опирались на исследования, которые получили распространение в работах, посвященных анализу финно-угорского языкового материала.

§ 1. Географическая терминология в гидронимической системе Среднего Приобья

Географическая терминология (народная географическая терминология, географические термины, номенклатурные термины, форманты, детерминативы и др.) играет в исследовании топонимии значительную роль.

Еще А.Х.Востоков заметил, что в названиях рек можно очень часто встретить повторяющиеся окончания, и предположил, что по этим «концовкам» можно судить о многом в их происхождении. Но в то время наука еще не была готова принять эту мысль, и наблюдение крупного ученого на долгое время было забыто [Востоков, 1812]. На этом основании исследователи справедливо считают А.Х.Востокова родоначальником формантного метода.

Изучение топонимов при помощи формантов со временем достигло значительных успехов. Многие сторонники этого метода считают его весьма важным и надежным, так как массово повторяющиеся элементы в названиях дают более серьезную базу для суждения об их однотипности и миграции населения [Мурзаев, 1979; Матвеев, 1975; Воробьева, 1971].

Н.В.Подольская отмечает, что основной функцией географического термина является обозначение разновидности географических объектов [Подольская, 1970: 54].

Географический термин и оним тесно связаны друг с другом; эта связь определяет значение и преимущества ее изучения, т.к. отражение термина в соответствующем названии может быть, ввиду особой устойчивости онимов, свидетельством его древности; с другой стороны, определение состава местной географической терминологии является необходимым условием научного уровня ономастических изысканий [Лагутина, 2006: 27].

Географическая терминология «обозначает виды географических объектов, типологизирует их, дает названиям понятийную основу... На территориях бывших этнических контактов заимствованная географическая терминология помогает установить структуру названия, а часто и его семантику» [Киришева, 2006: 15]. И именно этот признак в подавляющем большинстве работ, по словам Г.В.Глинских, на первоначальном этапе исследования играет главенствующую роль [Глинских, 1983: 6].

Установлению структурно-словообразовательных моделей топонимов, выявлению топонимических формантов обычно предшествует формальный анализ названий или анализ финалей [Агеева, 2004: 80]. По мнению В.А.Никонова, «нет уверенности, что форманты топонимии и лексические основы вычленены правильно и правильно определена их языковая принадлежность. Но по сравнению с лексическими основами форманты употребляются неизмеримо чаще и, следовательно, все-таки более надежны» [Никонов, 1964: 7].

В топонимических трудах обычно применяют ретроспективное описание названий. Ретроспективный анализ, считает А.К.Матвеев, естественно начинать с выделения формантов, последовательно переходя к изучению основ [Матвеев, 1986]; А.Л.Хромов также отмечает целесообразность и результативность структурно-грамматического метода, составной частью которого является анализ по формантам [Хромов, 1975].

Топонимы, образованные на основе языков ханты и манси, представляют собой сочетания из двух и более компонентов, в которых определяемым словом является номенклатурный термин.

Вычленению и описанию географических терминов на территории Западной Сибири посвящены следующие исследования: И.А.Воробьева «Западносибирские нарицательные географические термины, относящиеся к водным источникам (по материалам средней части бассейна реки Оби)», 1971; «Русская адаптация топонимов аборигенных народов Западной Сибири», 1973; «Язык земли. О местных географических названиях Западной Сибири», 1973; Г.В.Глинских «Русская топонимика мансийского происхождения на территории Среднего и Нижнего Припелымья», 1971; А.К.Матвеев «Материалы по мансийской топонимике», 1975; «Топонимические древности», 1987; М.Ф.Розен, А.М.Малолетко «Географические термины Западной Сибири», 1986, Н.К.Фролов «Субстратные топонимические финали как показатель древних лингвоэтнических контактов», 1983; Т.Н.Дмитриева «Топонимия казымских ханты», 1989; «Топонимия бассейна реки Казым», 2005.

§ 2. Структурная классификация гидронимов Среднего Приобья

Угорские гидронимические названия являются субстратными для русского языка. В результате угорско-русского взаимодействия, начавшегося с момента освоения русскими Сибири и продолжающегося до сих пор, в системе номинации географических объектов появились русские названия, представляющих собой либо полные кальки угорских топонимов, либо их полукальки.

Полная калька представляет собой точный перевод иноязычного названия на русский язык (оз.*Песчаное* < хант. *Санкойлор*). В подобных случаях, по нашим наблюдениям, на современные карты выносятся уже калькированные названия. Первоначальные угорские наименования можно встретить лишь на старых картах, либо в письменных источниках.

Частичное калькирование имеет место в случаях неполного перевода заимствованного топонима, когда неизменным остается один из компонентов названия (р.*Сухой Аган* < хант. *Сорымъехан*).

В настоящем исследовании анализу подвергаются только полукальки; полностью калькированные названия, на наш взгляд, заслуживают самостоятельного и более глубокого изучения.

Приступая к структурному анализу, отметим, что анализ и классификация составных топонимов часто оказываются непоследовательными, так как если определяемый компонент является общеупотребительным географическим термином, то при фиксации на картах, в словарях географических названий он обычно выносится за пределы топонима, а при употреблении в речи этот компонент часто сохраняется. В данном исследовании определяемый компонент, если он является русским образованием (Ендырская *протока*), выносится за пределы географического наименования и его влияние на количество структурных компонентов гидронима во внимание не принимается. Если же реалья является угорской по происхождению (Ермаковский *Еган*, Ендырский *Сор*, Урьевский *Еган*), то ее присутствие нами рассматривается в качестве составляющего форманта топонима.

Заметим, что в современную речевую практику внедряются картографические формы, не всегда соответствующие фактически

употреблявшимся народным формам географических названий, что неизбежно ведет к разрушению местных топонимических систем.

Так, в наших материалах присутствуют названия, написание которых является неоднозначным (р.*Колекъеган/Колек-Еган*, оз.*Нумто/Нум-то* и др). Достаточно часто словари фиксируют двойное написание топонимов: зафиксированное в картографической форме и в форме, которая существует в речевой практике носителей местных языков. В настоящей работе при написании онимов мы опирались на словарь «Реки и озера Тюменской области» В.А.Лёзина.

К вопросу о письменной фиксации географических названий обращается в статье «К вопросу о письменных фиксациях аборигенных географических наименований ХМАО» М.Г.Бакшеева, делая вывод, что подобные наименования, с точки зрения и семантики, и структуры, следует писать раздельно: «потому что мы имеем дело с двумя самостоятельными словами: географическим термином и атрибутивом, выражающим качество, так как даже имя существительное в аборигенных именах собственных используется зачастую в функции прилагательного; к тому же на раздельном написании настаивают информанты — носители хантыйского и мансийского языков» [Бакшеева, 2007: 23]. Оправданным, по словам М.Г.Бакшеевой, можно считать лишь слитное написание мансийского термина *я*, поскольку отдельное употребление одной буквы, обладающей терминологическим значением в составе имени собственного, не характерно для русского языка.

До сих пор не существует единой письменности хантыйского языка, основанной на единых (хотя бы для одного диалекта) орфографических правилах. На письме используется фонетический принцип, поэтому одни и те же слова даже одним человеком пишутся по-разному. В 1993 г. учеными СО РАН был разработан новый (фонематический) вариант алфавита с предложениями по унификации орфографии для казымского диалекта. Издан также проспект нового алфавита, который используется при обучении хантыйскому языку в Югорском университете [Черемесина, Тазранова, 2006: 63], но практика показывает, что географические названия по-прежнему исследователями транслитерируются так, как произносятся информантами, а не согласно нормам орфографии.

В наших материалах гидрографические названия фиксируются в соответствии с их написанием в словаре-справочнике «Реки и озера Тюменской области» В.А.Лёзина [Лёзин, 1995], представляющем несомненную ценность в вопросе объективного картографирования топонимов.

В настоящей главе рассматривается структура угорских гидронимов, зафиксированных на территории Среднего Приобья. По структуре гидронимы можно разделить на две группы: простые (состоящие из одного компонента) и сложные или составные (состоящие из двух и более компонентов).

Вслед за другими исследователями географические названия нами разделяются на терминированные и эллиптированные: в первых присутствует географический термин, во-вторых — опускается, хотя и подразумевается [Жучкевич, 1980: 38].

Структурному анализу в наших материалах не подвергаются гидронимы с неясной семантикой.

2.1. Однокомпонентные гидронимы

В гидронимии Среднего Приобья простые (однокомпонентные) названия составляют немногочисленную группу, и многие из них являются эллиптированными. Очевидно, это связано с тем, что в повседневной речевой практике действовал закон экономии, который способствовал активному сокращению имен¹.

¹ В разряд эллиптированных названий входят топонимы, не имеющие в своём составе детерминатива и не являющиеся географическими терминами в самостоятельном топонимическом употреблении.

Вопрос об эллипсисе географических названий рассматривается учёными неоднозначно. Так, Б.А.Серебренников считает подобные названия нетипичными для тюркских и финно-угорских языков. Полевые материалы Севернорусской топонимической экспедиции, работавшей в вершинах рек Лозьвы и Северной Сосьвы, подтверждают наличие эллиптических названий в мансийской топонимии. Также на территории, где мансийская топонимия является субстратной, процент названий с эллиптированным номенклатурным компонентом более высок по сравнению с современной живой мансийской топонимией [Глинских, 1983: 11]. Наши материалы подтвердили наличие эллиптических названий и в гидронимии хантыйского происхождения.

В изучаемом регионе удалось зафиксировать следующие одноконпонентные гидронимы:

Аган, р., Сг. — хант. *еган* — река.

Вар, оз., Конд. — хант. *вар* — рыболовный запор, плотина, запруда.

Варовая, р., Хм. — хант. *вар* — рыболовный запор.

Вах, р., пр., Нв. — хант. *ах/ях/ахт* — протока.

Вогулка, р., Бз. — манс. *вогул* — манси.

Евра, р., Конд. — хант. *евыр* — волк.

Игол, р., Нв. — хант. *игол* — развилина, приток реки.

Карым, р., Конд. — хант. *кõри* — стерлядь.

Лимпас, р., Сг. — манс. *лытась* — вольный, свободный.

Няганька, р., Ок. — хант. *няша, нях* — жидкое, топкое дно/хант. *няхси, някси* — грязь, грязный/хант. *няхет* — невысокий, низкий.

Няис, р., Бз. — манс. *няс* — удочка, рыболовный крючок.

Пойк, р., Нф. — хант. *пойк* — мольба, просьба.

Покур, пр., Нв. — хант. *пугор* — кладбище, остров.

Соим, р., Сг. — манс. *соим* — ручей.

Сой, р., Хм. — хант. *сой* — гоголь (утка).

Сор, оз., Конд. — хант. *сор* — озеро.

Туман, оз., Конд. — манс. *туман* — озеро.

Уй, р., Сов. — хант. *уй* — счастье/*уйлы* — несчастный.

Урай, р., Конд. — манс. *урай* — старица¹.

Хора, р., Сов. — хант. *хор* — олень-бык.

Хура, р., Бз. — манс. *хура* — корыто.

Эсс, р., Сов. — манс. *эсь* — младшая сестра, двоюродная сестра/хант. *эс* — мать/татарск. *эс, эссен* — длинный.

Юган, р., оз., Сг. — хант. *аган* — большая река, река.

Анализ фактического материала показывает, что большая часть выявленных топонимов представлена корневыми формантами в силу действия в финно-угорских языках агглютинации как способа соединения содержания и формы в грамматике. Аффикация в образовании односоставных географических наименований изучаемого региона не получила широкого распространения,

¹ Старица — прежнее русло реки [Фасмер. Т. 3: 746].

поскольку наличие стандартных аффиксов, которые, следуя один за другим в определенной иерархической последовательности, в потенции могли бы привести к видоизменению сложившихся исторически словоформ.

Из 24 зафиксированных однокомпонентных названий лишь 3 имеют в своем составе русские суффиксы: *Няганька*, *Вогулка*, *Варовая* (реки). Суффиксальные модели простых гидронимов Среднего Приобья представляют собой основу гидронима + суффиксы *-к-*, *-ов-*. Продуктивным в модели является русский суффикс *-к-*. По происхождению это деминутивный суффикс, который в гидронимах указывает на отношение водного объекта к другим объектам, в первую очередь к населенным пунктам (р.*Няганька* — г.*Нягань*), а также, вероятно, на размеры объекта.

Суффикс *-ов-* первоначально был характерен для ойконимии антропонимического происхождения. В гидронимии суффикс встречается довольно часто, но не имеет значения притяжательности, создавая самостоятельную чисто топонимическую модель.

Заметим, что в данном исследовании мы затрагиваем исключительно русские словообразовательные форманты, хотя этимологический анализ в некоторых случаях и позволяет установить субстратные аффиксы. На территории Ханты-Мансийского округа субстратные гидронимы подверглись сильному обрусению, приобрели грамматические категории, свойственные русскому языку, поэтому словообразование субстратных гидронимов не является живым процессом и может представлять интерес только в реконструированном виде.

2.2. Двухкомпонентные гидронимы

Сложные или составные гидронимы составляют двухкомпонентные, трехкомпонентные и, реже, четырехкомпонентные названия. Все составные они являются терминированными, т.е. одним из компонентов является географический термин. Что касается случаев, когда детерминант отсутствует, но предполагается, то здесь «следует различать, по словам А.К.Матвеева, эллипсис в топонимах, возникших на почве функционирующего языка, и эллипсис в топонимах с субстратной основой» [Матвеев, 1989: 7].

По замечанию Е.И.Ромбандеевой, у манси к названиям больших рек не принято добавлять словоформу *я* — река, и «население эту тенденцию объясняет тем, что большие реки всем известны, так что не нужно их еще называть реками» [Ромбандеева, 1993]. А.К.Матвеев объясняет это тем, что «среди их названий много субстратных или деэтимологизированных, непонятных местным жителям. Ведь детерминанты не употребляются и в названиях маленьких рек, если они не понятны манси» [Матвеев, 1989: 9]. В наших материалах подобные случаи немногочисленны.

Фактический материал свидетельствует, что угорские топонимы создаются по принципу словосложения — основного принципа образования новых слов в хантыйском языке, наряду с суффиксацией, и в подавляющем большинстве представляют собой сложные имена. Внимание к сложным (двухкомпонентным) структурам обусловлено не только тем, что они составляют основную массу топонимов, но и тем, что топонимы с большим числом компонентов, как правило, вторичны.

Нами проанализированы следующие двухкомпонентные гидронимы¹:

Аган Сырой, пр., Сг. — хант. *аган* — река + рус. *сырой*.

Агрня, р., Бз. — манс. *агыр* — водоворот + *я* — река.

Агрньеган, р., Нв. — хант. *аурэн* — язь, язевый + *еган* — река.

Айась, р., Ок. — хант. *ай* — маленький, малый + *ас* — большая вода, Обь.

Айеган, р., Нв. — хант. *ай* — маленький + *еган* — река.

Айигол, р., Нв. — хант. *ай* — маленький, малый + *игол* — развилина, приток реки.

Айпасол, пр., Нв. — хант. *ай* — маленький, малый + *пасол* — протока.

Айпех, р., Сг., Нв. — хант. *ай* — маленький, малый + *пех* — ручей, небольшая река.

Айпост, р., Ок. — хант. *ай* — маленький, малый + *пост* — протока.

¹ Для русского языкового сознания такие наименования кажутся односложными образованиями, но с точки зрения происхождения эти названия являются двусложными.

Айсоим, р., Сг. — хант. *ай* — маленький, малый + *соим* — ручей.

Айтор, оз., Ок. — хант. *ай* — маленький, малый + *тор* — озеро.

Айягун, р., Сг. — хант. *ай* — маленький, малый + *ягун* — река.

Ампытсоим, р., Бз. — хант. *амп* — собака + *соим* — ручей.

Апсия, р., Бз. — манс. *апси* — старший брат + *я* — река.

Атымлор, оз., Сг. — хант. *атым* — плохой, негодный + *лор* — озеро.

Бограс, пр., Нв. — хант. *погор* — старый + *ас* — большая река, Обь.

Вандмтор, оз., Ок. — хант. *вант* — узкий, тонкий + *тор* — озеро.

Вандмъеган, р., Ок. — хант. *вант* — узкий, тонкий + *еган* — река.

Вандынигль, р., Нв. — манс. *вангын* — плечо + *игль* — развилина, приток реки.

Вандыях, р., Хм. — манс. *вангын* — плечо + *ях* — река.

Вантъеган, р., Нв. — хант. *вант* — узкий, тонкий + *еган* — река.

Вантъэмтор, оз., Нв. — хант. *вант* — узкий, тонкий + *эмтор* — озеро.

Ванчигигол, р., Нв. — хант. *вӑнчӑу* — мелкая трава, мурава + *игол* — ручей.

Ванъеган, р., Нв. — хант. *ван* — близкий + *еган* — река.

Ваньягун, р., Сг. — хант. *ван* — близкий + *ягун* — река.

Варесьеган, р., Ок. — хант. *вирӗс* — 1) заросли; 2) высокий стройный лес + *еган* — река.

Вармега, р., Нв. — хант. *вар* — плотина, запруда + *мега* — речной мыс, излучина реки.

Варъеган, р., Нв. — хант. *вар* — плотина, запруда + *еган* — река.

Васыгигль, р., Нв., Сг. — хант. *васы* — утка + *игль* — развилина, приток реки.

Васыглор, оз., Сг. — хант. *васы* — утка + *лор* — сор, большое озеро.

Ватинский Еган, р., Нв. — хант. *вать* — узкий, тонкий/манс. *вата* — край, берег + *еган* — река.

Ватьёган, р., Нв., Сг. — хант. *ватъ* — узкий, тонкий + *ёган* — река.

Ватьлор, оз., Сг. — хант. *ватъ* — узкий, тонкий + *лор* — озеро.

Ватьягун, р., Сг. — хант. *ватъ* — узкий, тонкий + *ягун* — река.

Вах Малый, р., Нв. — манс. *ах, ахт* — протока, соединяющая два озера или озеро с рекой; небольшая речка + рус. *малый*.

Вах Новый, пр., Нв. — манс. *ах, ахт* — протока, соединяющая два озера или озеро с рекой; небольшая речка + рус. *новый*.

Вачлор, оз., Сг. — манс. *вас* — утка + *лор* — озеро.

Велинигол, р., Нв. — хант. *вэли, вэлим* — олень + *игол* — ручей.

Велинъеган, р., Нв. — хант. *вэли, вэлим* — олень + *еган* — река.

Вельигль, р., Нф. — хант. *вел* — свободный + *игль* — ручей.

Весэмтор, оз., Нв. — хант. *вес* — мамонт + *эмтор* — озеро.

Вирсияун, р., Сг. — хант. *вурсяк* — синица + *яун* — река.

Вожеган, р., Бз. — хант. *вож* — город, поселок / коми *вож*: приток реки + *еган* — река.

Вой Малый, р., Сов. — хант. *вой* — зверь, животное + рус. *малый*.

Воля, р., Бз., Конд. — манс. *воль* — плес + *я* — река.

Вондыръягун, р., Сг. — манс. *вонтыр* — выдра + *ягун* — река.

Вонтлор, оз., Сг. — хант. *вонт* — урман, лес, тайга + *лор* — сор, озеро.

Вонтьеган, р., Нв. — хант. *вонт* — урман, лес, тайга + *еган* — река.

Вонтьях, р., Нф. — хант. *вонт* — урман, лес, тайга + *яха* — река, речка, приток.

Вонтэръеган, р., Нв. — хант. *вонт* — лес, тайга, урман + *еган* — река.

Вонъеган, р., Нв. — хант. *вон* — большой; рыболовный крючок + *еган* — река.

Воньягун, р., Сг. — хант. *вон* — большой; рыболовный крючок + *ягун* — река.

Ворья, р., Конд., Сов. — манс. *вор* — лес + *я* — река.

Вошьеган, р., Ок. — хант. *вош* — город + *еган* — река.

Вурсатъеган, р., Хм. — хант. *вурсяк* — синица + *еган* — река.

Вутьяун, р., Сг. — хант. *вут* — ширина/*вутанг* — широкий + *ягун* — река.

- Еваеган**, р., Сов. — хант. *ев* — окунь + *еган* — река.
- Евьеган**, р., Хм. — хант. *ев* — окунь + *еган* — река.
- Егалъеган**, р., Бел. — хант. *ёгъол* — лук + *еган* — река.
- Егамъегарт**, р., Бз. — хант. *ёхам*, *ёхум* — бор + *егарт* — река.
- Еган Большой**, р., Нв. — хант. *еган* — река + рус. *большой*.
- Ёган Ермаковский**, р., Нв. — *река Ермаковых*: хант. *ёган* — река + *Ермаков* (фамилия)¹.
- Еган Малый**, р., Нв. — хант. *еган* — река + рус. *малый*.
- Еган Урьевский**, р., Нв. — хант. *еган* — река + *ур* — грань/*урны* — ворона/*уры* — урий, старица, прежнее русло реки.
- Емъеган**, р., Сов. — хант. *ем* — святой, священный + *еган* — река.
- Емынглор**, оз., Бел. — хант. *еманг* — вечный + *лор* — озеро.
- Емынгтув**, оз., Ок. — хант. *еманг* — вечный + *лор* — озеро.
- Енрилор**, оз., Сг. — хант. *энлы* — болотная утка + *лор* — озеро.
- Ешпуръеган**, р., Хм. — хант. *еш пур* — шило + *еган* — река.
- Илиёган**, р., Хм. — хант. *йикпи* — живун (незамерзающее место на реке) + *ёган* — река.
- Ильеган**, р., Ок. — хант. *ил* — низ, нижний + *еган* — река.
- Ингапех**, р., Ок. — хант. *јәнк* — вода + *пех* — небольшая река, ручей.
- Инг-еган**, р., Нв. — хант. *јәнк* — вода + *еган* — река.
- Итьях**, р., Хм. — хант. *итья* — неукротимый + *яха* — река.
- Кальеган**, р., Бел. — хант. *кал* — чистое, безлесное болото + *еган* — река.
- Канциях**, р., Сг. — манс. *кант* — зло, злость + *ях* — река.
- Карьягун**, р., Хм. — хант. *кари* — стерлядь + *ягун* — река.
- Катынтыглинлор**, оз., Сг. — хант. *катынтэта* — разбивать, устраивать юрты, чумы + *лор* — озеро, сор.
- Катынэмтор**, оз., Нв. — хант. *катынтэта* — разбивать, устраивать юрты, чумы + *тор* — озеро, сор.
- Качнылор**, оз., Сг. — хант. *качән* — вода, натаянная из снега + *лор* — озеро, сор.

¹ У Н.А.Варпаховского упоминаются юрты Ермаковых, владеющих Вартовским песком. Вероятно, река получила своё название от имени собственного [Варпаховский, 2003: 109].

Келемъеган, р., Нв. — хант. *кэлам јэнк* — загарная вода (вода, в которой погибает все живое) + *еган* — река.

Керьеган, р., Бз. — хант. *кер* — наст + *еган* — река.

Колекъёган, р., Нв. — хант. *колэк* — ворон + *еган* — река.

Корплор, оз., Сг. — манс. *корп* — смешанный лес + *лор* — озеро.

Корьягун, р., Сг. — хант. *кор* — 1) плёсо, плёс; 2) чистое топкое болото + *ягун* — река.

Котальеган, р., Нв. — хант. *кот'алкы* — берестяной черпак для питья + *еган* — река.

Котлея, р., Бз. — манс. *котель*, *котиль* — середина, средний, посреди + *я* — река.

Куйеган, р., Нв. — хант. *куй* — птенец + *еган* — река.

Куйигол, р., Нв. — хант. *куй* — птенец + *игол* — развилина, приток реки.

Кулигол, р., Нв. — хант. *кул* — рыба + *игол* — развилина, приток реки.

Кульеган, р., Нв. — хант. *кул* — рыба + *еган* — река.

Кулэмтор, оз., Нв. — хант. *кул* — рыба + *эмтор* — озеро.

Курсор, оз., Конд. — хант. *курк* — орел + *сор*.

Курыктор, оз., Сг. — хант. *курэк* — шилохвост (утка) + *тор* — сор, большое озеро.

Курыкъеган, р., Бел. — хант. *курэк* — шилохвост (утка) + *еган* — река.

Курьеган, р., Нв. — хант. *курк* — орел + *еган* — река.

Кутоплор, р., Бел. — хант. *кутуп* — центральный, средний + *лор* — сор, большое озеро.

Кутопсоим, р., Бел. — хант. *кутуп* — центральный, средний + *соим* — ручей, родник.

Кутыпъеган, р., Нв. — хант. *кутуп* — центральный, средний + *еган* — река.

Кутыпъягун, р., Сг. — хант. *кутуп* — центральный, средний + *ягун* — река

Ланги-еган, р., Хм. — хант. *лангки* — белка + *еган* — река.

Ларья, рч., Нв. — хант. *лар* — ерш + *я* — река.

Ларьеган, р., Нв. — хант. *лар* — ерш + *еган* — река.

Лопсия, р., Бз., Сов. — манс. *лопси* — лесной завал на реке + *я* — река.

Лугвар, р., пр., Нв. — хант. *лук* — глухарь + *вар* — запор, за-
пруда.

Лукутлор, оз., Сг. — хант. *лук*, *лух* — глухарь + *лор* — сор,
большое озеро.

Лукъеган, р., Нв. — хант. *лук*, *лух* — глухарь + *еган* — река.

Лямъя, р., Бз. — манс. *лям* — черемуха + *я* — река.

Лянкееган, р., Нв. — хант. *лангки* — белка + *еган* — река.

Ляреган, р., Нв. — хант. *лар* — ерш + *еган* — река.

Манья, р., Бз. — манс. *мань* — малый + *я* — река.

Молысоим, р., Бз. — хант. *молэвсы* — камыш; гусь + *соим* —
ручей.

Мохтикъеган, р., Нв. — *мохтик* — мегдым, елец сибирский,
он же мохтик, он же чебак + *еган* — река.

Муксунтур, оз., Конд. — *муксун* — вид рыбы + *тур* — озеро,
сор.

Мулунтур, оз., Конд. — хант. *мулум* — шалость, шаловливый +
тур — озеро.

Мулымья, р., Конд., Сов. — манс. *мули* — косяк, стая + *я* —
река.

Мурынгья, р., Бз. — хант. *мурән* — заснеженный + *я* — река.

Мухтынгъеган, р., Бз. — хант. *мухат* — протока/хант. *мух-
ты* — сквозь, мимо, через + *еган* — река.

Найтув, оз., Ок. — хант. *най* — 1) огонь; 2) женщина; 3) боги-
ня + *тув* — озеро.

Нангъеган, р., Нв. — хант. *нангк* — лиственница + *еган* —
река.

Нангья, р., Бз. — хант. *нангк* — лиственница + *я* — река.

Нантлор, оз., Сг. — хант. *нант* — пихта + *лор* — озеро.

Невдаръеган, р., Нф. — хант. *невар* — жеребенок + *еган* —
река.

Нерьеган, р., Нф. — манс. *няр* — болото + *еган* — река.

Нерымъеган, р., Сг. — хант. *нёрум* — болото, болотный +
еган — река.

Нерымлор, оз., Сг. — хант. *нёрум* — болото, болотный +
лор — озеро.

Нерымьягун, р., Сг. — хант. *нёрум* — болото, болотный +
ягун — река.

Ногоръеган, р., Хм. — хант. *нохар юх* — кедр + *еган* — река.

- Нум-ега**, р., Ок. — хант. *нум* — верхний + *еган* — река.
- Нумто**, оз., Бел. — хант. *нум* — верхний / ненецк. *нум* — бог + *то* — озеро.
- Нюрумъеган**, р., Бел. — хант. *нёрум* — болото, болотный/*нурум* — мост + *еган* — река.
- Няргиеган**, р., Бел., Ок., Бз. — хант. *нярки* — ерш + *еган* — река.
- Нярсойм**, р., Бел. — хант. *нёрум* — тундра, болото / манс. *няр* — пологий склон, низина; болото + *сойм* — ручей.
- Няртау**, р., Бз. — манс. *няр* — болото; пологий склон, низина/хант. *няр* — сырой + *тау* — финалия, видимо, является вариантом конечных *та*, *то*, *ту*, означающих *озеро* [Фролов, 2005: 226].
- Нярту**, оз., Конд. — манс. *няр* — болото; пологий склон, низина/хант. *няр* — сырой + *тур* — озеро.
- Няръеган**, р., Бз. — манс. *няр* — болото; пологий склон, низина/хант. *няр* — сырой + *еган* — река.
- Обь Юганская**, пр., Сг., Нф. — *Обь* + хант. *юган* — река.
- Овыньеган**, р., Ок. — хант. *ов* — 1) устье; 2) течение + *еган* — река.
- Пайдывож**, р., Бз. — хант. *пай* — бугор, холм/*пайлы* — ровный, гладкий + *вож* — город, селение.
- Пайто**, оз., Хм. — хант. *пай* — 1) осина; 2) разновидность утки + *то* — озеро.
- Пальсойм**, р., Бз. — манс. *паль* — густой лес, чаща + *сойм* — ручей.
- Палья**, р., Бз. — манс. *паль* — густой лес, чаща + *я* — река.
- Пежиеган**, р., Хм. — хант. *пжиши* — олененок + *еган* — река.
- Пежилор**, оз., Бел. — хант. *пжиши* — олененок + *лор* — озеро.
- Пелькlor**, оз., Хм. — хант. *пелак* — половина, часть / хант. *пелки* — открытый + *лор* — сор, большое озеро.
- Покур Большой**, р., Нв. — хант. *пугор* — остров + рус. *большой*.
- Посал Кривой**, р., Нв. — манс. *посал* — протока + рус. *кривой*.
- Посья**, р., Бел. — манс. *пос* — свет + *я* — река.
- Потымъеган**, р., Нв. — хант. *потум* — мерзлый + *еган* — река.
- Пунга**, р., Бз. — хант. *пун* — гымга, морда + *га* — река.

Пунынъеган, р., Хм. — хант. *пун* — гымга, морда + *еган* — река.

Пупитор, оз., Сг. — хант. *пепи* — медведь + *тор* — сор, большое озеро.

Пупуя, р., Бз. — манс. *пупу* — кукла, идол + *я* — река.

Пурумсабун, р., Нв. — манс. *пурум* — кусающий, грызущий + *сабун* (этимология неясна).

Пуръеган, р., Нв. — хант. *пур* — плот / *пурт* — занос (снежный) + *еган* — река.

Путьеган, р., Ок. — манс. *пут* — котел + *еган* — река.

Пыть-Ях, р., Нф. — хант. *пытъ* — черный + *ях* — река.

Рапсиеган, р., Хм. — хант. *рап* — стриж; ласточка + *еган* — река.

Рахта, р., Конд. — манс. *рахт* — глина + *та* — вода, озеро.

Рахтынъя, р., Бз. — манс. *рахт* — глина + *я* — река.

Ремта, р., Бз. — хант. *рем*, *рен* — кора + *та* — озеро.

Русъеган, р., Ок. — хант. *русь* — русский + *еган* — река.

Рязанка Большая, р., пр., Нв. — хант. *рязан* — узор + рус. *большой*.

Савъях, р., Нф. — хант. *савнэ* — сорок + хант. *ях* — река.

Саимъеган, р., Нв. — манс. *саим* — гниющий + *еган* — река.

Салыколья, р., Бз. — манс. *салын кол* — чум + *я* — река.

Сангыйгун, р., Сг. — хант. *санки*, *санк* — песок + *ягун* — река.

Санкыйлор, оз., Сг. — хант. *санки*, *санк* — песок + *лор* — сор, озеро.

Сартигль, р., Сг. — хант. *сорт* — щука + *игль* — развилина, приток реки.

Сартъеган, р., Нв. — хант. *сорт* — щука + *еган* — река.

Сартэмтор, оз., Нв. — хант. *сорт* — щука + *эмтор* — озеро.

Симрынъя, р., Бз. — манс. *симри* — окунь + *я* — река.

Сомая, р., Бз. — манс. *сома* — прямо + *я* — река.

Сор Ендырский, оз., Хм. — хант. *эмтор* — большое озеро + *сор* — озеро.

Сор Кондинский, оз., Конд., Хм. — *сор* + р. *Конда*.

Сор Наримановский, оз., Хм. — хант. *нарым*, *нёрым* — болото, болотный + *сор* — озеро.

Сор Чагинский, оз., Хм. — *чага* — нарост на березе, коми *tšak* — гриб, губка + *сор* — заливаемое место, залив.

Сор Черный, оз., Конд. — хант. *сор* — озеро + рус. *черный*.

Сорилор, оз., Сг. — хант. *сорм* — сухой, мелкий + *лор* — озеро.

Сортантур, оз., Конд. — хант. *сорт* — щука + *тур* — озеро.

Сортигол, р., Нв. — хант. *сорт* — щука + *игол* — развилина, приток реки.

Сортлор, оз., Хм. — хант. *сорт* — щука + *лор* — озеро.

Сорттур, оз., Конд. — хант. *сорт* — щука + *тур* — озеро.

Сортымлор, оз., Ок. — хант. *сорт* — щука + *лор* — сор, большое озеро.

Сортымьеган, р., Нф. — хант. *сорт* — щука + *еган* — река.

Сорумказым, р., Бел. — хант. *сорум* — 1) сухой; 2) мелкий + р. *Казым*.

Сорумьеган, р., Хм. — хант. *сорум* — 1) сухой; 2) мелкий + *еган* — река.

Сорумэмтор, оз., Нв. — хант. *сорум* — 1) сухой; 2) мелкий + *эмтор* — озеро.

Суйя, р., Бз. — манс. *суй* — сосновый бор + *я* — река.

Сумтынлор, оз., Сг. — хант. *сумат* — береза, березовый + *лор* — озеро.

Сунгья, р., Бз. — манс. *сунт* — устье реки + *я* — река.

Сунтыеган, р., Бел. — манс. *сунт* — устье реки + *еган* — река.

Сынъеган, р., Сов. — хант. *синк* — черная утка + *еган* — река.

Сынъях, р., Хм. — хант. *синк* — черная утка + *ях* — река.

Сюльеган, р., Бз. — хант. *сюлси* — кулик + *еган* — река.

Сяхлынсос, р., Бз. — манс. *сяхлн* — направ. падеж от *сяхл* — гора (на хребте), вершинка + *сос* — ручей.

Таллор, оз., Хм. — манс. *тāl* — хвоя + *лор* — сор, большое озеро.

Тапрыеган, р., Бел. — хант. *тапар* — мусор, сор + *еган* — река.

Таратымья, р., Бз. — манс. *таратэм* — прорва + *я* — река.

Тарынгъеган, р., Нф. — манс. *тарыг* — сосна + *еган* — река.

Тарынъя, р., Бз. — манс. *тарыг* — сосна + *я* — река.

Толгья, р., Бз. — манс. *тол* — талый + *я* — река.

Тормэмтор, оз., Нв. — хант. *тор* — журавль + *эмтор* — озеро.

Тосамыяха, р., Хм. — манс. *тосам* — сухая + *яха* — река.

Туман Большой, оз., Конд. — *туман* — озеро + рус. *большой*.

- Турват**, оз., Бз. Манс. *тур* — озеро + *ват* — берег.
- Турсунт**, оз., Конд. — *тур* — озеро + *сунт* — устье реки.
- Турупья**, р., Бз. — манс. *турап* — ненастный + *я* — река.
- Турьях**, р., Сг. — *тур* — озеро + *ях* — река.
- Турынъя**, р., Сов. — манс. *турынг* — прилагательное от *тур* — озеро + *я* — река.
- Улангъя**, р., Бз. — манс. *уланг* — прилагательное от *ула* — загородка вдоль звериной тропы, ведущая к луку-самострелу + *я* — река.
- Ултымья**, р., Бз. — манс. *ультэм* — горелая + *я* — река.
- Ульпягун**, р., Сг. — манс. *ульпа* — кедр + *ягун* — река.
- Унсахья**, р., Бз. — манс. *унсах* — мост (мостовая) + *я* — река.
- Унтор**, оз., Ок. — хант. *ун* — узкий / манс. *ун* — рыболовный запор + *тор* — озеро.
- Ун-Юган**, р., Ок. — манс. *ун* — узкий; рыболовный запор + *юган* — река.
- Уттор**, оз., Сг. — хант. *вутау*, *утау* — широкий + *тор* — озеро.
- Утьеган**, р., Хм. — хант. *вутау*, *утау* — широкий + *еган* — река.
- Ушья**, р., Конд. Согласно данным Г.В.Глинских, название Ушья (Усья) встречается довольно часто и трактуется по-разному: этимология А.Каннисто — *нельмовая река* (манс. *унс*, *ус* — нельма), этимологии Г.П.Вуоно — *река близ городища; река бродовая; река нельмовая* [Глинских, 1971: 42].
- Ханжисоим**, р., Бел. — хант. *ханши* — узор, орнамент + *соим* — ручей.
- Харсоим**, р., Бз. — ненецк. *хора* — олень-самец / хант. *хор*, *хэр* — олень-бык / хант. *хор* — луг, болото / хант. *хор* — 1) бык; 2) дикий / манс. *хори* — низина, болото + *соим* — ручей.
- Хартес**, р., Бз. — манс. *хара* — широкий, редкий лес / манс. *харама* — тундра / сельк. *хари* — тундра + *тес*.
- Холымья**, р., Бз. — манс. *холам* — погибшая + *я* — река.
- Хоптынгсоим**, р., Бел. — хант. *хопты* — олень-бык + *соим* — ручей.
- Хорпья**, р., Бз. — манс. *хорп* — смешанный лес + *я* — река.
- Хоръеган**, р., Хм. — ненецк. *хора* — олень-самец / хант. *хор*, *хэр* — олень-бык / хант. *хор* — луг, болото / хант. *хор* — 1) бык; 2) дикий / манс. *хори* — низина, болото + *еган* — река.
- Хосая**, р., Бз. — манс. *хоса* — длинный + *я* — река.

Хулга, р., Бз. — манс. *хул* — рыба + *га* — река.

Хурьеган, р., Бз. — хант. *хур* — 1) корыто, ванна; 2) поворот реки + *еган* — река.

Шемильтур, оз., Конд. — манс. *шемель* — черный [Глинских, 1972: 76] + *тур* — озеро.

Шумья, р., Конд. — хант. *шум* — глубокое место на реке + *я* — река.

Щёкурья, р., Бз. — манс. *сукыр*, *сукр* — щекур + *я* — река.

Эллееган, р., Нв. — манс. *эли* — передний + *еган* — река.

Эллеигол, р., Нв. — манс. *эли* — передний + *игол* — развилина, приток реки.

Эмторигол, р., Нв. — хант. *эмтор* — озеро + *игол* — развилина, приток реки.

Эпьеган, р., Бел. — хант. *епэт* — прибывать (о воде), выходить из берегов + *еган* — река.

Юган Большой, р., Сг. — хант. *юган* — река + рус. *большой*.

Юхытьеган, р., Бел. — хант. *юханг* — лесистый + *еган* — река.

Ягумьях, р., Нф. — хант. *ёхам*, *ёхум* — бор + *ях* — река.

Ягурьях, р., Хм. — хант. *ёкар* — предболотье / *екр*, *ёкра* — зона перехода леса в болото + *ях* — река.

Ялбынтур, оз., Бз. — манс. *ялпын* — святой, священный + *тур* — озеро.

Ялбынья, р., Бз. — манс. *ялпын* — святой, священный + *я* — река.

Яныгья, р., Бз. — манс. *яныг* — большая + *я* — река.

Ятрия, р., Бз. — манс. *ятри* — тетерев + *я* — река.

Таким образом, из 366 наименований водных объектов 245 составляют двухкомпонентную группу. Этот класс гидронимов является самым многочисленным в гидронимической системе Среднего Приобья.

Данная группа в подавляющем большинстве представлена топонимами, образованными путем сложения основ слов или целых слов (рр. *Пежилор*, *Курьеган*, *Ялбынтур*), а также гидронимами-словосочетаниями (рр. *Черный Сор*, *Новый Вах*, *Сырой Аган*).

11 гидронимов представляют собой словосочетания, состоящие из существительного и прилагательного. Добавим, что характерной чертой для исследуемой топонимической системы

является наличие в структуре наименований имени прилагательного в большинстве случаев русского происхождения, и данные наименования, на наш взгляд, представляют собой полукальки аборигенных названий¹. Подобные словосочетания, отмечают исследователи, обычны в топонимических образованиях и характеризуют многие разноязычные топонимические системы [Васильева, 2005: 69—74].

226 географических названий представляют собой сложные слова без употребления русских аффиксов.

Суффиксация представлена в следующих онимах: пр.*Васюганская*; рр. *Большая Рязанка*, *Юганская Обь*, *Ендырский Сор*, *Ватин/ский Еган*, *Урьев/ский Еган*, *Кондин/ский Сор*, *Чагин/ский Сор*.

Как показал анализ материала, основными в образовании гидронимов Среднего Приобья являются суффиксы *-к-*, *-ск-*, *-ин-*, *-ев-*, что подтверждает точку зрения специалистов, считающих, что именно с этими аффиксами топонимические заимствования взаимодействуют наиболее активно [Фролов, 1991].

Суффикс *-к-*, как уже говорилось выше, указывает на отношение водного объекта к другим объектам, а также на размер объекта.

Суффикс *-ин-* некогда служил основным средством выражения принадлежности, образуя притяжательные прилагательные. Эта историческая функция и сделала его господствующим в топонимии [Никонов, 1965: 69]. В наших материалах он является притяжательным в гидронимах ойконимического происхождения (р.*Ватинский Еган* — д.*Вата*).

Суффиксы *-ев-*, *-ск-* выражают в приведенных гидронимах значение принадлежности.

Таким образом, заимствование топонима без последующей его аффиксации является самым распространенным способом в заимствующем языке. Аффиксация заимствованного топонима — достаточно редкий способ включения автохтонного гидронима в существующую систему наименований.

¹ В.А.Жучкевич отмечает, что чисто русский пласт в гидронимии всей Западной Сибири сравнительно невелик, русские названия рек составляют лишь около 30% общего числа названий [Жучкевич, 1980: 172].

2.3. Трехкомпонентные и четырехкомпонентные гидронимы

Трехкомпонентные гидронимы представляют достаточно многочисленную группу наименований.

Поскольку в первой главе гидронимы, состоящие из трех и более компонентов, не рассматривались, то в настоящем подпараграфе приведем, по возможности, лексико-семантическое толкование названий.

Айайкаеган, р., Сг. — хант. *ай* — маленький, малый [ХРС 1988:11] + *айка* (семантику раскрыть не удалось) + *еган* — река.

Айаксаръеган, р., Бз. — хант. *ай* — маленький, малый [ХРС 1988:11] + *аксар* (семантику раскрыть не удалось) + *еган* — река.

Айампъеган, р., Бз. — *малая река собаки*: хант. *ай* — маленький, малый [ХРС, 1988: 11] + *амп* — собака [ХРС, 1997: 13] + *еган* — река.

Айваресъеган, р., Ок. — хант. *ай* — маленький, малый [ХРС, 1988: 11] + *варес* (семантику раскрыть не удалось) + *еган* — река.

Айвельеган, р., Бел. — *малая свободная/неукротимая река*: хант. *ай* — маленький, малый [ХРС, 1988: 11] + хант. *вел* — свободный [ХРС 1988:19] + *еган* — река.

Айвожъеган, р., Бел. — *малая городская река*: хант. *ай* — маленький, малый + хант. *вож* — город, поселение + *еган* — река.

Айеваеган, р., Сов. — *малая окуневая река*: хант. *ай* — маленький, малый [ХРС, 1988: 11] + хант. *ев* — окунь [ХРС, 1988:29] + *еган* — река.

Айимиягун, р., Сг. — *малая река женщины*: хант. *ай* — маленький, малый [ХРС, 1988: 11] + *ими* — женщина, жена [ХРС, 1988: 34] + *ягун* — река.

Айингуягун, р., Сг. — *малая вода — река*: хант. *ай* — маленький [ХРС, 1988: 11] + *јәнк* — вода [ХРС, 1997: 192] + *ягун* — река.

Айколынъеган, р., Нв. — *маленькая открытая/грязная река*: хант. *ай* — маленький, малый [ХРС 1988:11] + *кӧлӧк* — открытый [ХРС, 1997: 42] / *кулын* — грязный [ХРС, 1997: 58] + *еган* — река.

Айкуйеган, р., Нв. — *малая река птенца*: хант. *ай* — маленький, малый [ХРС, 1988: 11] + *куй* — птенец [ХРС, 1988: 43] + *еган* — река.

Айкулигол, р., Нв. — *малая рыба река*: хант. *ай* — маленький [ХРС, 1988: 11] + *кул* — рыба [ХРС, 1997: 58] + *игол* — развилина, приток реки.

Айкульпеу, р., Сг. — хант. *ай* — маленький [ХРС, 1988: 11] + *кул* — рыба [ХРС, 1997: 58] + *пеу* (семантику раскрыть не удалось).

Айкуриклор, оз., Сг. — *малое орлиное озеро*: хант. *ай* — маленький, малый [ХРС, 1988: 11] + *курк* — орел [ХРС, 1988: 44] + *лор* — сор, большое озеро.

Айкуръёх, р., Бел. — *малая орлиная река*: хант. *ай* — маленький, малый [ХРС, 1988: 11] + *курк* — орел [ХРС, 1988: 44] + *ёх* — река.

Айлоръеган, р., Бз. — *малая река озера*: хант. *ай* — маленький, малый [ХРС, 1988: 11] + *лор* — сор, большое озеро + *еган* — река.

Айлуксоим, р., Сг. — *малый глухариный ручей*: хант. *ай* — маленький [ХРС, 1988: 11] + хант. *лук* — глухарь [ХРС, 1988: 50] + *соим* — ручей, родник.

Айлункъях, р., Сг. — хант. *ай* — маленький, малый [ХРС, 1988: 11] + *лунг* — летний [ХРС 1988:50] / *лух* — залив [ХРС, 1988: 51] + *яха* — река.

Айлыпъеган, р., Бел. — *малая, поросшая хвойными деревьями, река*: хант. *ай* — маленький, малый [ХРС, 1988: 11] + *лыпат* — цветок [ХРС, 1988: 52] / *лэпас* — хвоя [ХРС, 1988: 53] + *еган* — река.

Айлюкъягун, р., Сг. — *малая глухариная река*: хант. *ай* — маленький, малый [ХРС, 1988: 11] + *лук* — глухарь [ХРС, 1988: 50] + *ягун* — река.

Аймалъях, р., Сг. — *малая глубокая река*: хант. *ай* — маленький, малый [ХРС, 1988: 11] + *мал* — глубокий [ХРС, 1988: 56] + *ях* — река.

Айнангъеган, р., Хм. — *малая река, поросшая лиственницей*: хант. *ай* — маленький [ХРС, 1988: 11] + *нангк* — лиственница [ХРС, 1988: 63] + *еган* — река.

Айнерумъяун, р., Сг. — *малая болотистая река*: хант. *ай* — маленький [ХРС, 1988: 11] + *нёрум* — болото, болотный [ХРС, 1988: 63] + *яун* — река.

Айнюрумеган, р., Бз. — *малая болотистая река*: хант. *ай* — маленький [ХРС, 1988: 11] + *нёрум* — болото, болотный [ХРС, 1988: 63] + *еган* — река.

Айнярсоим, р., Бел. — *малый болотистый ручей*: хант. *ай* — маленький, малый [ХРС, 1988: 11] + манс. *няр* — болото, моховое болото + *соим* — ручей, родник.

Айортгьягун, р., Сг. — *малая река хозяина*: хант. *ай* — маленький, малый [ХРС, 1988: 11] + *орт* — глава, предводитель; хозяин [ХРС, 1997: 110] + *ягун* — река.

Айпаннэган, р., Хм. — *малая река, в которой водится налим*: хант. *ай* — маленький, малый [ХРС, 1988: 11] + *паннэ* — налим [ХРС, 1988: 72] + *еган* — река.

Айпунигль, р., Сг. — хант. *ай* — маленький, малый [ХРС, 1988: 11] + *пун* — перо, шерсть, волос [ХРС, 1997: 121] + *игль* — развилина, приток реки.

Айпуссоим, р., Бз. — *малый проточный ручей*: хант. *ай* — маленький, малый [ХРС, 1988: 11] + *пусл, насл* — протока [ХРС 1988:78] + *соим* — ручей.

Айсинкъях, р., Сг. — *малая утиная река*: хант. *ай* — маленький, малый [ХРС, 1988: 11] + *синк* — чернедь (порода уток) [ХРС, 1997: 141] + *ях* — река.

Айсуньеган, р., Нв. — *малая река, поросшая полыньей*: хант. *ай* — маленький, малый [ХРС, 1988: 11] + *суны* — полынья [ХРС, 1997: 143] + *еган* — река.

Айсюньеган, р., Бел. — *малая богатая река*: хант. *ай* — маленький, малый [ХРС, 1988: 11] + *сюнь* — богатство [ХРС, 1988: 91] + *еган* — река.

Айтагръеган, р., Нв. — *малая язевая река*: хант. *ай* — маленький, малый [ХРС, 1988: 11] + *аурэн* — язь, язевый [ХРС, 1997: 334] + *еган* — река.

Айхульеган, р., Бел. — *малая рыба река*: хант. *ай* — маленький [ХРС, 1988: 11] + манс. *хул* — рыба [МРС, 1982: 153] + *еган* — река.

Айхуръеган, р., Бел. — хант. *ай* — маленький, малый [ХРС, 1988: 11] + хант. *кур* — 1) корыто, ванна; 2) поворот реки [ХРС, 1988: 108] + *еган* — река.

Айюхъеган, р., Нв. — хант. *ай* — маленький, малый [ХРС, 1988: 11] + *юх* — дерево; дрова [ХРС, 1988: 120] + *еган* — река.

Варьеган Большой, р., Нф. — *большая река, на которой стоит рыболовная запруда*: хант. *вар* — рыболовный запор, запруда, плотина [ХРС, 1997: 17] + *еган* — река + рус. *большой*.

Васьегантор, оз., Хм. — *озеро узкой реки*: хант. *вась* — узкий, тонкий [ХРС, 1988: 18] + *еган* — река + *тор* — озеро.

Ватьсортъягун, р., Сг. — *узкая щучья река*: хант. *вать* — узкий, тонкий [ХРС, 1997: 17] + хант. *сорт* — щука [ХРС, 1988: 87] + *ягун* — река.

Вачурийягун, р., Сг.; **Вачимьягун**, р., Сг. — манс. *вас* — утка [Глинских, 1972: 81]. У Ю.В.Исламовой р.Вачьемьяга — узкая священная река от *вась* — узкий [Исламова, 2007: 91].

Венаеган, р., Хм. — *большая малая река*: хант. *вtn* — большой, *ун* — большой [Исламова, 2007: 91] + *ай* — маленький, небольшой [ХРС, 1988: 11] + *еган* — река.

Вожпайеган, р., Бел. — хант. *вож* — город, поселок / коми *вож*: приток реки (основное значение: ветка, развилина) + хант. *пай* — 1) осина; 2) разновидность утки [ХРС, 1997: 112] + *еган* — река.

Вожпайсоим, р., Хм. — хант. *вож* — город, поселок / коми *вож*: приток реки (основное значение: ветка, развилина) + хант. *пай* — 1) осина; 2) разновидность утки [ХРС, 1997: 112] + *соим* — ручей.

Войхотынъеган, р., Ок. — *река домашних животных*: хант. *вой* — зверь, животное [ХРС, 1988: 21] + *хот* — дом, домашний [ХРС, 1988: 106] + *еган* — река.

Вонткуйингол, р., Нв. — *лесная река птенца*: хант. *вонт* — лес, урман, тайга [ХРС, 1997: 19] + *куй* — птенец [ХРС, 1988: 43] + *игол* — развилина, приток реки.

Вулуиръегарт, р., Нф. — *река сильных оленей*: хант. *вулы* — олень [ХРС, 1988: 22] + *йэр* — мощный, сильный [ХРС, 1988: 37] + *егарт* — река.

Емынгьикилор, оз., Бел. — *озеро вечного хозяина*: хант. *еманг* — вечный + *ики* — старик, хозяин [ХРС, 1997: 26; ХРС, 1988: 30] + *лор* — озеро.

Ернъежингсоим, р., Бел. — *река ненецкой дороги*: хант. *юрн* — ненец, ненецкий + *юш* — дорога, тропа, путь [Исламова, 2007: 95] + *соим* — ручей.

Ешпуръеган, р., Хм. — *река шила* (река, у которой потеряли шило): хант. *ёш пур* — шило [Исламова, 2007: 91] + *еган* — река.

Икиинглор, оз., Сг. — *озеро воды хозяина*: хант. *ики* — старик, хозяин [ХРС, 1988: 30] + *јәнк* — вода [ХРС, 1997: 192] + *лор* — озеро.

Карьеган Большой, р., Нф. — хант. *кари* — стерлядь [ХРС, 1988: 39] / *кар* — кора [ХРС, 1988: 38] + *еган* — река + рус. *большой*.

Когуюхлор, оз., Сг. — хант. *кога* + *юх* — дерево, деревянный, дрова [ХРС, 1988: 120] + *лор* — озеро, сор.

Кульеган Быстрый, р., Сг. — *быстрая рыба река*: хант. *кул* — рыба [ХРС, 1997: 58] + *еган* — река + рус. *быстрый*.

Кульеганлор, оз., Сг. — *озеро рыбой реки*: хант. *кул* — рыба [ХРС, 1997: 58] + *еган* — река + хант. *лор* — озеро.

Кутопвельеган, р., Бел. — хант. *кутуп* — центральный, средний [ХРС, 1988: 45] + *вель* (семантику раскрыть не удалось) + *еган* — река.

Кутопкуръёх, р., Бел. — хант. *кутуп* — центральный, средний [ХРС, 1988: 45] + *курк* — орел [ХРС 1988:44] / *курэк* — шилохвост (утка) [ХРС, 1988: 44] + *ёх* — река.

Лукасеган, р., Нв. — хант. *лук* — глухарь [ХРС, 1988: 50] + *ас* — 1) большая судоходная река; 2) самка [ХРС, 1988: 15] + *еган* — река.

Лукпасеган, р., Сг. — *река, отмеченная глухарями*: хант. *лук*, *лук* — глухарь + *пас* — знак, помета [ХРС, 1997: 113] + *еган* — река.

Маньволья, р., Бз. — *малая Волья*: манс. *мань* — малый [МРС, 1982: 11] + *воль* — плёс [МРС, 1982: 27] + *я* — река.

Маньманья, р., Бз. — *малая Манья*: манс. *мань* — малый [МРС, 1982: 11] + *мань* — малый [МРС, 1982: 11] + *я* — река.

Нангкьюхьеган, р., Ок. — *река лиственничных деревьев*: хант. *нангк* — лиственница [ХРС, 1988: 63] + *юх* — дерево [ХРС, 1988: 120] + *еган* — река.

Нангпайсоим, р., Хм. — хант. *нангк* — лиственница [ХРС, 1988: 63] + *пай* — бугор, холм [ХРС, 1988: 90] + *соим* — ручей.

Нангсаемьеган, р., Нв. — хант. *нангк* — лиственница [ХРС, 1997: 95] + *сајем* — овраг, лог [ХРС, 1997: 138] + *еган* — река.

Нимтурьях, р., Нф. — *река нижнего озера*: хант. *ним* — нижний (находящийся ближе к воде) [ХРС, 1997: 94] + *тур* — озеро, сор + *ях* — река.

Нялхолтыеган, р., Бел. — *река четырех оленей*: хант. *нял* — четыре [ХРС, 1988: 67] + *хопты* — олень-бык [ХРС, 1988: 106] + *еган* — река.

Нялъёхъеган, р., Бел. — *река четырех мужчин*: хант. *нял* — четыре [ХРС, 1988: 67] + *ёх* — народ, люди; мужчины [ХРС, 1988: 32] + *еган* — река.

Нярвожьеган, р., Бел. — хант. *няр* — сырой [ХРС, 1988: 68] + *вож* — город + *еган* — река.

Няргальгур, оз., Конд. — хант. *няр* — сырой [ХРС, 1988: 68] + *тал* — 1) пустой; 2) зимний [ХРС, 1988: 93] + *тур* — озеро.

Пайлорьягун, р., Сг. — хант. *пай* — бугор, холм [ХРС, 1988: 70] / *пайлы* — ровный, гладкий [ХРС, 1988: 70] + *лор* — сор, большое озеро + *ягун* — река.

Пайтояха, р., Хм. — *река утинового/поросшего осиною озера*: хант. *пай* — 1) осина; 2) разновидность утки [ХРС, 1997: 112] + *то* — озеро + *яха* — река.

Пайуртлор, оз., Сг. — *бугор, окруженный водой*: хант. *пай* — бугор, остров + хант. *ур* — гора [ХРС, 1988: 49] + *лор* — озеро, заливной луг.

Палпайеган, р., Бел. — хант. *пал* — высота, высокий [ХРС, 1988: 71] / *паль* — густой лес, чаща [Глинских, Матвеев, 1975: 62] + *пай* — куча, бугор, холм [ХРС, 1988: 70] + *еган* — река.

Репъеган Большой, р., Нф. — *большая горная река*: хант. *рэп* — гора [ХРС, 1988: 83] + *еган* — река + рус. *большой*.

Савуйпеу, р., Сг. — манс. *сав* — много [Глинских, Матвеев, 1975: 63] + *уй* — зверь [Глинских, Матвеев, 1975: 65] + *пеу* (семантику раскрыть не удалось).

Сор Казымский Большой, оз., Бел. — *большое утинового рода озеро*: хант. *касс* — утка-крохаль + *сор* — озеро + рус. *большой* [ХРС, 1997: 53].

Сунттолья, р., Сов., Бз. — *устье реки Толъя (Бз.)*: манс. *сунт* — устье реки + *тол* — талый + *я* — река.

Туман Турсунтский, оз., Конд. — манс. *тур* — озеро + манс. *сунт* — устье реки + *туман* — озеро.

Турупья Большая, р., Бз. — *большая ненастная река*: манс. *турап* — ненастный [МРС, 1982: 129] + *я* — река + рус. *большой*.

Усть-Колекъеган, р., Нв. — *устье реки Колекъеган (Нв.)*: *усть* + *Колекъеган* [ХРС, 1997: 47].

Ханжиутгях, р., Хм. — *лесная река с узором*: хант. ханиши — узор + ун — лес, лесной [Исламова, 2007: 94] + *ях* — река.

Хорьеганлор, оз., Бел. — *озеро оленьей реки*: хант. хор, хэр — 1) олень-бык»; 2) низина, болото + *еган* — река + *лор* — озеро.

Хосая Большая, р., Бз. — *большая длинная река*: манс. хоса — длинный [МРС, 1982: 143] + *я* — река + рус. *большой*.

Хулсортсоим, р., Бел. — хант. хул — рыба [ХРС, 1988: 107] + *сорт* — щука [ХРС, 1988: 87] + *соим* — ручей.

Шошьегатор, оз., Хм. — *озеро селезневой реки*: хант. шош — селезень [ХРС, 1988: 113] + *еган* — река + *тор* — озеро.

Эмторпугольеган, р., Нв. — хант. *эмтор* — озеро + *погол* — селение, деревня + *еган* — река.

Юрнимилор, оз., Хм. — *озеро ненецкой женщины*: хант. юрн — ненец [ХРС, 1988: 120] + *ими* — женщина, жена [ХРС, 1988: 34] + *лор* — сор, озеро.

Юрьях Большой, р., Нф. — *большая сильная река*: хант. юр — сила [ХРС, 1988: 119] + *яха* — река / *ях* — люди, народ + рус. *большой*.

Ялбынья Северная, р., Бз. — *северная священная река*: манс. *ялпын* — святой, священный [МРС, 1982: 162] + *я* — река + рус. *северный*.

Яхтуртуман, оз., Конд. — хант. *яха* — река, приток + *тур* — озеро + *туман* — озеро.

Как показывает фактический материал, большинство названий, состоящих из трех компонентов, образовано сложением основ. Лишь 8 из 92 наименований представляют собой двухкомпонентные названия, образованные сложением слов, в сочетании с русскими прилагательными: рр. *Варьеган Большой*, *Карьеган Большой*, *Кульеган Быстрый*, *Репьеган Большой*, *Турупья Большая*, *Хосая Большая*, *Юрьях Большой*, *Ялбынья Северная*.

Один гидроним полностью образован на базе мансийского языка (р. *Турсунтский Туман*). В данном имени собственном прилагательное представляет собой сложение двух слов с последующей русской аффиксацией (суффикс *-ск-*).

Развернутое наименование (оз. *Сор Казымский Большой*) является гибридным образованием с русским прилагательным и суффиксом *-ск-*.

Как видно, многокомпонентные названия не выходят за рамки гидронимической системы, для которой основным способом образования гидронимов является сложение слов.

Большинство четырехкомпонентных гидронимов представляют собой образования от двух-, трехкомпонентных названий и представляют собой довольно малочисленную группу.

Айватъсортьягун, р., Сг. — *малая узкая щучья река*: хант. *ай* — маленький, малый [ХРС, 1988: 11] + *ватъ* — узкий, тонкий [ХРС, 1997: 17] + *сорт* — щука [ХРС, 1988: 87] + *ягун* — река.

Айколекъеганэмтор, оз., Нв. — *озеро малой реки ворона*: хант. *ай* — маленький, малый [ХРС, 1988: 11] + *колэк* — ворон [ХРС, 1997: 47] + *еган* — река + *эмтор* — озеро.

Варьягуньянглор, оз., Сг. — хант. *вар* — плотина, запруда [ХРС, 1997: 17] + *ягун* — река + *янк* — вода [ХРС, 1997: 192] + *лор* — озеро.

Кутонюрумьунлор, оз., Бел. — хант. *кутун* — центральный, средний [ХРС, 1988: 45] + *нёрум* — болото, болотный [ХРС, 1988: 63] + *ун* (семантику раскрыть не удалось) + *лор* — сор, большое озеро.

Лорвертыайеган, р., Бел. — *озеро, образованное от маленькой реки*: хант. *лор* — озеро + *верты* — делать, создать [ХРС, 1988: 20] + *ай* — малый, маленький [ХРС, 1988: 11] + *еган* — река.

Нетрудно заметить, что перечисленная группа гидронимов образована путем сложения.

К сказанному добавим: из всего многообразия словообразовательных средств на определенной территории используется лишь их ограниченное число (в данном случае — сложение слов и сложение с суффиксацией). Причины этого весьма разнообразны. Они связаны с историей заселения края, сменой этнического состава, взаимодействием языков и диалектов и т.п.

§ 3. Территориальная локализация гидроформантов

Пристальное внимание к географическим терминам объясняется тем, что географическая терминология — один из древнейших слоев лексики, она является основополагающей для исследования топонимии любого региона: «будучи результатом многовековых

наблюдений над природою постоянного местного населения и продуктом творчества такого гениального коллектива, каким является народ, народные термины заслуживают самого внимательного к себе отношения» [Берг, 1965: 100].

При описании формантов мы опирались на работы М.Ф.Розена и А.М.Малолетко [Розен, Малолетко, 1986], Н.К.Фролова [Фролов, 1983].

Географические названия описываемой территории могут содержать топоформанты, значение которых толкуется неоднозначно. К ним относятся *-ба*, *-га*, *-ма*.

Топоформант *-ба* относится к числу реликтовых и до конца не раскрытых.

Б.С.Серебренников, например, отрицает возможность истолкования субстратной топонимии на *-га*, *-ма*, *-ба* на основе финно-угорских языков [Серебренников, 1966].

А.П.Дульзон возводит *-ба* к южно-самодийскому *-бу*, *-бы* (река) [Дульзон, 1966]. Эта точка зрения поддержана А.К.Матвеевым. Формант *-ма* в основном считается вариантом формы *-ба*. Но существуют и другие точки зрения: 1) формант *-ма* — это «речной» суффикс, который появился в результате русской адаптации элемента *-ва*; 2) формант *-ма* восходит к мансийскому слову *ма* и финскому *maa* «земля».

Форма *-га* выводится А.П.Дульзоном из южно-самодийского *-гъ*, *-гу*, селькупского *-кы*, *-гы* (река) [Дульзон, 1966]. По справедливому замечанию А.К.Матвеева, фонетический анализ не свидетельствует в пользу самодийского происхождения, т.к. основной пласт имен на *-га* увязывается с угорскими корнями [Матвеев, 1995]. Форманты *-унга*, *-уньга*, *-уга*, *-ыга*, *-енга*, возможно, обозначают скрытые временем речные термины или словообразовательные аффиксы [Фролов, 1991]. Мы разделяем эту точку зрения на том основании, что эти элементы функционально сближаются со словообразовательными аффиксами. Этот гидроформант обнаружен в малочисленных названиях Березовского района: *Вонга*, *Пунга*, *Хулга*. Традиционно приписываемые мансийскому языку словообразовательные форманты *-ба*, *-ма* в наших материалах не зафиксированы.

Лексема *ва* заимствована из языка коми *вода* в качестве структурного форманта входит в названия многих рек Прикамья

и в бассейне Печоры [Розен, Малолетко, 1986: 29]. Нами зафиксировано единственное название реки с этим элементом в Березовском районе: *Сосьва, Северная Сосьва, Малая Сосьва*.

Семема «река» транслируется в многочисленных хантыйских названиях формантами *ёган, еган, ех, ягун, яун, аган, егун, ега, яга, яха, ехан, егон, юган, яган*. Ареалы распространения лексемы *ёган* концентрируются на местах древних кочевий и современного жительства ваховских, сургутских, казымских, березовских и шурышкарских ханты, используются в составе топонимических моделей в основном для обозначения рек и — реже — населенных пунктов. Варьирование термина *ёган* зависело от диалектного членения хантыйского языка, а также от русской передачи. Например, *юган* в архивных документах отмечено у сургутских ханты, перешедших сюда с Васюгана. Ханты, живущие сейчас на Васюгане, название *Юган* не употребляют. Топонимы на *юган* не составляют замкнутого ареала, они единично распространены в разных местах. Отмечается единичное хантыйское название *лемынг* — река.

Настоящему форманту противопоставлен мансийский формант *-я* (родовое название реки), характерный для западных районов: *Агрязя, Апсиа, Манья* и др.

В ареале распространения хантыйского и мансийского языков выделяются форманты, указывающие на гидрологические характеристики рек.

Формант *-ах* имеет значение — протока, соединяющая два озера или озеро с рекой; небольшая речка, небольшая протока. Ареалом распространения данного термина М.Ф.Розен и А.М.Малолетко считают Кондо-Сосьвинский район и предполагают его образование из мансийского языка [Розен, Малолетко, 1986: 25]. М.Фасмер детерминатив *-ах* связывает с этнонимом *остяк, ась+ах* — обской народ, ханты [Фасмер, 2003: 97]. Не исключена соотношенность *ах* с *ях, яха* с утратой *j* на русской почве [Фролов, 1991: 67].

Топонимы с финалиями *-нох, -нех* в основном сосредоточены в Нижневартовском районе. Значение корня в сургутском и ваховском диалектах связано с обозначением небольшой реки или ручья.

Хантыйский детерминатив *игол/игль* буквально означает «развилина, приток реки»: рр. *Айкулигол*, *Айигол*, *Васыгиль* (Нижневартовский район).

Детерминатив *вар* буквально означает «летний запор на небольших реках, вытекающих из сора; запруда». Ареал детерминатива *вар* в наших материалах замыкается территориями Березовского, Ханты-Мансийского и Нижневартовского районов. В Ханты-Мансийском районе детерминатив *вар* также имеет значение *плотина, запруда, запор*. М.Ф.Розен предполагает происхождение *вар* с ненецкого *берег* [Розен, Малолетко, 1986: 30].

Мансийский географический термин *лопынг* переводится как «небольшая речка, вытекающая из озера», *сойм/союм* — ручей, родник, *сунт* — устье реки. Детерминатив *посал* (*посол, посл, посыл, пост*) имеет общее значение «протока» [Розен, Малолетко, 1986: 57, 63, 78, 82, 70].

Термин *кога* — заболоченный, слабо выраженный склон с большим количеством кочек, поросших корявой березой и кедром, возможно, заимствован из языка ханты (*когу, когы* — топь, трясины) [Розен, Малолетко, 1986: 40].

Остановимся на названиях озер.

Проточные озера, расположенные в расширенной части речной долины, у манси назывались *туман/томан*. Эти водные объекты имеют медленный сток и бывают заполненными водой до глубокой осени, что значительно замедляет спад вешних вод и отражается на особенностях стока рек, на которых они расположены. В расширенной части речной долины вода надолго остается как бы запертой. В мансийском языке слово *туман* буквально обозначает *замок*, а в коми-зырянском *томан* означает «запертый на замок», т.е. озеро, образовавшееся в результате разлива реки.

Непроточные озера представлены терминами *эмтор, лор, тор, тув*.

Названия с детерминативом *эмтор* образуют плотный ареал, расположенный в междуречье рек Вах и Аган. В диалектах ваховских ханты имеет значение «крупное, большое озеро». Известны следующие варианты термина: *эмтер, эмтыр, ентарь, ендырь*.

Топонимы на *-лор* концентрируются вблизи мест проживания сургутских и шурышкарских ханты. Детерминатив *лар* — *сор, большое озеро* используется преимущественно в названиях озер.

В хантыйских диалектах *-л* чередуется с *-т*, в результате чего северному и восточному *-лор* в южных наречиях соответствует *-тор* [Фролов, 1991:69].

Кроме того, на восточных территориях округа отмечены названия с формантами *тув* — озеро, *тох/тух* — небольшое озеро, *тув/туй* — крупное, большое озеро: *Найтув*, *Емынгтув*.

В работе «Субстратные топонимические финалии как показатель древних лингвоэтнических контактов» Н.К.Фроловым описаны семантические версии топоформантов *-да*, *-оват*, *-еват* [Фролов, 2005: 225—229].

На нашей территории вычленение форманта *-да* можно связать с кетским *-да*, ненецким, селькупским *-то/-ту/-та* — озеро. Остается неясной семантика большинства топонимов с конечным *-да*. Единичны примеры, в которых вычленяется гипотетический *-та/-ута* (рр. *Ампута*, *Ремта* > хант. *тув* — озеро) [Фролов, 1983: 25].

Ареал топонимов на *-еват*, *-оват* охватывает территории, на которых исторически проживали ханты. Значение форманта связывают с тюркским *-ова* — «равнина, низменность, исток горного ручья»; хантыйским *-ов* — «течение», *-авт*, *-аут*, *-авет* — «мыс, крутой берег»; мансийским *-ов* — «течение»; мордовским *-ев* — «река» [Фролов, 1983: 28].

В хантыйском языке обнаружен формант *кога* — заболоченный, слабо выраженный склон с большим количеством кочек, поросших корявой березой и кедром, который, возможно, заимствован из языка ханты (*когу*, *когы* — топь, трясина) [Розен, Малолетко, 1986: 40].

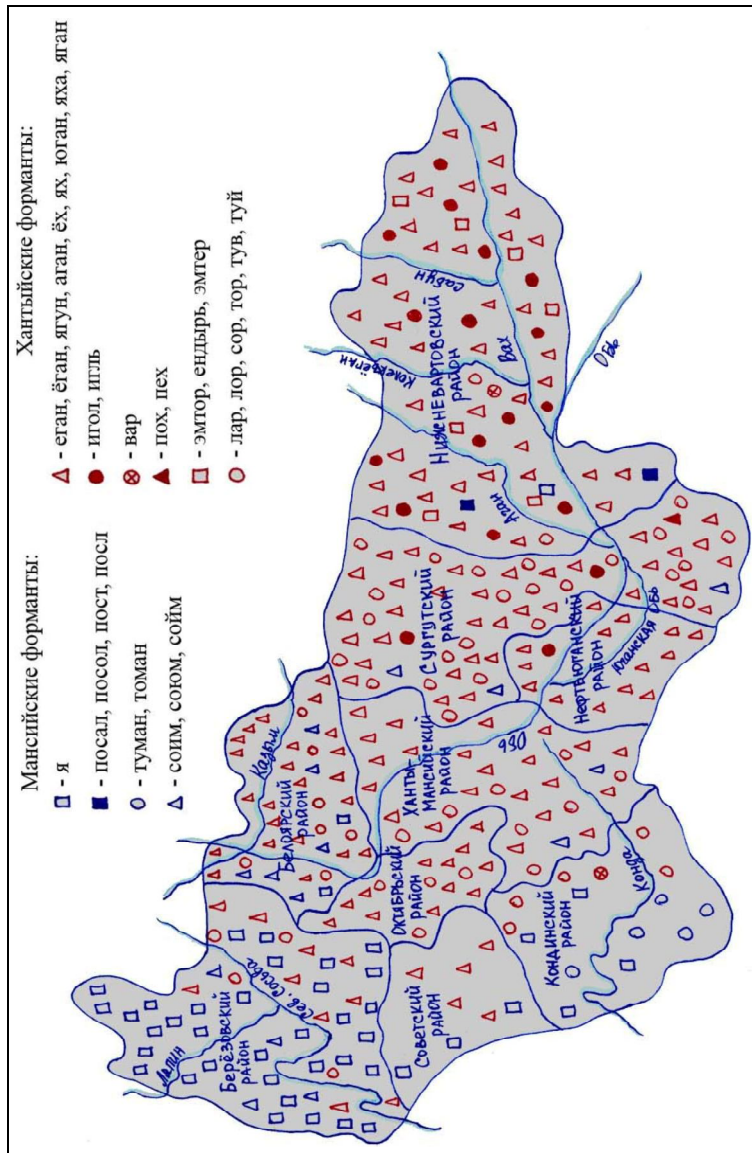
Наличие болот потребовало специальных названий.

В хантыйском языке существует название *келег/ кельг* — чистое моховое болото. Носителями русского языка это слово адаптировано как *кѐлѐк* — обособленное чистое торфяное болото среди тайги с более или менее ясно очерченными берегами; формант *кор* с хантыйского переводится как «незаросшее болото».

В западном регионе находим образования с финалью *няр* — «моховое болото».

Незначительное количество названий болот, по нашему мнению, объясняется невозможностью их использования в традиционном занятии коренных народов.

Ареалы распространения хантыйских и мансийских формантов

Анализ наименований водных объектов Среднего Приобья показывает, что структура субстратных (мансийских и хантыйских) топонимов весьма разнообразна. Географические названия, входящие в гидронимическую систему Среднего Приобья, представляют собой простые (состоящие из одного компонента) и сложные (состоящие из двух и более компонентов) образования.

Простые гидронимы представлены корневыми и аффиксальными онимами (всего 24 единицы). Аффиксация в их образовании является малопродуктивным способом.

Двухкомпонентные названия гидронимической системы исследуемой территории составляют самую многочисленную группу.

Из 366 зафиксированных нами названий географических объектов изучаемой области 245 гидронимов являются двухкомпонентными. Данная группа в подавляющем большинстве представлена топонимами, образованными путем сложения основ слов или целых слов (рр. *Пежилор*, *Курьеган*, *Ялбынтур*), а также гидронимами-словосочетаниями (рр. *Черный Сор*, *Новый Вах*, *Сырой Аган*). Подавляющая часть географических названий представляет собой сложные слова без употребления русских аффиксов.

Второй, менее распространенный способ, — это сложение с суффиксацией. Как показал материал, наиболее используемыми в образовании гидронимов Среднего Приобья являются суффиксы *-к-*, *-ск-*, *-ин-*, *-ев-*.

Трехкомпонентных наименований сравнительно немного — 90 единиц. Одной из черт этих структур является наличие качественного прилагательного, характеризующего номинируемый объект, который объективирован двухкомпонентным словосочетанием (рр. *Айеваеган* — малая окуневая река, *Ватъсортягун* — узкая щучья река, *Маньволья* — малая плёсовая река).

Четырехкомпонентные гидрографические названия в Среднем Приобье встречаются крайне редко — в наших материалах 5 единиц, которые образованы путем сложения основ без использования аффиксации (р. *Айватъсортягун* — малая узкая щучья река).

Таким образом, заимствование топонима без последующей аффиксации является самым распространенным способом образования гидронимов Среднего Приобья.

Как свидетельствует фактический материал, наблюдается достаточно четкая локализация хантыйских наименований и соответствующих формантов в восточной и центральной части территории округа и мансийских названий — в западной части ХМАО — Югры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гидронимия Среднего Приобья представляет собой системно-структурное образование, характеризующееся всеми признаками, свойственными любой системе: относительной неделимостью элементов, иерархичностью, структурной организацией.

Языковая принадлежность наименований отражает различные исторические этапы заселения территории Западной Сибири коренным населением и русскими переселенцами.

В процессе номинации водных объектов Среднего Приобья использовался преимущественно хантыйский язык: ваховский диалект хантыйского языка отражен в онимах восточной и центральной части региона, казымский и спорадически сургутский диалекты — в западной и северной части изучаемой территории.

Мансийский язык также оказал влияние на формирование гидронимической системы западного региона. Доля мансийских наименований от общего числа составляет около 10%. Этот факт объясняется сложным этногенезом и этнической историей манси.

Суперстратные наименования, в подавляющем большинстве русские кальки нового времени, представляют собой названия озер в зонах нефтепромыслов.

В западной части округа отмечены суперстратные наименования коми-зырянского происхождения.

Характерной особенностью гидронимов Среднего Приобья является присутствие в них компонентов, название которых соответствует объектам наименований: названия водных потоков содержат элементы «река» (244 единицы), «озеро» (73 единицы), «ручей» (21 единица), «приток реки» (12 единиц), «протока» (5 единиц).

Лексико-семантический анализ показал, что гидронимы исследуемого региона характеризуются семантическим многообразием, объясняемым тем практическим значением, которое они имели в социальной и биогенной жизни аборигенов. Гидронимы, выполняя роль именованья объектов, одновременно служили системой ориентиров, важных для исконных промыслов автохтонного населения, а также помогали коренным жителям осваивать новые территории.

Гидронимы с древних времен выполняли эстетическую, мифолого-религиозную функцию, использовались в качестве эквивалента настоящей карты и в целом служили и продолжают служить важнейшим источником информации об образе и условиях жизни народов, населяющих исследуемый регион.

Гидронимические названия имеют богатую рубрикацию, в основе которой лежат различные мотивировочные признаки: свойства и качества именуемого объекта, его расположение, отношение к другим объектам, особенности представления местного населения об окружающем мире.

В гидронимах находят выражение аксиологические аспекты, связанные с оценочным восприятием номинируемых объектов. Доминирует оценочность, выраженная семантически. Она касается свойств денотата (*Сорнлор* — мелкое озеро, *Таратымья* — река-прорва) или сосредоточена на оценке внутреннего состояния (*Няртур* — озеро с болотистым дном, *Рахта* — река с глинистым дном).

Присутствуют гидронимы с метафорической номинацией, основу которой составляет антропоцентрический принцип. Представления человека о самом себе и своем теле становились основой для образного отождествления. На этом основании возник ряд языковых образных метафор в гидрографической картине Среднего Приобья (*Вандынигль* — река-плечо, *Магылъеган* — река-грудь).

Присутствуют также метафорические онимы, основанные на представлениях о предметах быта (*Ешнуръеган* — шило, *Путьеган* — котел, *Хура* — корыто) и вероисповедания (*Ялбынтур* — священное озеро, *Пупуя* — река идола).

В основе образной гидронимической номинации лежит, как правило, один признак, обозримый, чувственно или визуально воспринимаемый.

В структурном плане субстратные наименования изучаемого региона делятся на простые (однокомпонентные) и составные (многокомпонентные). Обращает на себя внимание факт, что для русского языкового сознания многие компонентные гидронимы воспринимаются как неразложимые единицы в связи с трудностью их этимологизации из-за принадлежности к языкам иной языковой семьи.

Простые гидронимы в диахронии выполняют роль словообразующих основ для многокомпонентных единиц.

Среди составных различаются двух-, трех- и четырехкомпонентные топонимические единицы, отличающиеся друг от друга по наличию или отсутствию аффиксов, способу сочетания компонентов. Для многокомпонентных названий с суффиксацией и словосложением типично широкое использование таких топонимических структур, которые характеризуются постановкой детерминатива в постпозиции.

Двухкомпонентные наименования представляют собой сложные слова без употребления русских аффиксов или сочетания, образованные путем сложения с суффиксацией.

Трехкомпонентные гидронимы являются оттопонимическими образованиями, в которых первые два компонента индивидуализируют и характеризуют третий (географический термин).

Четырехкомпонентные географические названия на территории Среднего Приобья встречаются крайне редко и представляют собой развернутое описание географического объекта с помощью другого наименования и определения.

Для ряда наименований на данном этапе исследования не представляется возможным однозначно выделить классификационные рубрики признаков номинации, уточнить ведущие семантические и структурные модели. Трудности этимологического и структурного анализа обско-угорских названий объясняется не только их древностью, но и тем, что в современное употребление они попали через индивидуальное исполнение информантов, испытав на себе разрушительное воздействие адаптации русской языковой стихии. Но нет сомнения, что с опорой на достижения современного языкознания этот вопрос будет разрешен в будущих исследованиях.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Агеева, Р.А. Гидронимика [Текст] // Ономастика. Проблемы и методы. — М., 1976. — С. 114—197.
2. Агеева, Р.А. Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации [Текст]. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
3. Агеева, Р.А. Страны и народы: происхождение названий [Текст]. — М.: Наука, 1990. — 256 с.
4. Ануфриева, З.П. Топонимы угорского происхождения в бассейне Печоры [Текст]. Серия препринтов «Научные доклады». Вып. 137. — Коми: филиал АН СССР, 1985. — 12 с.
5. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека [Текст]. — М.: Языки русской культуры, 1998. — 896 с.
6. Бакшеева, М.Г. К вопросу о письменных фиксациях аборигенных географических наименований ХМАО [Текст] // Актуальные проблемы лингвистики: Сб. ст. по материалам региональной научно-практической конференции. 30 марта 2007 года / Отв. ред. Н.Н.Парфенова. Вып. 1. — Сургут: РИО СурГПУ, 2007. — 203 с. — С. 20—24.
7. Бакшеева, М.Г. Топонимическая конверсия географических апеллятивов [Текст]: Автореф. ... канд. филол. наук. — Тюмень, 2001. — 18 с.
8. Бахлыков, П.С. Юганские ханты: история, быт и культура: Краткое повествование о ханты Сургутского района [Текст]. — Тюмень: СофтДизайн, 1996. — 208 с.
9. Беленькая, В.Д. Топонимы в составе лексической системы языка [Текст]. — М., 1968. — 215 с.
10. Берг, Л.С. О русской географической терминологии [Текст] // Землеведение. Кн. IV. — М., 1965. — С. 100—105.
11. Березович, Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте [Текст]: Дис. ... д-ра филол. наук. — Екатеринбург, 1998. — 314 с.
12. Бойцов, О.Н. Топонимия Смоленского края в прошлом и настоящем [Текст]: Дис. ... канд. филол. наук. — Смоленск, 2003. — 233 с.
13. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика [Текст]. — М.: Просвещение, 1983. — 224 с.
14. Бояршинова, З.Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации [Текст]. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 1960. — 152 с.
15. Брагина, А.А. Русское слово в языках мира [Текст]. — М., 1978. — 190 с.
16. Варпаховский, Н.А. Рыболовство в бассейне реки Оби [Текст]. — Тюмень: Мандрика, 2003. — 242 с.

17. Васильева, С.П. Русская топонимия Приенисейской Сибири: картина мира [Текст]: Монография. — Красноярск: Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П.Астафьева, 2005. — 240 с.
18. Вафеев, Р.А. Лингвистические основы формирования и развития двустороннего типа двуязычия [Текст] // Языки и культура народов ханты и манси: Материалы Международной конференции, посвященной 10-летию НИИ обско-угорских народов. Ч. 2: Филология. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 2004. — 210 с. — С. 3—12.
19. Вахтин, Н.Б. Языки народов Севера в XX в. Очерки языкового сдвига [Текст]. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. — 338 с.
20. Величко, Н.И. Ваховские ханты в прошлом и настоящем [Текст] // Западная Сибирь: проблемы истории, историографии и источниковедения: Материалы окружной научной конференции, посвященной 300-летию со дня рождения Г.Ф.Миллера. — Нижневартовск: Изд-во НГПИ, 2005. — С. 174—177.
21. Вендина, Т.И. Введение в языкознание [Текст]. — М.: Высшая школа, 2001. — 288 с.
22. Волдина, Т.В. Основные этапы изучения хантыйского фольклора [Текст] // Языки и культура народов ханты и манси: Материалы Международной конференции, посвященной 10-летию НИИ обско-угорских народов. Ч. 2: Филология. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 2004. — 210 с. — С. 132—139.
23. Волдина, Т.В. Хантыйский фольклор: история изучения [Текст]. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 2002. — 258 с.
24. Воробьева, И.А. Западносибирские нарицательные географические термины, относящиеся к водным источникам (по материалам средней части бассейна реки Оби) [Текст] // Языки и топонимия Сибири. Вып. III. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 1971. — 122 с.
25. Воробьева, И.А. Русская адаптация топонимов аборигенных народов Западной Сибири [Текст] // Происхождение аборигенов Сибири и их языков: Материалы Всесоюзной конференции. 14—16 июня 1973 г. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 1973. — 236 с.
26. Воробьева, И.А. Топонимика Западной Сибири [Текст]. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 1977. — 152 с.
27. Воробьева, И.А. Язык земли. О местных географических названиях Западной Сибири [Текст]. — Новосибирск: Западно-Сибирское книжное изд-во, 1973.
28. Востоков, А.Х. Задача любителям этимологии [Текст] // Санкт-Петербургский вестник. Ч. 1. — СПб., 1812. — С. 204—215.
29. Вэлла, Ю. Поговори со мной [Текст]. — Нижневартовск: Приобье, 2006. — 164 с.

30. Галязимов, Б. Прозвища, оставленные на карте [Текст] // Тюменские известия. — 2004. № 143, 146. — С. 16—17.
31. Ганина, С.А. Отрицательные местоимения в предложениях мансийского и русского языков [Текст] // Языки и культура народов ханты и манси: Материалы Международной конференции, посвященной 10-летию НИИ обско-угорских народов. Ч. 2: Филология. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 2004. — 210 с. — С. 12—17.
32. Глинских, Г.В. К интерпретации семантических соответствий в разноязычной по происхождению топонимике одной территории / Сост. Матвеева Т.В. [Текст] // Вопросы топонимики. — Свердловск: Изд-во Свердловского гос. ун-та, 1972. — № 6. — 132 с.
33. Глинских, Г.В. О принципах и методах исследования субстратной топонимии [Текст] // Методы топонимических исследований: Сб. науч. тр. — Свердловск: ИД УрГУ, 1983. — 136 с. — С. 3—22.
34. Глинских, Г.В. Русская топонимика мансийского происхождения на территории Среднего и Нижнего Припелымья [Текст] // Учен. зап. УрГУ. Серия филологическая. Вып. 18. № 114. — 1971. — С. 35—57.
35. Гулиева, Л.Г. Типология семантической структуры топонимикон разносистемных языков (на материале топонимии Азербайджана) [Текст]. — Баку: Б.и., 1990. — 204 с.
36. Давыдова, Т.В. Топонимика северных народов Сибири и Дальнего Востока России: историографический аспект [Текст]: Дис. ... канд. ист. наук. — М., 2003. — 190 с.
37. Дмитриева, Т.Н. Топонимия бассейна реки Казым [Текст]: Монография. — Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2005. — 580 с.
38. Дмитриева, Т.Н. Части речи в составе хантыйских топонимов реки Казым [Текст] // Языки и культура народов ханты и манси: Материалы Международной науч. конференции, посвященной 10-летию НИИ обско-угорских народов. Ч. 2: Филология. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 2004. — 210 с. — С. 17—34.
39. Дмитриева, Т.Н., Контарь, А.Е. Топонимия казымских ханты [Текст] // Вопросы финно-угорской ономастики: Сб. ст. — Ижевск, Удмуртский ИИЯЛ УрО АН СССР, 1989. — 183 с. — С. 142—154.
40. Долгопольский, А.Б. Хроникальные заметки [Текст] // Вопросы языкознания. — 1968. — № 2. — С. 150—156.
41. Дробышев, А. Что такое «Лангепас»? (топонимические заметки) [Текст] // Краевед. 1999. 18 ноября.
42. Дульзон, А.П. Дорусские топонимы Средней Сибири [Текст] // Вопросы географии. — М.: Географгиз, 1966. — С. 41—46.
43. Дульзон, А.П. Кетские топонимы Западной Сибири [Текст] // Уч. зап. — Томск: Изд-во ТГИ, 1960. — С. 91—113.

44. Дульзон, А.П. Былое расселение кетов по данным топонимики [Текст] // Вопросы географии. Географические названия / Отв. ред. Э.М.Мурзаев, В.А.Никонов. — М.: Географгиз, 1962. — С. 50—84.
45. Дульзон, А.П. Этнический состав древнего населения Сибири по данным топонимики [Текст]. — М.: Изд-во Восточной литературы, 1960. — 17 с.
46. Ермолович, Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур [Текст]. — М.: Р. Валент, 2001. — 200 с.
47. Жучкевич, В.А. Общая топонимика [Текст]. Изд. 3-е, перераб. — Минск: Высшая школа, 1980. — 288 с.
48. Заев, А. Топонимический словарь Югры [Текст] // Югра. 1993. № 1.
49. Исламова, Ю.В. Отапеллятивная гидронимия Нижне-Среднего Приобья [Текст] // Актуальные проблемы лингвистики: Сб. ст. по материалам региональной научно-практической конференции. 30 марта 2007 года / Отв. ред. Н.Н.Парфенова. Вып. 1. — Сургут: РИО СурГПУ, 2007. — 203 с. — С. 88—99.
50. История и культура хантов [Текст] / Под ред. Н.В.Лукиной. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 1995. — 176 с.
51. Казаева, Н.В. Эрзянские географические названия (лексико-семантическая характеристика) [Текст]: Учеб. пособие. — Саранск: Типография «Красный Октябрь», 2001. — 56 с.
52. Каксин, А.Д. Категории наклонений–времени в северных диалектах хантыйского языка. — Томск: Изд-во ТГУ, 2001. — 118 с.
53. Калинина, Л.И. О некоторых вопросах топонимики левобережья Средней Оби [Текст] // Уч. зап. ТГПИ. Т. 18. — Томск: Изд-во ТГПИ, 1950. — С. 112—124.
54. Канакин, И.А. Языки соседей (о хантыйском и ненецком) [Текст]. — Тюмень, 1996. — 124 с.
55. Карабулатова, И.С. Фоносемантические показатели тюменских топонимов [Текст] // Западная Сибирь: проблемы истории, историографии и источниковедения: Материалы окружной научной конференции, посвященной 300-летию со дня рождения Г.Ф.Миллера (Нижевартовск, 24—26 марта 2005 г.). — Нижевартовск: Изд-во НГПИ, 2005. — С. 225—231.
56. Карабулатова, И.С. Региональная этнолингвистика: современная этнолингвистическая ситуация в Тюменской области [Текст]. — Тюмень: Изд-во ТГУ, 2001. — 228 с.
57. Карпенко, Ю.А. Русская антропонимика [Текст]. — Одесса: Изд-во Одесского гос. ун-та, 1970. — 42 с.
58. Карпенко, Ю.А. Специфика ономастики [Текст] // Русская ономастика: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Ю.А.Карпенко. — Одесса: Изд-во ОГУ, 1984. — С. 3—16.

59. Карпов, А.К. Словообразование современного русского языка [Текст]: Учеб. пособие. — Нижневартовск: Изд-во НГПИ, 2000. — 288 с.
60. Касим, Г.Ю. О переосмыслении топонимов [Текст] // Методы топонимических исследований: Сб. науч. тр. — Свердловск: Изд-во УрГУ, 1983. — 136 с. — С. 29—43.
61. Киришева, Т.И. Русская топонимия финно-угорского происхождения на территории Онежского полуострова [Текст]: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2006. — 19 с.
62. Ковган, Е.В. Причастные определительные конструкции в западных диалектах хантыйского языка [Текст]: Дис. ... канд. филол. наук. — Новосибирск, 1992. — 24 с.
63. Кодухов, В. Общее языкознание [Текст]. — М.: Высшая школа, 2008. — 302 с.
64. Контарь, А.Е. Морфологическая адаптация мансийских ойконимов в русском языке [Текст] // Формирование и развитие топонимии: Сб. науч. тр. — Свердловск: Изд-во УрГУ, 1987. — 152 с. — С. 131—135.
65. Корнилов, Г.Е. О типах топонимов в агглютинативных языках [Текст] // Вопросы языкознания. — 1967. № 7. — С. 126—128.
66. Кошкарева А.М. Характеристика языковых особенностей говоров Обь-Иртышского междуречья в связи с заселением Сибири [Текст] // Западная Сибирь: проблемы истории, историографии и источниковедения: Материалы окружной научной конференции, посвященной 300-летию со дня рождения Г.Ф.Миллера. — Нижневартовск: НГПИ, 2005. — С. 190—194.
67. Кошкарева, Н.Б. К вопросу об инфинитиве в хантыйском языке [Текст] // Морфология глагола и структура предложения: Сб. науч. тр. — Новосибирск, 1990. — С. 79—92.
68. Кошкарева, Н.Б., Соловар, В.Н. Поговорим по-хантыйски: Учебник. — Новосибирск: Сибирский хронограф, 2004. — 281 с.
69. Краснопеева, Н.Е. Отражение народных знаний хантов в гидронимах Березовского района [Текст] // Языки и культура народов ханты и манси: Материалы Международной конференции, посвященной 10-летию НИИ обско-угорских народов. Ч. 2: Филология. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 2004. — 210 с. — С. 39—43.
70. Кручинина, А.В. Семантическое пространство обско-угорской и самодийской этнонимии [Текст]: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Тюмень, 2004. — 26 с.
71. Кулемзин, В.М. Васюганско-ваховские ханты в конце XIX — начале XX вв.: этнографические очерки [Текст] / В.М.Кулемзин, Н.В.Лукина. — Тюмень: Мандрика, 2006. — 208 с.

72. Кулемзин, В.М. Человек и природа в верованиях хантов [Текст]. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 1984. — 192 с.
73. Кулемзин, В.М., Лукина, Н.В. Знакомьтесь: ханты [Текст]. — Новосибирск: ВО «Наука»: Сибирская издательская фирма, 1992. — 136 с.
74. Курилович, Е. Очерки по лингвистике [Текст]. — М.: ИЛ, 1962. — 315 с.
75. Лабунец, Н.В. Гидронимические термины как свидетельство миграции древних угров [Текст] // Космос Севера. Вып. 2. — Екатеринбург: Средне-Уральское книжное изд-во, 2000. — С. 158—167.
76. Лабунец, Н.В. О расселении южных ханты по данным топонимии [Текст] // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея им. И.Я.Словцова. — Тюмень, 1995. — С. 94—103.
77. Лабунец, Н.В. Словарь народных географических терминов Тюменской области (южные районы) [Текст] / Под ред. А.К. Матвеева. — Тюмень: Изд-во Тюменского госун-та, 2003. — 208 с.
78. Лагутина, О.В. Гидрографическая терминология междуречья Оки и Дона (по памятникам письменности XVI—XVII веков) [Текст]: Дис. ... канд. филол. наук. — М., 2006. — 183 с.
79. Лаптева, Л.П. Чешский ученый XIX в. Франтишек Палацкий и его связи с русской наукой [Текст] // Славяноведение. — 1999. № 2. — С. 51—69.
80. Левашов, Е.А. Географические названия. Прилагательные, образованные от них. Названия жителей [Текст]: Словарь-справочник. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. — 605 с.
81. Лучик, В.В. Письменные фиксации как важный источник этимологизации топонимов [Текст] // Духовные традиции славянской письменности и культуры в Сибири: Сб. ст.: В 2 ч. Ч. 1. — Тюмень: Изд-во ТГУ, 2002. — С. 202—210.
82. Мазин, В.А. Самоценность природы в культуре обских угров [Текст]: монография. — Нижневартовск: Изд-во НГПИ, 2004. — 127 с.
83. Малолетко, А.М. Географическая ономастика [Текст]. — Томск: Изд-во ТГУ, 2004. — 197 с.
84. Малолетко, А.М. Древние народы Сибири. Этнический состав по данным топонимики [Текст]. — Томск: Изд-во ТГУ, 1999. — 281 с.
85. Матвеев, А.К. Аpellятивные заимствования и стратификация субстратных топонимов [Текст] // Вопросы языкознания. — 1995. № 2. — С. 29—42.
86. Матвеев, А.К. Географические названия Урала [Текст]: Краткий топонимический словарь. — Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1987. — 208 с.

87. Матвеев, А.К. Из истории изучения субстратной топонимики Русского Севера [Текст] // Ученые записки УрГУ. Серия филологическая. Вып. 18. — 1971. № 114. — С. 7–33.
88. Матвеев, А.К. Методы топонимических исследований [Текст]: Учеб. пособие. — Свердловск: УрГУ, 1986. — 101 с.
89. Матвеев, А.К. Субстратная топонимия Русского Севера и мерянская проблема [Текст] // Вопросы языкознания. № 1. — 1996. — С. 3—23.
90. Матвеев, А.К. Тезисы о топонимике [Текст] // Вопросы ономастики. Вып. 7. — Свердловск, 1974. — С. 5—18.
91. Матвеев, А.К. Топонимические древности [Текст] // Формирование и развитие топонимии: Сб. науч. тр. — Свердловск: Изд-во УрГУ, 1987. — 152 с. — С. 4—29.
92. Матвеев, А.К. Финно-угро-самодийская топонимия на территории СССР как объект лингвистического исследования [Текст] // Вопросы финно-угорской ономастики: Сб. ст. — Ижевск, Удмуртский ИИЯЛ УрО АН СССР, 1989. — 183 с. — С. 5—18.
93. Мирлобуова, Г.С. Заметки о структурных типах и географическом распределении гидронимов бассейна Вишеры [Текст] // Методы топонимических исследований: Сб. науч. тр. — Свердловск: Изд-во УрГУ, 1983. — 136 с. — С. 101—104.
94. Мифология манси (Энциклопедия уральских мифологий. Т. 2) [Текст] / Гл. ред. И.Н.Гемуев. — Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2001. — 196 с.
95. Михайловский, В.Л. Территории традиционного природопользования в бассейне реки Вах: перспективы развития [Текст] // Западная Сибирь: история и современность: краеведческие записки. Вып. IX. МУ «БИС»; НГГУ; сост. Е.К.Компанец. — Тюмень: Мандрика, 2007. — 400 с. — С. 195—201.
96. Моисеев, А.И. Города Новые и Старые [Текст] // Русская речь. — 1998. № 2. — С. 94—97.
97. Молданова, Т.А., Молданов, Т.А. Боги земли Казымской [Текст]. — Томск: Изд-во ТГУ, 2000. — 106 с.
98. Молчанова, О.Т. Структурные типы тюркских топонимов Горного Алтая [Текст]. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1982. — 256 с.
99. Морозова, М.Н. Вопросы топонимики [Текст]. — М., 1969. — 50 с.
100. Мурзаев, Э.М. География в названиях [Текст]. — М.: Наука, 1979. — 168 с.
101. Мурзаев, Э.М. Местные географические термины [Текст] // Транскрипция географических названий. — М., 1960. — С. 69—77.
102. Мурзаев, Э.М. Очерки топонимики [Текст]. — М.: Мысль, 1974. — 382 с.

103. Мурзаев, Э.М. Словарь народных географических терминов [Текст]. — М.: Мысль, 1984. — 653 с.
104. Мурзаев, Э.М. Слово на карте: Топонимика и география [Текст]. — М.: Армада-пресс, 2001. — 448 с.
105. Мурзаев, Э.М. Топонимика популярная [Текст]. — М.: Знание, 1973. — 64 с.
106. Надеждин, Н.И. Опыт исторической географии русского мира [Текст] // Библиотека для чтения. Т. 22. Ч. 2. — 1837.
107. Напольских, В.В. Введение в историческую уралоистику [Текст]. — Ижевск: РАН, Урал. отд., Удмуртский ин-т истории, языка и литературы, 1997. — 257 с.
108. Народы Северо-Западной Сибири [Текст] / Под ред. Н.В.Лукиной. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 1994. — 122 с.
109. Нелиманова, Т.И. Топонимика Ляпинского края [Текст]: Методическое пособие для учителей / Под ред. А.В.Ефремова. — Ханты-Мансийск: ГУИПП «Полиграфист», 2001. — 28 с.
110. Никонов, В.А. Введение в топонимику [Текст]. — М.: Наука, 1965. — 183 с.
111. Никонов, В.А. Имя и общество [Текст]. — М.: Наука, 1974. — 278 с.
112. Никонов, В.А. Топонимика в историко-географической этнографии [Текст] // VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук (Москва, август, 1964 г.). — М.: Изд-во «Наука», 1964. — С. 7—8.
113. Онина, С.В. К проблеме разграничения сложного слова и словосочетания в хантыйском языке [Текст] // Языки и культура народов ханты и манси: Материалы Международной научной конференции, посвященной 10-летию НИИ обско-угорских народов. Ч. 2: Филология. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 2004. — 210 с. — С. 43—52.
114. Онина, С.В. Отраслевая лексика хантыйского языка: словарный состав, связанный с оленеводством [Текст]. — Йошкар-Ола, 2003. — 154 с.
115. Паллас, П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства [Текст]. Изд. 2-е. — СПб., 1809. — 321 с.
116. Парфенова, Н.Н. Апеллятивная лексика в русской топонимии Зауралья (по архивным данным XVI—XIX веков) [Текст]. — Сургут: РИО СурГПУ, 2006. — 159 с.
117. Перевалова, Е.В., Карачаров, К.Г. Река Аган и ее обитатели [Текст]. — Екатеринбург; Нижневартовск: УрО РАН; Студия «Графо», 2006. — 352 с.

118. Подольская, Н.В. Какую информацию несет топоним [Текст] // Принципы топонимики. — М.: Наука, 1964. — С. 87—99.
119. Подольская, Н.В. Народные географические термины в роли терминов научных [Текст] // Вопросы географии. Сб. 81. Местные географические термины. — М.: Мысль, 1970. — С. 54—60.
120. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии [Текст]. — М.: Наука, 1978. — 192 с.
121. Попова, Л.А. О взаимовлиянии и взаимопроникновении языков [Текст] // Языки и культура народов ханты и манси: материалы Международной научной конференции, посвященной 10-летию НИИ обско-угорских народов. Ч. 2: Филология. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 2004. — 210 с. — С. 63—67.
122. Поспелов, Е.М. Топонимика и картография [Текст]. — М.: Мысль, 1971. — 256 с.
123. Поспелов, Е.М. Туристу о географических названиях [Текст]. — М.: Профиздат, 1988. — 192 с.
124. Редин, Д.А. Три столетия академических исследований Югры: от Миллера до Штейница [Текст] // Известия Уральского госун-та. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2006. № 41. — С. 291—297.
125. Реформатский, А.А. Введение в языкознание [Текст]. — М.: Просвещение, 1967. — 542 с.
126. Рогонова, Р.С. Топонимия Брянской области [Текст]: Дис. ... канд. филол. наук. — Брянск, 1991. — 184 с.
127. Розенталь, Д.Э., Голуб, И.Б., Теленкова, М.А. Современный русский язык [Текст]: Учеб. пособие для вузов. — М.: Рольф: Айрис-пресс, 2000. — 448 с.
128. Ромбандеева, Е.И. Графика, орфография и пунктуация мансийского языка [Текст]. — Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2006. — 116 с.
129. Ромбандеева, Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов) [Текст]. — Сургут: АИ-ИК «Северный дом» и Северо-сибирское региональное книжное изд-во, 1993. — 208 с.
130. Ромбандеева, Е.И. Мансийская географическая терминология [Текст] // Языки и культура народов ханты и манси: Материалы Международной научной конференции, посвященной 10-летию НИИ обско-угорских народов. Ч. 2: Филология. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 2004. — 210 с. — С. 68—72.
131. Рудных, А.И. Семантические модели в гидронимике [Текст] // Вопросы топонимики. — Свердловск: Изд-во Свердловского госун-та, 1972. № 6. — 132 с.

132. Русский язык. Энциклопедия [Текст] / Гл. ред. Ю.Н.Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Большая Российская энциклопедия: Дрофа, 1998. — 703 с.
133. Руг, М.Э. Несколько замечаний о методике сбора и первичной обработки субстратной лексики и топонимии [Текст] // Методы топонимических исследований: Сб. науч. тр. — Свердловск: Изд-во УрГУ, 1983. — 136 с. — С. 111.
134. Руг, М.Э. Ономастика в кругу гуманитарных наук [Текст] // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2006. № 41. — С. 297—299.
135. Рындина, О.М. Мир вещей и мир вечный в погребальной обрядности хантов Салымского края [Текст] // ТМАЭСТомГУ. — Т. 1. — 2002. — С. 165—198.
136. Рянская, Э.М. Когнитивный аспект лингворегиональных исследований [Текст]: Монография. — Нижневартовск: Изд-во НГГУ, 2008. — 98 с.
137. Рянская, Э.М., Рянский, Ф.Н. Цивилизации, культуры, языки на севере Западной Сибири: дефиниции и реалии [Текст] // Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия: Материалы Международной научной конференции. — Нижневартовск, 2004. — С. 111—113.
138. Рянская, Э.М., Яковлева, А.М. Состояние и перспективы лингворегиональных исследований севера Западной Сибири [Текст] // Западная Сибирь: Проблемы истории, историографии и источниковедения: материалы окружной научной конференции, посвященной 300-летию со дня рождения Г.Ф.Миллера (Нижневартовск, 24—26 марта 2005 г.). — Нижневартовск: Изд-во НГПИ, 2005. — С. 177—183.
139. Сагидуллин, М.А. Тюркские этнонимы в русской топонимии юга Тюменской области [Текст]: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Тюмень, 2002. — 26 с.
140. Селищев, А.М. Диалектологические очерки Сибири [Текст]. Вып. 1. — Иркутск: Изд-во Иркутского госун-та, 1920. — 297 с.
141. Серебренников, Б.А. О гидронимических формантах *-ньга*, *-юга*, *-уга*, *-юг* [Текст] // Советское финноугроведение. — 1966. № 1.
142. Ситников, П. Чтобы не исчезло из памяти [Текст] // Югра. 1993. № 1. — С. 56.
143. Смолицкая, Г.П. Названия московских улиц [Текст]. — М.: Муравей, 1996. — 224 с.
144. Современный русский литературный язык [Текст] / Под ред. П.А. Леканта. 4-е изд., стер. — М.: Высшая школа, 1999. — 462 с.

145. Современный русский язык. Морфология (курс лекций) [Текст] / Под ред. акад. В.В.Виноградова. — М.: Изд-во Московского ун-та, 1952. — 520 с.
146. Современный русский язык: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис [Текст]. 3-е изд. / Л.А.Новиков, Л.Г.Зубкова, В.В.Иванов и др.; Под общей ред. Л.А.Новикова. — СПб.: Изд-во «Лань», 2001. — 864 с.
147. Суперанская, А.В. Структура имени собственного. Фонология и морфология [Текст]. — М.: Наука, 1969. — 207 с.
148. Суперанская, А.В. Что такое топонимика? [Текст]. — М.: Наука, 1984. — 182 с.
149. Терешкин, Н.И. Очерки диалектов хантыйского языка [Текст]. — М.; Л.: АН СССР, 1961.
150. Терешкин, Н.И. Хантыйский язык [Текст] // Языки народов СССР. Т. 3. Финно-угорские языки. — М., 1966.
151. Трубочев, О.Н. Названия рек Правобережной Украины [Текст]. — М., 1986. — 145 с.
152. Тучков, А.Г. История и культура народов Сибири [Текст]: Учеб. пособие. 2-е изд. — Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2005. — 252 с.
153. Усанов В.И. История Урала и Зауралья в работах Г.Ф.Миллера [Текст] // Западная Сибирь: проблемы истории, историографии и источниковедения: Материалы окружной научной конференции, посвященной 300-летию со дня рождения Г.Ф.Миллера. — Нижневартовск: Изд-во НГПИ, 2005. — С. 7—11.
154. Успенский, Л.В. Имя дома твоего: Очерки по топонимике [Текст]. — М.: Армада-пресс, 2002. — 320 с.
155. Фильченко, А.Ю. Инфинитивные глагольные формы в васюганском диалекте хантыйского языка [Текст]: Дис. ... канд. филол. наук. — Томск, 2002.
156. Фишер, И.Э. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием (Соч. на нем.яз.) [Текст]. — СПб. Импер. АН, 1774. — 631 с.
157. Фролов, Н.К. Введение в тюменскую региональную этнолингвистику. — Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2005. — 192 с.
158. Фролов, Н.К. Избранные работы по языкознанию [Текст]: В 2 т. Т. 2. Топонимика и этнонимика. — Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2005. — 520 с.
159. Фролов, Н.К. Русские топонимические заимствования из самодийско-угорских языков [Текст]. — Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1991. — 96 с.

160. Фролов, Н.К. Субстратные топонимические финалы как показатель древних лингвоэтнических контактов [Текст] // Методы топонимических исследований: Сб. науч. тр. — Свердловск: Изд-во УрГУ, 1983. — 136 с. — С. 23—29.
161. Хонинов, В.Н. Калмыцкие топонимы Астраханской области (семантика и структура) [Текст]: Дис. ... канд. филол. наук. — М., 2005. — 162 с.
162. Хромов, А.Л. Согдийская топонимия верховьев Зеравшана [Текст] // Топонимия Востока. — М.: Наука, 1969. — С. 96.
163. Цветкова, Е.В. Топонимия Костромской области (междуречье Покши и Мезы) [Текст]: Дис. ... канд. филол. наук. — Кострома, 2000. — 194 с.
164. Чепреги, М. Сургутский диалект хантыйского языка за сто лет [Текст] // Языки и культура народов ханты и манси: Материалы Международной научной конференции, посвященной 10-летию НИИ обско-угорских народов. Ч. 2: Филология. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 2004. — 210 с. — С. 104—114.
165. Черемисина, М.И. О системе спряжения хантыйского глагола [Текст] // Языки народов севера Сибири. — Новосибирск, 1986.
166. Черемисина, М.И., Ковган, Е.В. Хантыйский глагол. — Новосибирск: НГУ, 1989.
167. Черемисина, М.И., Тазранова, А.Р. Языки коренных народов Сибири [Текст]: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. — Новосибирск: Изд-во Новосибирского госун-та, 2006. — 150 с.
168. Шайкевич, А.Я. Введение в лингвистику [Текст]. — М.: Академия, 2000. — 400 с.
169. Шафарик, П.Й. Славянские древности [Текст] / Пер. с чешского О.Бодянского. Т. 1. Кн. 1—2. — М., 1852.
170. Шилов, А.Л. Топонимические кальки и этимология субстратных топонимов [Текст] // Вопросы языкознания. — 2001. № 1. — С. 43—59.
171. Шостакович, В.Б. Историко-этнографическое значение названий рек Сибири (с приложением карты) [Текст]. — Иркутск, 1925. — 17 с.
172. Vasmer M. Schriften zur slavischen Altertumskunde und Namenkunde // Hrsg. von Bräuer H. Berlin, 1971. — Bd. II. — S. 565—566.
173. Miklosich F. Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen. Neudruck. Amsterdam, 1970.

ИСТОЧНИКИ

174. Афанасьева, К.В. Русско-мансийский тематический словарь [Текст]. — СПб.: Филиал изд-ва «Просвещение», 2002. — 151 с.
175. Бахрушин, С.В. Остяцкие и вогульские княжества в XVI—XVII веках; Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII веках [Текст]. — Екатеринбург: Баско, 2007. — 284 с.
176. Глинских, Г.В., Матвеев, А.К. Материалы по мансийской топонимике [Текст] // Вопросы ономастики. — Свердловск, 1975. — № 10.
177. Завалишин, И.И. Описание Западной Сибири [Текст]. — Тюмень: Изд-во Ю.Мандрика, 2005. — 512 с.
178. Инфантьев, П.П. Путешествие в страну вогулов [Текст]. — Тюмень: Изд-во Ю.Мандрика, 2003. — 200 с.
179. Кастрен, М.А. Сочинения [Текст]: В 2 т. Т. 2. Путешествие в Сибирь (1845/1849) / Под ред. С.Г.Пархимовича. — Тюмень: Изд-во Ю.Мандрика, 1999. — 352 с.
180. Кононова, С.П. Русско-хантыйский тематический словарь (казымский диалект) [Текст]. — СПб.: Филиал изд-ва «Просвещение», 2002. — 216 с.
181. Кошкарева, А.М. Материалы для областного словаря (Специальная лексика северных районов Тюменской области) [Текст]: В 4 ч. Ч. 1. Лексика рыболовства. — Нижневартовск: Изд-во НГПИ, 1993. — 144 с.
182. Лёзин, В.А. Реки и озера Тюменской области [Текст]: Словарь-справочник. — Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 1995. — 300 с.
183. Лёзин, В.А. Реки Ханты-Мансийского автономного округа [Текст]: Справочное пособие. — Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 1999. — 160 с.
184. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) [Текст] / Под ред. В.Н.Ярцевой. — М.: Советская энциклопедия, 1990.
185. Линденау, Я.И. Описание народов Сибири (I половина XVIII в.). Историко-этнографические материалы о народах [Текст]. — Магадан: Сиб. и Сев.-Вост. кн. изд-во, 1983. — 186 с.
186. Лопарев, Х.М. Самарово, село Тобольской губернии и округа: хроника, воспоминания и материалы о его прошлом. — Тюмень: СофтДизайн, 1997. — 264 с.
187. Матвеев, А.К. Географические названия Урала [Текст]. — Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1980. — 320 с.
188. Миллер, Г.Ф. История Сибири [Текст]. Изд. 2-е, доп.: В 2 т. Т. 1. Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. — 630 с.
189. Могутаев, М.К. Хантыйско-русский словарь (васюганский диалект). — Томск: Изд-во госпедун-та, 1996. — 352 с.

190. Молданова, С.П. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский (казымский диалект) [Текст] / С.П.Молданова, Е.А.Нёмысова, В.Н.Ремезанова. — Л.: Просвещение, 1988.
191. Патканов, С.К. Сочинения [Текст]: В 2 т. / Под ред. С.Г.Пархимовича, сост. Ю.П.Мандрика, пер. с нем. Е.Матюхиной. — Т. 2. Очерк колонизации Сибири. — Тюмень: Изд-во Ю.Мандрика, 1999. — 317 с.
192. Районы Тюменской области: Стат. сб. [Текст]. — Тюмень: Изд-во Тюм. обл. ком. гос. статистики, 2003.
193. Розен, М.Ф., Малолетко, А.М. Географические термины Западной Сибири [Текст]. — Томск: Изд-во Томского ун-та, 1986. — 207 с.
194. Ромбандеева, Е.И. Русско-мансийский словарь [Текст]. — СПб.: ООО «Миралл», 2005. — 360 с.
195. Ромбандеева, Е.И., Кузакова, Е.А. Словарь мансийско-русский и русско-мансийский [Текст]. — Л.: Просвещение, 1982. — 360 с.
196. Русская ономастика и ономастика России [Текст]: Словарь / Под ред. О.Н.Трубачева. — М.: Школа-Пресс, 1994. — 288 с.
197. Русско-хантыйский разговорник (сургутский диалект) [Текст] / Сост. Е.Р.Покачева, А.С.Песикова. — Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2006. — 124 с.
198. Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII — первой половины XVIII в. [Текст] / Сост. Л.Г.Панин. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. — 181 с.
199. Терешкин, Н.И., Сподина, В.И. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский (ваховский диалект) [Текст]. — Нижневартовск, 1997.
200. Тюменская область, Ханты-Мансийский — Югра и Ямало-Ненецкий автономные округа: Общегеографическая карта. Масштаб 1:1500000 [Карта]. — ФГУП «Омская картографическая фабрика», 2006.
201. Уральский Федеральный округ. Масштаб 1:10000000 [Карта] // Атлас мира. — М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2005. — 280 с. — С. 158—159.
202. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка [Текст]: В 4 т. / М. Фасмер; Пер. с нем. и доп. О.Н.Трубачева. — 4-е изд., стер. — М.: ООО «Изд-во Астрель»: ООО «Изд-во АСТ», 2003. — 832 с.
203. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка [Текст]: В 2 т. — М.: Русский язык, 2002. — Т. 2. — 560 с.
204. Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семенов Ремезовым в 1701 году: В 2 т. / Редколлегия А.А.Дражнюк, А.А.Федоров, А.Н.Краюхин, А.В.Постников и др. Т. 1. Факсимильное издание [Карта]. — М.: Федеральная служба геодезии и картографии России, Российская государственная библиотека, 2003. — 50 л.

205. Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году: В 2 т. / Редколлегия А.А.Дражнюк, А.А.Федоров, А.Н.Краюхин, А.В.Постников и др. Т. 2. Исследования. Перевод. Комментарии. Указатели [Текст]. — М.: Федеральная служба геодезии и картографии России, Российская государственная библиотека, 2003. — 176 с.

206. Шатилов, М.Б. Ваховские остяки: Этнографические очерки [Текст] / Под ред. С.Г.Пархимовича. — Тюмень: Изд-во Ю.Мандрика, 2000. — 288 с.

207. Югория. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа [Текст]: В 3 т. — Ханты-Мансийск: ИД «Сократ», 2000.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

1. В названиях словарей, источников

МРС — Ромбандеева Е.И., Кузакова Е.А. Мансийско-русский и русско-мансийский словарь. — Л., 1982.

ХРС, 1997 — Терешкин Н.И., Сподина В.И. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский (ваховский диалект). — Нижневартовск, 1997.

ХРС, 1988 — Молданова С.П. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский (казымский диалект) / С.П.Молданова, Е.А.Нёмысова, В.Н.Ремезанова. — Л., 1988.

РХР, 2006 — Русско-хантыйский разговорник (сургутский диалект) / Сост. Е.Р.Покачева, А.С.Песикова. — Ханты-Мансийск, 2006.

Карта, 2006 — Тюменская область, Ханты-Мансийский — Югра и Ямало-Ненецкий автономные округа: Общегеографическая карта. Масштаб 1:1500000. — ФГУП «Омская картографическая фабрика», 2006.

Карта, 2005 — Уральский Федеральный округ. Масштаб 1:10000000 // Атлас мира. — М., 2005. — С. 158—159. — 280 с.

ЧК Сибири — Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году: В 2 т. / Редколлегия А.А.Дражнюк, А.А.Федоров, А.Н.Краюхин, А.В.Постников и др. Т. 1. Факсимильное издание. — М., 2003. — 50 л.

РХТС, 2002 — Кононова С.П. Русско-хантыйский тематический словарь (казымский диалект). — СПб., 2002.

РМТС, 2002 — Афанасьева, К.В. Русско-мансийский тематический словарь. — СПб.: Филиал изд-ва «Просвещение», 2002.

2. В названиях объектов

р. — река

пр. — протока

оз. — озеро

рч. — ручей

д. — деревня

с. — село

пос. — поселок

Нв. — Нижневартовский район

Сг. — Сургутский район

Бел. — Белоярский район

Нф. — Нефтеюганский район

Сов. — Советский район

Бз. — Березовский район

Хм. — Ханты-Мансийский район
Конд. — Кондинский район

3. В названиях языков

венг. — венгерский язык

каз. — казахский язык

кирг. — киргизский язык

манс. — мансийский язык

рус. — русский язык

тат. — татарский язык

тюрк. — тюркский язык

фин. — финский язык

хант. — хантыйский язык

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Список рассмотренных гидронимов

Белоярский район

Реки

1. Айвельеган, р., Бел. — длина 15 км, правый приток р.Кутопвельеган.
2. Айвожъеган, р., Бел. — длина 94 км, площадь бассейна 998 кв.км, правый приток р.Унвожъеган.
3. Айкуръёх, р., Бел. — правый приток р.Казым.
4. Айсюньеган, р., Бел. — длина 58 км, площадь бассейна 1 030 кв.км, правый приток р.Сюньеган.
5. Айхульеган, р., Бел. — длина 47 км, левый приток р.Сорум.
6. Айхуръеган, р., Бел. — длина 32 км, правый приток р.Хуръеган.
7. Айлыпъеган, р., Бел. — длина 65 км, правый приток р.Унлыпъеган.
8. Айнярсоим, р., Бел. — длина 11 км, правый приток р.Амня.
9. Амня, р., Бел. — длина 374 км, площадь бассейна 7 210 кв.км, левый приток р.Казым.
10. Вожпайеган, р., Бел. — длина 28 км, правый приток р.Лыхн.
11. Егалъеган, р., Бел. — длина 16 км, правый приток р.Вотмаеган.
12. Ернъежингсоим, р., Бел. — длина 12 км, правый приток р.Унсоим.
13. Казым, р., Бел. — длина 659 км, площадь бассейна 35,6 тыс. кв.км, правый приток р.Объ.
14. Кальеган, р., Бел. — длина 30 км, левый приток р.Егамъеган.
15. Курыкъеган, р., Бел. — длина 14 км, левый приток р.Морвожъеган.
16. Куртопвельеган, р., Бел. — длина 25 км, правый приток р.Вельеган.

17. Кутопкуръёх, р., Бел. — длина 41 км, левый приток р.Нерикуръёх.
18. Кутоплор, р., Бел. — площадь 6,6 кв.км, 4 км к юго-востоку от д.Пухрынлоркорт.
19. Кутопсоим, р., Бел. — длина 15 км, правый приток р.Лыхн.
20. Лорвертыайеган, р., Бел. — длина 15 км, правый приток р.Куръёх.
21. Нялхолтыеган, р., Бел. — длина 27 км, правый приток р.Тапрыеган.
22. Нялъёхъеган, р., Бел. — длина 18 км, правый приток р.Лыхн.
23. Нярвожъеган, р., Бел. — длина 16 км, правый приток р.Унвожъеган.
24. Няргиеган, р., Бел. — длина 16 км, левый приток р.Казым.
25. Нярсойм, р., Бел. — длина 14 км, правый приток р.Унвожъеган.
26. Палпайеган, р., Бел. — длина 12 км, правый приток р.Моурвожъеган.
27. Помут, р., Бел. — длина 156 км, образуется слиянием рек Юхытьегарт и Лоръегарт, левый приток р.Казым.
28. Посья, р., Бел. — длина 25 км, правый приток р.Обь.
29. Сорум, р., Бел. — длина 190 км, площадь бассейна 5 290 кв. км, правый приток р.Казым.
30. Сунтыеган, р., Бел. — длина 12 км, правый приток р.Сорумпомут.
31. Тапрыеган, р., Бел. — длина 85 км, площадь бассейна 620 кв. км.
32. Хоптынгсоим, р., Бел. — длина 17 км, правый приток р.Тапрыеган.
33. Хулсортсоим, р., Бел. — длина 12 км, левый приток р.Помут.
34. Эпъеган, р., Бел. — длина 53 км, левый приток р.Лыхн.
35. Юхытьеган, р., Бел. — длина 19 км, левый приток р.Амня.

Озера

36. Емынглор, оз., Бел. — площадь 18,7 кв.км, 55 км к северо-востоку от д.Юильск.
37. Емынгикилор, оз., Бел. — площадь 14,9 кв.км, 40 км к северо-востоку от д.Юильск.
38. Кутопнюрумьунлор, оз., Бел. — площадь 11,2 кв.км, 35 км к северо-востоку от д.Юильск.
39. Нумто, оз., Бел. — площадь 61,8 кв.км, у д.Нумто.
40. Пежилор, оз., Бел. — площадь 6,1 кв.км, 76 км от д.Юильск.
41. Сор Казымский Большой, оз., Бел. — площадь 62,3 кв.км, 4 км восточнее с.Полноват.
42. Хорьеганлор, оз., Бел. — площадь 18,0 кв.км, 72 км к северо-востоку от д.Юильск.

Березовский район

Реки

43. Агрива, р., Бз. — длина 11 км, левый приток р.Лопсия.
44. Айаксарьеган, р., Бз. — длина 29 км, правый приток р.Аксарьеган.
45. Айампеган, р., Бз. — длина 13 км, правый приток р.Войлойтееган.
46. Айлорьеган, р., Бз. — длина 36 км, правый приток р.Лейвгортгеган.
47. Айнюрумеган, р., Бз. — длина 14 км, левый приток р.Кутопнюрумьеган.
48. Айпуссоим, р., Бз. — длина 11 км, левый приток р.Узюмьеган.
49. Ампытсоим, р., Бз. — длина 12 км, левый приток р.Хопынггеган.
50. Апия, р., Бз. — длина 34 км, левый приток р.Лепля.
51. Висим, р., Бз. — длина 214 км, образуется слиянием рек Большой Висим и Средний Висим, правый приток р.Северная Сосьва.
52. Вогулка, р., Бз. — длина 256 км, площадь бассейна 6550 кв.км, левый приток р.Северная Сосьва.
53. Вожеган, р., Бз. — длина 14 км, левый приток р.Сорум.

54. Егамъегарт, р., Бз. — длина 11 км, левый приток р.Вань-каеган.
55. Котлея, р., Бз. — длина 16 км, левый приток р.Пупуя.
56. Керъеган, р., Бз. — длина 37 км, левый приток р.Харъеган.
57. Лямъя, р., Бз. — длина 21 км, левый приток р.Няис.
58. Ляпин, р., Бз. — длина 151 км, образуется слиянием рек Хулга и Щекуръя, площадь бассейна 27,3 тыс. кв.км, левый приток р.Северная Сосьва.
59. Манъволья, р., Бз. — длина 26 км, левый приток р.Вогулка.
60. Манъманья, р., Бз. — длина 43 км, площадь бассейна 229 кв.км, правый приток р.Волья.
61. Манья, р., Бз. — 1) длина 22 км, левый приток р.Няис; 2) длина 21 км, правый приток р.Хура; 3) длина 12 км, правый приток р.Северная Сосьва; 4) длина 80 км, левый приток р.Северная Сосьва.
62. Мухтынъеган, р., Бз. — длина 51 км, правый приток р.Сотэеган.
63. Нангъя, р., Бз. — длина 33 км, левый приток р.Огуръя.
64. Народа, р., Бз. — длина 140 км, площадь бассейна 1 500 кв.км, левый приток р.Манья.
65. Няис, р., Бз. — длина 170 км, площадь бассейна 3 610 кв.км, левый приток р.Северная Сосьва.
66. Няртау, р., Бз. — длина 28 км, правый приток р.Манья.
67. Няръеган, р., Бз. — длина 12 км, левый приток р.Лейв-гортъеган.
68. Огуръя, р., Бз. — длина 135 км, площадь бассейна 1 580 кв.км, левый приток р.Кемпаж.
69. Осею, р., Бз. — длина 16 км, левый приток р.Нёркаю.
70. Пальсоим, р., Бз. — длина 16 км, правый приток р.Ялбынъя.
71. Палья, р., Бз. — длина 50 км, площадь бассейна 800 кв.км, левый приток р.Северная Сосьва.
72. Пунга, р., Бз. — длина 222 км, площадь бассейна 1 170 кв.км, левый приток р.Малая Сосьва.
73. Пупуя, р., Бз. — длина 36 км, образуется слиянием рек Котлея и Налкасия, левый приток р.Кемпаж.
74. Рахтынъя, р., Бз. — длина 24 км, левый приток р.Северная Сосьва.
75. Салыколья, р., Бз. — длина 19 км, левый приток р.Висим.

76. Симрынъя, р., Бз. — длина 17 км, левый приток р.Северная Сосьва.
77. Сомая, р., Бз. — длина 13 км, правый приток р.Ляпин.
78. Суйя, р., Бз. — длина 39 км, левый приток р.Ялбынья.
79. Сунтъя, р., Бз. — длина 15 км, левый приток р.Лепля.
80. Сэмшор, р., Бз. — длина 28 км, правый приток р.Остякшор.
81. Сюльеган, р., Бз. — длина 39 км, левый приток р.Харъеган.
82. Сяхлынос, р., Бз. — длина 11 км, правый приток р.Апсия.
83. Таратымъя, р., Бз. — длина 14 км, левый приток р.Огурья.
84. Тарынъя, р., Бз. — длина 12 км, левый приток р.Щекурья.
85. Толъя, р., Бз. — длина 95 км, площадь бассейна 1270 кв.км, правый приток р.Волья.
86. Турупъя, р., Бз. — длина 75 км, левый приток р.Кемпаж.
87. Турупъя Большая, р., Бз. — длина 27 км, сливаясь с р.Малая Турупъя, образует р.Турупъя.
88. Улангъя, р., Бз. — длина 36 км, левый приток р.Волья.
89. Унсахъя, р., Бз. — длина 12 км, левый приток р.Северная Сосьва.
90. Харсоим, р., Бз. — длина 27 км, правый приток р.Вогулка.
91. Хартес, р., Бз. — длина 38 км, правый приток р.Щекурья.
92. Холымъя, р., Бз. — длина 23 км, правый приток р.Северная Сосьва.
93. Хорпъя, р., Бз. — длина 24 км, правый приток р.Няис.
94. Хосая Большая, р., Бз. — длина 42 км, правый приток р.Хулга.
95. Хосая, р., Бз. — длина 11 км, правый приток р.Нирынъя.
96. Хулга, р., Бз. — длина 218 км, образуется слиянием рек Хаймаю и Грубею, левый приток р.Ляпин.
97. Хура, р., Бз. — длина 119 км, площадь бассейна 1 360 кв.км, левый приток р.Висим.
98. Щёкурья, р., Бз. — длина 108 км, площадь бассейна 5 350 кв.км, сливаясь с р. Хулга, образует р.Ляпин.
99. Ялбынья Северная, р., Бз. — длина 99 км, площадь бассейна 820 кв.км, правый приток р.Волья.
100. Ялбынья, р., Бз. — длина 101 км, площадь бассейна 3 170 кв.км, правый приток р.Северная Сосьва.
101. Яныгъя, р., Бз. — длина 23 км, правый приток р.Северная Сосьва.

102. Ятрия, р., Бз. — образуется слиянием рек Туяхланья и Семья, длина 102 км, правый приток р.Щекурья.
103. Ятья, р., Бз. — длина 16 км, правый приток р.Няисманья.

Озера

104. Сортымлор, оз., Ок. — площадь 11,2 кв.км, 29 км западнее п.Карымкары.
105. Тарысавтур, оз., Бз. — площадь 19,1 кв.км, 20 км севернее п.Игрим.
106. Ялбынтур, оз., Бз. — площадь 17,0 кв.км, 3 км южнее п.Игрим.
107. Яхримтур, оз., Бз. — площадь 14,2 кв.км, 3 км западнее п.Игрим.

Кондинский район

Реки

108. Ворья, р., Конд., Сов. — длина 202 км, площадь бассейна 2770 кв.км, впадает в оз.Полушаимское.
109. Евра, р., Конд. — длина 139 км, площадь бассейна 2 430 кв.км, впадает в оз.Сатыгинский Туман.
110. Карым, р., Конд. — длина 39 км, левый приток р.Юконда.
111. Мулымья, р., Конд., Сов. — длина 608 км, площадь бассейна 7810 кв.км, левый приток р.Конда.
112. Рахта, р., Конд. — длина 20 км, впадает в оз.Турсунттур.
113. Урай, р., Конд. — длина 40 км, впадает в оз.Сатыгинский Туман.
114. Ушья, р., Конд. — длина 25 км, правый приток р.Черная.
115. Шумья, р., Конд. — длина 16 км, правый приток р.Юконда.

Озера

116. Вар, оз., Конд. — площадь 5,1 кв.км, 17 км к северо-востоку от д.Юмас.
117. Курсор, оз., Конд. — площадь 8,9 кв.км, 28 км западнее с.Болчары.
118. Муксунтур, оз., Конд. — площадь 11,8 кв.км, 52 км к юго-востоку от п.Мортка.

119. Мулунтур, оз., Конд. — площадь 5,8 кв.км, 7 км к юго-западу от п.Кондинский.
120. Няргальтур, оз., Конд. — площадь 11,9 кв.км, 32 км восточнее д.Супра.
121. Сор Кондинский, оз., Конд., Хм. — площадь до 130 кв.км, у д.Кама.
122. Сор Черный, оз., Конд. — площадь 6,45 кв.км, 17 км западнее п.Сибирский.
123. Сор, оз., Конд. — площадь 6,8 кв.км, 14 км восточнее д.Кама.
124. Сортантур, оз., Конд. — площадь 19,3 кв.км, 15 км южнее д.Ильичевка.
125. Сортур, оз., Конд. — площадь 14,0 кв.км, 10 км восточнее п.Междуреченский.
126. Туман Большой, оз., Конд. — площадь 15,7 кв.км, 57 км восточнее д.Супра.
127. Туман Турсунтский, оз., Конд. — площадь 96,6 кв.км, 20 км к северо-западу от с.Шаим.
128. Туман, оз., Конд. — площадь 66,9 кв.км, 20 км восточнее п.Междуреченский.
129. Шемильтур, оз., Конд. — площадь 6,6 кв.км, 50 км южнее п.Кондинское.
130. Яхтуртуман, оз., Конд. — площадь 61,2 кв.км, 12 км к северо-западу от п.Кондинское.

Нефтеюганский район

Реки

131. Варьеган Большой, р., Нф. — длина 36 км, левый приток пр.Большая Юганская (Горная).
132. Вельигль, р., Нф. — длина 30 км, правый приток р.Тукан.
133. Вонтъях, р., Нф. — длина 13 км, правый приток р.Большой Салым.
134. Вулуиръегарт, р., Нф. — длина 11 км, левый приток р.Большой Салым.
135. Карьеган Большой, р., Нф. — длина 41 км, правый приток р.Большой Балык.

136. Невдаръеган, р., Нф. — длина 33 км, левый приток р.Вандрас.
137. Неръеган, р., Нф. — длина 11 км, левый приток р.Таутъях.
138. Нимтуръях, р., Нф. — длина 14 км, левый приток р.Малый Балык.
139. Пойк, р., Нф. — длина 60 км, площадь бассейна 575 кв.км, левый приток р.Обь, впадает в пр.Большая Юганская.
140. Пыть-Ях, р., Нф. — длина 50 км, площадь бассейна 340 кв.км, левый приток р.Большой Балык.
141. Репъеган Большой, р., Нф. — длина 25 км, левый приток пр.Большая Юганская (Горная).
142. Савъях, р., Нф. — длина 72 км, площадь бассейн 492 кв.км, правый приток р.Малый Салым.
143. Сортымъеган, р., Нф. — длина 30 км, левый приток р.Большой Балык, впадает в пр.Очимкина.
144. Тарынгъеган, р., Нф. — длина 22 км, левый приток р.Большой Салым.
145. Юръях Большой, р., Нф. — длина 13 км, левый приток р.Березовая.
146. Ягумъях, р., Нф. — длина 20 км, правый приток р.Большой Салым.

Нижевартровский район

Реки

147. Агрнъеган, р., Нв. — длина 80 км, площадь бассейна 840 кв.км, правый приток р.Аган.
148. Айеган, р., Нв. — длина 26 км, левый приток р.Ванъеган.
149. Айигол, р., Нв. — длина 20 км, правый приток р.Эллееган.
150. Айколынъеган, р., Нв. — длина 34 км, правый приток р.Большой Мегтыгъеган.
151. Айкуйеган, р., Нв. — длина 11 км, левый приток р.Ватинский Еган.
152. Айкулигол, р., Нв. — длина 31 км, правый приток р.Охогригол.
153. Айсуныеган, р., Нв. — длина 32 км, правый приток р.Суныеган.

154. Айюхъеган, р., Нв. — длина 12 км, правый приток р.Вонтэръеган.
155. Вандынигль, р., Нв. — длина 16 км, правый приток р.Кульеган.
156. Вантъеган, р., Нв. — длина 13 км, правый приток р.Сортигол.
157. Ванчигигол, р., Нв. — длина 26 км, левый приток р.Леленъеган.
158. Ванъеган, р., Нв. — длина 162 км, площадь бассейна 1 660 кв.км, левый приток р.Аган.
159. Варъеган, р., Нв. — длина 75 км, площадь бассейна 873 кв.км, правый приток р.Аган.
160. Васыгигль, р., Нв., Сг. — длина 11 км, левый приток р.Большой Покур.
161. Ватьёган, р., Нв., Сг. — длина 296 км, площадь бассейна 7340 кв.км, правый приток р.Аган.
162. Вах Малый, р., Нв. — длина 90 км, площадь бассейна 1 190 кв.км, правый приток р.Вах.
163. Вах, р., пр., Нв. — длина 964 кв.км, площадь бассейна 76,7 тыс. кв.км, правый приток р.Обь.
164. Велинигол, р., Нв. — длина 12 км, левый приток р.Санклюкигол.
165. Велинъеган, р., Нв. — длина 10 км, правый приток р.Глубокий Сабун.
166. Вонткуйигол, р., Нв. — длина 10 км, левый приток р.Пурумсабун.
167. Вонтъеган, р., Нв. — длина 17 км, левый приток р.Эллееган.
168. Вонтэръеган, р., Нв. — длина 68 км, площадь бассейна 690 кв.км, правый приток р.Колекъеган.
169. Вонъеган, р., Нв. — длина 19 км, впадает в оз.Менсавэмтор.
170. Еган Большой, р., Нв. — длина 30 км, правый приток р.Обь.
171. Еган Ермаковский, р., Нв. — длина 119 км, площадь бассейна 1520 кв.км, левый приток р.Обь, впадает в пр.Кирьяс.
172. Еган Малый, р., Нв. — длина 20 км, левый приток р.Соснинский Еган.
173. Еган Урьевский, р., Нв. — длина 143 км, площадь бассейна 834 кв.км, правый приток р.Обь, впадает в пр.Лангепас.

174. Игол, р., Нв. — длина 31 км, левый приток р.Большой Асесъеган.
175. Келемъеган, р., Нв. — длина 24 км, левый приток р.Ватъеган.
176. Колекъёган, р., Нв. — длина 457 км, площадь бассейна 12,2 тыс. кв.км, правый приток р.Вах.
177. Котальеган, р., Нв. — длина 23 км, левый приток р.Вах.
178. Куйеган, р., Нв. — длина 13 км, левый приток р.Айкуйеган.
179. Куйигол, р., Нв. — длина 17 км, правый приток р.Сартигол.
180. Кулигол, р., Нв. — длина 21 км, правый приток р.Колекъеган.
181. Кульеган, р., Нв. — длина 342 км, площадь бассейна 6 860 кв.км, левый приток р.Обь, впадает в пр.Кирияс.
182. Куръеган, р., Нв. — длина 42 км, левый приток р.Вах.
183. Кутыпъеган, р., Нв. — длина 21 км, левый приток р.Ванъеган.
184. Ларъя, рч., Нв. — длина 20 км, левый приток р.Лохъя.
185. Ларъеган, р., Нв. — длина 70 км, площадь бассейна 761 кв.км, левый приток р.Вах, впадает в пр. Большой Посал.
186. Лукасъеган, р., Нв. — длина 13 км, левый приток р.Малый Мегтыгъеган.
187. Лукъеган, р., Нв. — длина 22 км, левый приток р.Сабун.
188. Мохтикъеган, р., Нв. — длина 42 км, правый приток р.Аган.
189. Нангсаемъеган, р., Нв. — длина 19 км, левый приток р.Нангъеган.
190. Нангъеган, р., Нв. — длина 113 км, площадь бассейна 1 560 кв.км, правый приток р.Аган.
191. Обь, р., Нв., Сг., Нф., Хм., Ок., Бз., Бел. — в том числе в Тюменской области — 1776 км, площадь бассейна 2,99 млн. кв.км, впадает в Обскую губу Карского моря.
192. Оккынъигол, р., Нв. — длина 13 км, левый приток р.Пьюкинъеган.
193. Покур Большой, р., Нв. — длина 168 км, площадь бассейна 1600 кв.км, левый приток р.Обь, впадает в пр.Кондрашкина.
194. Посал Кривой, р., Нв. — длина 24 км, правый приток р.Нинканъеган.
195. Потымъеган, р., Нв. — длина 11 км, правый приток р.Мегтыгъеган.

196. Пурумсабун, р., Нв. — длина 114 км, площадь бассейна 885 кв.км, правый приток р.Сармсабун.
197. Рязанка Большая, р., пр., Нв. — 1) река, длина 14 км, правый приток р.Обь; 2) протока, длина 14 км, правый приток р.Мега.
198. Сартъеган, р., Нв. — длина 40 км, правый приток р.Ермаковский Еган.
199. Сороминская, р., Нв. — длина 174 км, площадь бассейна 2390 кв.км, правый приток р.Вах.
200. Сортигол, р., Нв. — длина 17 км, левый приток р.Большой Мегтыгъеган.
201. Эллееган, р., Нв. — длина 81 км, площадь бассейна 514 кв.км, правый приток р.Глубокий Сабун.
202. Эллейгол, р., Нв. — длина 42 км, правый приток р.Кулынигол.
203. Эмторигол, р., Нв. — длина 24 км, левый приток р.Кысьеган.
204. Эмторпугольеган, р., Нв. — длина 16 км, впадает в оз.Эллепуголэмтор.

Протоки

205. Бограс, пр., Нв. — длина 11 км, правый приток пр.Мулка.
206. Вах Новый, пр., Нв. — длина 11 км, правый приток р.Вах.
207. Мега, пр., Нв. — длина 30 км, правый приток пр.Бограс.
208. Покур, пр., Нв. — длина 19 км, левый приток р.Обь.

Озера

209. Айколекъеганэмтор, оз., Нв. — площадь 18,7 кв.км, 52 км к северо-западу от с.Ларьяк.
210. Вангъэмтор, оз., Нв. — площадь 15,6 кв.км, 43 км к северо-западу от с.Корлики.
211. Весэмтор, оз., Нв. — площадь 34,4 кв.км, 67 км к северо-востоку от с.Корлики.
212. Катынэмтор, оз., Нв. — площадь 20,3 кв.км, 26 км западнее с.Ларьяк.
213. Кулэмтор, оз., Нв. — площадь 6,25 кв.км, 34 км южнее д.Колекъеган.

214. Самотлор, оз., Нв. — площадь 61,1 кв.км, 17 км западнее с.Большетархово.
215. Сартэмтор, оз., Нв. — площадь 18,7 кв.км, 47 км севернее д.Клекъеган.
216. Сорумэмтор, оз., Нв. — площадь 9,35 кв.км, 26 км к юго-востоку от д.Колекъеган.
217. Тормэмтор, оз., Нв. — площадь 139 кв.км, 25 км к северо-востоку от с.Охтеурье.

Октябрьский район

Реки

218. Айваресъеган, р., Ок. — длина 15 км, впадает в оз.Вандмтор.
219. Вандмъеган, р., Ок. — длина 14 км, впадает в оз.Вандмтор.
220. Войхотынъеган, р., Ок. — длина 16 км, правый приток р.Средняя Речка.
221. Вошъеган, р., Ок. — длина 32 км, правый приток р.Обь.
222. Ильеган, р., Ок. — длина 13 км, правый приток р.Торъёш.
223. Магылъеган, р., Ок. — длина 12 км, левый приток р.Радом.
224. Нангкьюхъеган, р., Ок. — длина 12 км, левый приток р.Большой Атлым.
225. Овынъеган, р., Ок. — длина 16 км, правый приток р.Малый Атлым.
226. Путьеган, р., Ок. — длина 10 км, левый приток р.Торъёш.
227. Русъеган, р., Ок. — длина 28 км, правый приток р.Шеркальская.
228. Таръёх, р., Ок. — длина 14 км, правый приток р.Ендырь.
229. Хугот, р., Ок. — длина 91 км, площадь бассейна 1 540 кв.км, впадает в оз.Большой Лорбинский Сор.

Озера

230. Айтор, оз., Ок. — площадь до 44,2 кв.км, 10 км западнее с.Каменное.
231. Вандмтор, оз., Ок. — площадь до 127 кв.км, 15 км к северо-востоку от г.Нягань.
232. Найтув, оз., Ок. — площадь 11,2 кв.км, 15 км к юго-западу от с.Шеркалы.

Советский район

Реки

233. Айеваеган, р., Сов. — длина 14 км, левый приток р.Малая Сосьва.
234. Вой Малый, р., Сов. — длина 11 км, левый приток р.Эсс.
235. Вонга, р., Сов. — длина 11 км, левый приток р.Малая Сосьва.
236. Еваеган, р., Сов. — длина 39 км, левый приток р.Малая Сосьва.
237. Емъеган, р., Сов. — длина 108 км, площадь бассейна 1 570 кв.км, правый приток р.Малая Сосьва.
238. Конда, р., Сов., Конд., Хм. — длина 1097 км, площадь бассейна 72,8 тыс. кв.км, левый приток р.Иртыш.
239. Сунтголя, р., Сов., Бз. — длина 26 км, левый приток р.Северная Сосьва.
240. Супра, р., Сов., Конд. — длина 144 км, площадь бассейна 1 660 кв.км, правый приток р.Мулымья.
241. Сынъеган, р., Сов. — длина 23 км, левый приток р.Малая Сосьва.
242. Татьеган, р., Сов. — длина 16 км, правый приток р.Малая Сосьва.
243. Турынъя, р., Сов. — длина 16 км, левый приток р.Ворья.
244. Уй, р., Сов. — длина 41 км, правый приток р.Эсс.
245. Хора, р., Сов. — длина 11 км, левый приток р.Супра.
246. Эсс, р., Сов. — длина 233 км, площадь бассейна 2 120 кв.км, правый приток р.Конда.

Сургутский район

Реки

247. Аган, р., Сг. — длина 554 км, площадь бассейна 32,2 тыс. кв.км, левый приток р.Громъеган.
248. Айайкаеган, р., Сг. — длина 54 км, площадь бассейна 231 кв.км, левый приток р.Айкаеган.
249. Айваньсортьягун, р., Сг. — длина 16 км, правый приток р.Ватьсортьягун.

250. Айимиягун, р., Сг. — длина 49 км, левый приток р.Тромъеган.
251. Айингуягун, р., Сг. — длина 36 км, правый приток р.Ингуягун.
252. Айкульпеу, р., Сг. — длина 34 км, левый приток р.Большой Юган.
253. Айлукоим, р., Сг. — длина 14 км, правый приток р.Лукъеган.
254. Айлункях, р., Сг. — длина 26 км, левый приток р.Лункях.
255. Айлюкьягун, р., Сг. — длина 17 км, правый приток р.Люкьягун.
256. Аймальях, р., Сг. — длина 32 км, левый приток р.Малый Юган.
257. Айнерумьяун, р., Сг. — длина 10 км, правый приток р.Мильтоньяун.
258. Айортьягун, р., Сг. — длина 38 км, левый приток р.Ортьягун.
259. Айпунигль, р., Сг. — длина 12 км, левый приток р.Энтльпунигль.
260. Айсинкях, р., Сг. — длина 14 км, левый приток р.Синкях.
261. Айсоим, р., Сг. — длина 12 км, правый приток р.Соим.
262. Айягун, р., Сг. — длина 58 км, площадь бассейна 456 кв.км, левый приток р.Тромъеган.
263. Ваньягун, р., Сг. — длина 14 км, правый приток р.Оморьягун.
264. Ватьсортьягун, р., Сг. — длина 16 км, левый приток р.Ингуягун.
265. Ватьягун, р., Сг. — длина 62 км, площадь бассейна 272 кв.км, левый приток р.Пим.
266. Вачимьягун, р., Сг. — длина 55 км, площадь бассейна 349 кв.км, левый приток р.Пим.
267. Вачурийягун, р., Сг. — длина 12 км, правый приток р.Тромъеган.
268. Вирсияун, р., Сг. — длина 15 км, левый приток р.Пим.
269. Вондырьягун, р., Сг. — длина 24 км, левый приток р.Энтльмиягун.
270. Канциях, р., Сг. — длина 38 км, правый приток р.Большой Юган.

271. Кульеган Быстрый, р., Сг. — длина 59 км, площадь бассейна 421 кв.км, левый приток р.Минчимкина.
272. Кутыпьягун, р., Сг. — длина 11 км, левый приток р.Тромъеган.
273. Лимпас, р., Сг. — длина 85 км, площадь бассейна 1 330 кв.км, правый приток р.Тромъеган.
274. Нерымеган, р., Сг. — длина 17 км, правый приток р.Айкаеган.
275. Нерымьягун, р., Сг. — длина 12 км, левый приток р.Нятлонгаягун.
276. Ортьягун, р., Сг. — длина 199 км, площадь бассейна 1 460 кв.км, левый приток р.Тромъеган.
277. Пайлорьягун, р., Сг. — длина 32 км, левый приток р.Тромъеган.
278. Савуйпеу, р., Сг. — длина 15 км, правый приток р.Тромъеган.
279. Сартигль, р., Сг. — длина 19 км, правый приток р.Колкоченьягун.
280. Соим, р., Сг. — длина 64 км, площадь бассейна 426 кв.км, левый приток р.Нятлонгаягун.
281. Ульпьягун, р., Сг. — длина 17 км, правый приток р.Лимпас.
282. Ультьягун, р., Сг. — длина 65 км, площадь бассейна 561 кв.км, правый приток р.Тромъеган.
283. Юган Большой, р., Сг. — длина 1063 км, площадь бассейна 34,7 тыс. кв.км, левый приток р.Обь, впадает в пр.Юганская Обь.

Протоки

284. Аган Сырой, пр., Сг. — длина 37 км, правый приток пр.Юганская Обь.
285. Лангепас, пр., Сг., Нв. — длина 57 км, правый приток р.Обь.
286. Обь Юганская, пр., Сг., Нф. — длина 195 км, левый приток р.Обь.

Озера

287. Айкуриклор, оз., Сг. — площадь 11,6 кв.км, 6 км восточнее п.Дарко-Горшковский.
288. Атымлор, оз., Сг. — площадь 6,3 кв.км, 35 км к северовостоку от д.Кочевая.

289. Варьягунъинглор, оз., Сг. — площадь 3,35 кв.км, 13 км к северо-западу от г.Когалыма.
290. Васыглор, оз., Сг. — площадь 12,5 кв.км, 37 км к северо-западу от г.Когалыма.
291. Ватьлор, оз., Сг. — площадь 16,1 кв.км, 26 км южнее п.Федоровский.
292. Вачлор, оз., Сг. — площадь 7,15 кв.км, у п.Ульт-Ягун.
293. Вонтлор, оз., Сг. — площадь 23,2 кв.км, 60 км западнее д.Русскиная.
294. Енрилор, оз., Сг. — площадь 25 кв.км, 30 км к юго-западу от д.Кочевая.
295. Икиинглор, оз., Сг. — площадь 10,7 кв.км, 13 км западнее г.Когалыма.
296. Катынтыглинлор, оз., Сг. — площадь 5,35 кв.км, 5 км севернее оз.Сыхтымлор.
297. Качнылор, оз., Сг. — площадь 21,6 кв.км, 12 км к северо-западу от п.Ульт-Ягун.
298. Когуюхлор, оз., Сг. — площадь 15 кв.км, 30 км к юго-западу от д.Русскиная.
299. Кульеганлор, оз., Сг. — площадь 14,6 кв.км, 21 км западнее п.Федоровский.
300. Курыктор, оз., Сг. — площадь 26,9 кв.км, 34 км к северо-востоку от п.Горный.
301. Лукутлор, оз., Сг. — площадь 8,05 кв.км, 35 км к юго-западу от г.Когалыма.
302. Нантлор, оз., Сг. — площадь 39,6 кв.км, 34 км западнее д.Русскиная.
303. Нерымлор, оз., Сг. — площадь 10,7 кв.км, 35 км к северо-западу от г.Покачи.
304. Пупитор, оз., Сг. — длина 14,3 км, 42 км к северо-востоку от п.Дарко-Горшковский.
305. Санкыйлор, оз., Сг. — площадь 13,4 кв.км, 33 км западнее д.Русскиная.
306. Сорнлор, оз., Сг. — площадь 15,5 кв.км, 25 км к юго-западу от д.Русскиная.
307. Сумтынлор, оз., Сг. — площадь 6,3 кв.км, 55 км к северо-западу от железнодорожной станции Айка.

308. Уттор, оз., Сг. — площадь 9,8 кв.км, 26 км к северо-востоку от п.Горн.

Ханты-Мансийский район

Реки

309. Айнангъеган, р., Хм. — длина 21 км, правый приток р.Нангъеган.
310. Айпаннэеган, р., Хм. — длина 13 км, правый приток р.Паннэеган.
311. Вандыях, р., Хм. — длина 11 км, правый приток р.Назым.
312. Варовая, р., Хм. — длина 11 км, левый приток пр.Малый Салым.
313. Венаеган, р., Хм. — длина 29 км, левый приток р.Итьях.
314. Вожпайсоим, р., Хм. — длина 16 км, правый приток р.Нюхсатьеган.
315. Вурсатьеган, р., Хм. — длина 13 км, правый приток р.Охтьеган.
316. Евъеган, р., Хм. — длина 40 км, левый приток р.Назым.
317. Ешпуръеган, р., Хм. — длина 20 км, правый приток р.Ненсъеган.
318. Илиёган, р., Хм. — длина 17 км, левый приток р.Согом.
319. Итьях, р., Хм. — длина 164 км, площадь бассейна 2 210 кв.км, левый приток р.Назым.
320. Карыягун, р., Хм. — длина 23 км, правый приток р.Колкоченьягун.
321. Нангпайсоим, р., Хм. — длина 12 км, правый приток р.Охтьеган.
322. Ногоръеган, р., Хм. — длина 22 км, правый приток р.Назым.
323. Пайтояха, р., Хм. — длина 34 км, левый приток р.Сунтылямин.
324. Пежиеган, р., Хм. — длина 17 км, правый приток р.Сыньеган.
325. Пунынъеган, р., Хм. — длина 56 км, площадь бассейна 502 кв.км, впадает в р.Согом.
326. Пырьях, р., Хм. — длина 111 км, площадь бассейна 595 кв.км, правый приток р.Обь, впадает в пр.Северная.
327. Рапсиеган, р., Хм. — длина 33 км, правый приток р.Назым.

328. Сой, р., Хм. — длина 28 км, левый приток р.Согом.
329. Сорумьеган, р., Хм. — длина 30 км, левый приток р.Большой Балык.
330. Сынъях, р., Хм. — длина 175 км, площадь бассейна 2 070 кв.км, правый приток р.Обь, впадает в пр.Северная.
331. Тосамыяха, р., Хм. — длина 16 км, левый приток р.Хойеган.
332. Утьеган, р., Хм. — длина 17 км, левый приток р.Ковенская.
333. Ханжиутъях, р., Хм. — длина 24 км, левый приток р.Назым.
334. Хоръеган, р., Хм. — длина 38 км, левый приток р.Лямин 2-й.

Протоки

335. Соспол, пр., Хм. — длина 17 км, правый приток р.Обь.

Озера

336. Васьегантор, оз., Хм. — площадь 8,95 кв.км, 30 км к северо-западу от места слияния рек Лямин 1-й и Лямин 2-й.
337. Ендра, оз., Хм. — площадь 56,4 кв.км, у д.Ендра и в 25 км к северо-западу от д.Согом.
338. Сор Ендырский, оз., Хм. — площадь 6,8 кв.км, 20 км к юго-западу от д.Ярки.
339. Сор Наримановский, оз., Хм. — площадь 37,7 кв.км, 6 км от устья р.Назым.
340. Сор Чагинский, оз., Хм. — площадь 63,0 кв.км, 10 км западнее с.Тюли.
341. Сорглор, оз., Хм. — площадь 8,95 кв.км, 67 км к северо-западу от места слияния рек Лямин 1-й и Лямин 2-й.
342. Таллор, оз., Хм. — площадь 12,5 кв.км, 105 км к северо-востоку от п.Карымкары.
343. Тымгынтор, оз., Хм. — площадь 20,6 кв.км, 16 км к юго-западу от д.Ягурьях.
344. Шошьегатор, оз., Хм. — площадь 36,8 кв.км, 30 км к северо-западу от д.Согом.
345. Юрнъимилор, оз., Хм. — площадь 10,7 кв.км, 66 км к северо-западу от устья р.Лямин.

Географическое положение и административное деление Ханты-Мансийского автономного округа

Ханты-Мансийский автономный округ расположен на территории Тюменской области. Почти вся территория Ханты-Мансийского округа расположена в пределах средней тайги, лишь северная часть Березовского и Белоярского районов касается северной тайги, а южная часть Кондинского района — южного массива. Гидрографическая сеть округа представлена огромным количеством водотоков, озер и болот, что обусловлено прежде всего избыточным увлажнением территории (годовая сумма осадков повсеместно преобладает над величиной испаряемости) и равнинным характером рельефа. Речная сеть округа включает свыше 19,6 тыс. рек, ручьев и проток и принадлежит бассейну р.Оби. Абсолютное большинство водотоков (85,5%) имеет длину менее 10 км и лишь 14,5% — более 10 км. Рек длиной свыше 100 км насчитывается 177, в том числе средних по длине (от 100 до 500 км) — 163 и больших (длиной свыше 500 км) — 14. Из больших рек четыре реки имеют длину более 1000 км (Обь, Иртыш, Конда, Большой Юган) и 10 — свыше 500 км (Северная Сосьва, Казым, Мулымья, Большой Тап, Кума, Вах, Тромъёган, Аган, Малый Юган, Большой Салым) [Лёзин, 1999].

Территория, на которой сейчас расположен Ханты-Мансийский автономный округ, вошла в состав России в конце XVI в., после основания Тобольска, Березовского, Пелымского и Сургутского острогов.

С 1797 г. территория округа находилась в составе Тобольской губернии, которая в 1918 г. была переименована в Тюменскую. 3 ноября 1923 г. Тюменская губерния была упразднена, территория округа включена в состав Уральской области. Постановлением ВЦИК от 10 декабря 1930 г. был образован Остяко-Вогульский национальный округ с центром в с.Самарово [Югра, Т. 1: 10].

Карта административного деления ХМАО

В 1993 г. Ханты-Мансийский автономный округ — Югра получил статус полноправного субъекта Российской Федерации. В настоящее время он включает в себя девять территорий [Районы Тюменской области, 2003]:

1. *Белоярский район*. Образован 22 августа 1988 г. в составе Ханты-Мансийского автономного округа, выделен из Березовского района. Административный центр — г.Белоярский.

2. *Березовский район*. Образован 12 ноября 1923 г. в составе Тобольского округа, с 10 декабря 1930 г. включен в Остяково-Вогульский национальный округ, позднее — Ханты-Мансийский автономный округ. Районный центр — р.п.Березово.

3. *Кондинский район*. Образован 12 ноября 1923 г. в составе Тобольского округа Уральской области с центром в с.Нахрачи из Кондинской и Малокондинской волостей Тобольского уезда и части Верхнепелымской волости Туринского уезда. С 23 октября 1940 г. район включен в Ханты-Мансийский национальный, ныне автономный, округ. Районный центр — р.п.Междуреченский.

4. *Нефтеюганский район*. Образован 23 июля 1980 г. в составе Ханты-Мансийского автономного округа. Административный центр — г.Нефтеюганск (город окружного подчинения).

5. *Нижневартовский район*. В 1928 г. образовался Ваховский (туземный) национальный район, в 1930 г. преобразован в Ларьякский район с центром в с.Ларьяк. В 1961 г. в связи с открытием месторождений нефти районный центр был переведен из с.Ларьяк в пос.Нижневартовск, в 1962 г. Ларьякский район переименован в Нижневартовский. Административный центр — г.Нижневартовск (город окружного подчинения).

6. *Октябрьский район*. 4 июля 1937 г. в составе Остяко-Вогульского национального округа Омской области образован Микояновский район с центром в с.Кондинское, в 1957 г. район переименован в Октябрьский, а его центр с.Кондинское — в с.Октябрьское. Районный центр — р.п.Октябрьское.

7. *Советский район*. В начале 60-х гг. началось строительство железнодорожной ветки Ивдель — Обь. Стали организовываться леспромхозы. В эти же годы была открыта первая в Западной Сибири шаймская нефть. Необходимость оперативного управления быстро развивающейся экономикой Кондинского, Березовского и Октябрьского районов привела к выделению из их территории в феврале 1968 г. Советского района. Районный центр — г.Советский. С 1996 г. Советский — город районного подчинения.

8. *Сургутский район*. Образован в 1923 г. в составе Тобольского округа Уральской области с центром в г.Сургуте. 10 декабря 1930 г. район включен в состав Остяко-Вогульского национального округа, 23 октября 1940 г. — Ханты-Мансийского национального округа, ныне — Ханты-Мансийского автономного округа. В состав района входит г.Лянтор, с 1992 г. имеющий статус города районного подчинения. Административный центр — г.Сургут (город окружного подчинения).

9. *Ханты-Мансийский район*. В 1923 г. в составе Тобольского округа Уральской области образован Самаровский район с центром в с.Самарово. 10 декабря 1930 г. район вошел в состав Остяко-Вогульского национального округа, а 23 октября 1940 г. — Ханты-Мансийского национального, ныне автономного, округа. 14 сентября 1964 г. район переименован в Ханты-Мансийский. Административный центр — г.Ханты-Мансийск (город окружного подчинения).

Гидрографическая карта ХМАО

Группы гидронимов	Подгруппы	Примеры
	Качество воды, характер течения	<p><i>Азрия</i> — река с водоворотом, <i>Керъеган</i> — река, на которой образуется наст, <i>Толья</i> — река талой воды, <i>Илиёган</i> — река с живунном, <i>Келемъеган</i> — река с загарной водой, <i>Потымъеган</i> — мерзлая, <i>Саимъеган</i> — гниющая, <i>Овынъеган</i> — река в быстром течении, <i>Аган Сырой</i>, <i>Этъеган</i> — выходящая из берегов, <i>Качнылор</i> — озеро талой воды.</p> <p style="text-align: center;">11 наименований</p>
	Характеристика дна	<p><i>Нерымъеган</i>, <i>Нерымлор</i>, <i>Нерымъягун</i>, <i>Кальеган</i>, <i>Нярсойм</i>, <i>Нерьеган</i>, <i>Няртау</i>, <i>Няръеган</i>, <i>Няртур</i> — болотистое дно, <i>Сангыйягун</i>, <i>Санкыйлор</i> — песчаное дно, <i>Рахтынъя</i>, <i>Рахта</i> — река с глинистым дном, <i>Няганька</i> — река с топким дном, <i>Тапрыеган</i> — грязное дно.</p> <p style="text-align: center;">15 гидронимов</p>
	Глубина водоема	<p><i>Сорумъеган</i> — мелкая река, <i>Тосамыяха</i> — высохшая река, <i>Шумъя</i> — река, имеющая глубокое место, <i>Сорнлор</i>, <i>Сорумэктор</i> — мелкое озеро.</p> <p style="text-align: center;">5 гидронимов</p>
	Размер водоема	<p><i>Айась</i>, <i>Айеган</i>, <i>Айигол</i>, <i>Айтех</i>, <i>Айтост</i>, <i>Айсоим</i>, <i>Айягун</i>, <i>Вах Малый</i>, <i>Вой Малый</i>, <i>Еган Малый</i>, <i>Манья</i>, <i>Айтасол</i>, <i>Айтор</i> — малая река/озеро, <i>Еган Большой</i>, <i>Покур Большой</i>, <i>Рязанка Большая</i>, <i>Юган Большой</i>, <i>Туман Большой</i>, <i>Яныгъя</i> — большая река/озеро, <i>Вандмъеган</i>, <i>Вантъеган</i>, <i>Ватьёган</i>, <i>Ватьягун</i>, <i>Вандмтор</i>, <i>Вантъэмтор</i>, <i>Ватьлор</i> — узкая река/озеро, <i>Вутьяун</i>, <i>Утъеган</i>, <i>Уттор</i> — широкая река, <i>Хосая</i> — длинная река/озеро, <i>Таратымъя</i> — река-прорва.</p> <p style="text-align: center;">31 гидроним</p>
	Особенности рельефа и ландшафта	<p><i>Сяхлынсос</i> — ручей на вершине, горе.</p> <p style="text-align: center;">1 гидроним</p>

Группы гидронимов	Подгруппы	Примеры
	Названия, имеющие в своем составе цветковые обозначения	<i>Посья</i> — светлая река, <i>Пыть-Ях</i> — черная река, <i>Сор Черный</i> , <i>Шемильтур</i> — черное озеро. 4 наименования
	Эмоциональная оценка объекта	<i>Вельигль</i> — неукротимый ручей, <i>Итьях</i> — неукротимая река, <i>Канциях</i> — злая река, <i>Лимпас</i> — вольная река, <i>Пурумсабун</i> — опасная река, <i>Турупья</i> — ненастная река, <i>Холымья</i> — погибшая река, <i>Уй</i> — счастливая/несчастливая река, <i>Атымлор</i> — плохое озеро, <i>Мулунтур</i> — шаловливое озеро. 10 гидронимов
	Находящийся близко/далеко от другого объекта водоем	<i>Ванъеган</i> , <i>Ванъягун</i> — близкая река. 2 гидронима
	Положение относительно какого-либо объекта	<i>Котля</i> , <i>Кутоплор</i> , <i>Кутопсоим</i> , <i>Куыпъеган</i> , <i>Кутыпъягун</i> — средняя/центральная река, <i>Элееган</i> , <i>Элеигол</i> — передняя река, <i>Ильеган</i> — нижняя река. 8 гидронимов
	Принадлежность к какому-либо объекту	<i>Вожеган</i> , <i>Вошьеган</i> — городская река, <i>Апсия</i> — старшего брата река, <i>Еган Урьевский</i> — река прежнего русла реки, <i>Сунтъя</i> , <i>Сунтыеган</i> — река из устья, <i>Турынъя</i> — река озера, <i>Эмторигол</i> — приток озера, <i>Мухтынъеган</i> — река протоки, <i>Найтув</i> — озеро женщины, <i>Сор Ендырский</i> , <i>Сор Кондинский</i> , <i>Сор Наримановский</i> , <i>Обь Юганская</i> . 14 гидронимов
	Единичные наименования	<i>Вонга</i> — яма, <i>Ешпуръеган</i> — шило, <i>Пойк</i> — мольба, <i>Путьеган</i> — котел, <i>Хура</i> — корыто, <i>Эсс</i> — младшая сестра/мать, <i>Бограс</i> — старая Обь, <i>Вах Новый</i> , <i>Покур</i> — остров. 9 гидронимов

Группы гидронимов	Подгруппы	Примеры
Гидронимы, отражающие особенности окружающей среды	Фауна	<p><i>Кулигол, Кульеган, Хулга, Күлэмтор</i> — рыбная река/озеро, <i>Агрнэган</i> — язевая река, <i>Еваеган, Евэган, Симрынъя</i> — окуневая река, <i>Карым, Карыягун</i> — река стерляди, <i>Ларэган, Ляреган, Няргиеган, Ларъя</i> — ершовая река, <i>Мохтикэган</i> — река, в которой водится мохтик, <i>Сартигль, Сартэган, Сортигол, Сортымэган, Сартэмтор, Сортантур, Сортлор, Сорттур, Сортымлор</i> — щучья река/озеро, <i>Муксунтур</i> — озеро муксуна, <i>Щёкуръя</i> — река щекура, <i>Мульмъя</i> — река с рыбными косяками, <i>Васыгигль, Сынэган, Сынъях, Курыкэган, Сои, Васыглор, Вачлор, Енрилор, Курыктор</i> — угиная река/озеро, <i>Вирсияун, Вурсатэган</i> — река, у которой много синиц, <i>Курсор</i> — орлиное озеро, <i>Лукутлор</i> — глухаринное озеро, <i>Тормэмтор</i> — озеро журавлей, <i>Куйеган, Куйигол</i> — река птенца, <i>Колекэган</i> — река ворона, <i>Курьеган</i> — орлиная река, <i>Лугвар, Лукэган</i> — глухаринная река, <i>Рапсиеган</i> — река стрижа, <i>Савъях</i> — сорочья река, <i>Сюльеган</i> — река кулика, <i>Ятрия</i> — тетеревиная река, <i>Велинигол, Велинэган, Пежсиеган, Хора, Хорэган, Харсоим, Пежилор, Хоптынсоим</i> — оленья река/озеро, <i>Соспол</i> — горностаева протока, <i>Лангиеган, Лянкееган</i> — беличья река, <i>Евра</i> — волчья река, <i>Ампытсоим</i> — ручей собак, <i>Вондыръягун</i> — река выдры, <i>Невдарэган</i> — река жеребцов.</p> <p style="text-align: center;">66 гидронимов</p>
	Флора	<p><i>Вонтъях, Вонтэрэган, Ворья, Пальсоим, Палья, Хартес, Хоръя, Юхытэган, Вонтлор, Корплор</i> — лесная река/озеро, <i>Нангэган, Нангъя</i> — река, поросшая лиственницей, <i>Нантлор</i> — пихтовое озеро, <i>Сор Чагинский</i> — озеро, у которого собирают чагу, <i>Ногорэган, Ульпягун</i> — кедровая</p>

Группы гидронимов	Подгруппы	Примеры
		<p>река, <i>Тарынгъеган</i>, <i>Тарынъя</i>, <i>Суйя</i> — река, поросшая сосной, <i>Егамъегарт</i>, <i>Ягумъях</i> — боровая река, <i>Ванчигигол</i> — река, у которой растет мелкая трава, <i>Вонтьеган</i> — таежная река, <i>Сумтынлор</i> — березовое озеро, <i>Таллор</i> — озеро, поросшее хвойными деревьями, <i>Лямъя</i> — река, у которой растет черемуха, <i>Ремта</i> — река, у которой собирают кору.</p> <p>27 наименований</p>
Гидронимы, связанные с жизнедеятельностью населения	Отантропонимические названия	<p><i>Ёган Ермаковский</i> — река Ермковых.</p> <p>1 наименование</p>
	Отэтнотонимические названия	<p><i>Вогулка</i> — мансийская река, <i>Русъеган</i> — река русских.</p> <p>2 гидронима</p>
	Хозяйственно-промысловая значимость водоема	<p><i>Вармега</i>, <i>Варовая</i>, <i>Варъеган</i>, <i>Вар</i> — река с рыболовной запрудой, <i>Вонъеган</i>, <i>Вонъягун</i> — рыболовная река, <i>Няис</i> — удочка, <i>Пунга</i>, <i>Пунынъеган</i> — река, на которой ловят рыбу с использованием гымги, морды, <i>Егалъеган</i> — река лучников, <i>Улангъя</i> — река с загородками вдоль звериных троп, <i>Котальеган</i> — питьевая река, <i>Сальколя</i>, <i>Катынтыглинлор</i>, <i>Катынэктор</i> — река, у которой стоят чумы, <i>Унахъя</i> — река, через которую есть мост.</p> <p>16 гидронимов</p>
	Религиозно-обрядовая значимость объекта	<p><i>Емъеган</i>, <i>Ялбынъя</i>, <i>Ялбынтур</i> — священная река/озеро, <i>Нум-ега</i>, <i>Нумто</i> — божья река/озеро, <i>Пууя</i> — река идола, <i>Весэктор</i> — мамонтово (идола) озеро, <i>Емынглор</i>, <i>Емынгув</i> — вечное озеро, <i>Пупитор</i> — медвежье озеро.</p> <p>10 гидронимов</p>
Этимологически неясные названия		<p><i>Амня</i>, <i>Висим</i>, <i>Казым</i>, <i>Конда</i>, <i>Ляпин</i>, <i>Народа</i>, <i>Обь</i>, <i>Осею</i>, <i>Помут</i>, <i>Пырьях</i>, <i>Рязанка</i>, <i>Сорум</i>, <i>Сороминская</i>, <i>Сэмшор</i>, <i>Таръёх</i>, <i>Татъеган</i>, <i>Ушья</i>, <i>Шаталькаигол</i>, <i>Лангепас</i>, <i>Мега</i>, <i>Самотлор</i>.</p> <p>21 гидроним</p>

Структурно-словообразовательная классификация гидронимов Среднего Приобья

Однокомпонентные гидронимы		Двухкомпонентные гидронимы		Трехкомпонентные гидронимы		Четырехкомпонентные гидронимы	
Корневые образования	Основа + аффикс	Сложение без аффиксации	Существительное + прилагательное	Сложение без аффиксации	Сложение без аффиксации + прилагательное	Сложение с суффиксацией + географический термин / географический термин + прилагательное угорское + русское прилагательное	Сложение без аффиксации
1	2	3	4	5	6	7	8
Аган Вар Вах Евра Ендра Игол Карым Лимпас Няис Пойк Покур Соим Сой Сор Туман Уй	Варовая Вогулка Няганька	Агрня Агрньеган Айась Айеган Айигол Айпасол Айпех Айпост Айсоим Айтор Айягун Ампытсоим Апсия Атымлор Бограс Вандмтор	Аган Сырой Рязанка Большая Ватинский Еган Вах Малый Вах Новый Вой Малый Еган Большой Ёган Ермаковский Еган Малый Еган Урьевский Покур Большой Посал Кривой Обь Юганская Сор Ендырский	Айайкаеган Айаксарьеган Айампъеган Айваресьеган Айвельеган Айвожеган Айеваеган Айимиягун	Варьеган Большой Карьеган Большой Кульеган Быстрый Ретьеган Большой Турупья Большая	Турсунтский Туман Сор Казымский Большой	Айвастьортягун Айколекъеган-нэмтор Варьягунъинглор Кутопнюрумъунлор Лорвертгайеган

1	2	3	4	5	6	7	8
Урай Хора Хура Эсс Юган		Вандмъеган Вандынигль Вандыях Вантъеган Вантэмтор Ванчигигол Ванъеган Ванъягун Варесьеган Вармега Варъеган Васыгигль Васыглогор Ватьёган Ватьлогор Ватьягун Вачлогор Велиниглогор Велинъеган Вельигль Весэмтор Вирсияун Вожеган Волья Вондыръягун Вонтлогор Вонтъеган Вонтъях Вонтэръеган Вонъеган Вонъягун Ворья	Сор Кондинский Сор Наримановский Сор Чагинский Сор Черный Туман Большой Юган Большой	Айингуягун Айколынъеган Айкуйеган Айкулигол Айкульпеу Айкуруриглогор Айкурурьех Айлоръеган Айлуксоим Айлункьях Айльпыъеган Айлюкъягун Аймальях Айнангъеган Айнерумъяун Айнюрумеган	Хосая Большая Юррях Большая Ялбынья Северная		

1	2	3	4	5	6	7	8
		Вошьеган Вурсатьеган Вутъяун Еваеган Евьеган Егалъеган Егамъегарт Емъеган Емынглор Емынгтув Енрилор Ешпуръеган Илиёган Илъегн Ингапех Инг-еган Итъях Кальеган Канциях Карьягун Катынтыглин- лор Катынэмтор Качныйлор Келемъеган Керьеган Колекъёган Корплор Корьягун Котальеган Котля Куйеган		Айнярсоим Айортъягун Айпаннэеган Айпунигль Айпуссоим Айсинкъях Айсуныеган Айсюньеган Айтагръеган Айхульеган Айхуръеган Айюхъеган Васьегантор Ватьсортъягун Вачурийягун Вачимьягун Венаеган			

1	2	3	4	5	6	7	8
		Куйигол Кулигол Кульеган Кулэмтор Курсор Курыкор Курыкъеган Курьеган Кутоплор Кутопсоим Кутыпъеган Кутыпьягун Ланги-еган Ларья Ларьеган Лопсия Лугвар Лукутлор Лукъеган Лямъя Лянкееган Ляреган Манья Мольсоим Мохтикъеган Муксунтур Мулунтур Мулымья Мурынгья Мухтынъеган Найтув Нангъеган		Вожпайеган Вожпайсоим Войхотынъеган Вонткуйигол Вудуирьегарт Емынгъикилор Ернъежингсоим Ешпуръеган Икиинглор Когуюхлор Кульеганлор Кутопвельеган Кутопкурьѐх Лукасъеган Лукпасеган Маньволья			

1	2	3	4	5	6	7	8
		Нангя Нантлор Невдаръеган Неръеган Нерымъеган Нерымлор Нерымъягун Ногоръеган Нум-ега Нумто Нюрумъеган Няргиеган Нярсойм Няртау Няртур Няръеган Овынъеган Пайдывож Пайто Пальсоим Палья Пежиеган Пежилор Пельклор Посья Потымъеган Пунга Пунынъеган Пупитор Пупуя Пурумсабун Пуръеган		Манъманья Нангкьюхъеган Нагпайсоим Нагсаемъеган Нимтуръях Нялхолтыеган Нялъехъеган Нярвожъеган Няртальтур Пайлорьягун Пайтояха Пайуртлор Палпайеган Савуйпеу Сунттоля Усть- Колекъеган			

1	2	3	4	5	6	7	8
		Путьеган Пыть-Ях Рапсиеган Рахта Рахтынья Ремта Русьеган Савьях Саимьеган Сальколья Сангыйягун Санкыйлор Сартигель Сартъеган Сартэмор Симрынъя Сомая Сорнлор Сортантур Сортигол Сортлор Сорттур Сортымлор Сортымьеган Сорумказым Сорумьеган Сорумэмтор Соспол Суйя Сумтынлор Сунтя Сунтыеган		Ханжиутьях Хоръеганлор Хулсортсоим Шошьегатор Эмторпуголье-ган Юрньимилор Яхтуртуман			

1	2	3	4	5	6	7	8
		Сынъеган Сынъях Сюльеган Сяхлынсос Таллор Тапрыеган Таратымъя Тарынъеган Тарынъя Толъя Тормэмтор Тосамыяха Турват Турсунт Турупья Турьях Турынъя Улангъя Ултымъя Ульпьягун Унсахъя Унтор Ун-Юган Утор Утьеган Ушья Ханжисоим Харсоим Хартес Холымъя Хоптынгсоим Хорпья					

1	2	3	4	5	6	7	8
		Хоръеган Хосая Хулга Хуръеган Шемилтур Шумъя Щёкуръя Эллееган Эллеигол Эмторигол Эпъеган Юхытъеган Ягумъях Ягурьях Ялбынтур Ялбынья Яныгъя Ятрия					
21	3	225	20	82	8	1+1	5
24		245		92		5	

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	3
Введение	7
Глава I. ЮГРА: ЯЗЫКИ, ДИАЛЕКТЫ, ОНИМЫ	10
§ 1. История изучения местных этносов и среды их обитания	10
§ 2. Справка о родовых этнонимах «ханты», «манси» и «Югра»	19
§ 3. Сведения о современном состоянии обско-угорских языков	23
Глава II. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ УГОРСКИХ ГИДРОНИМОВ СРЕДНЕГО ПРИОБЬЯ.....	31
§ 1. К вопросу субстрата, адстрата и суперстрата на территориях неавтохтонного заселения	31
§ 2. К проблеме принципов номинации топонимических единиц	32
§ 3. Лексико-семантическая классификация угорских гидронимов Среднего Приобья	34
3.1. Гидронимы, отражающие физико-географические особенности территории	37
3.2. Гидронимы, отражающие особенности окружающей среды объекта	54
3.3. Гидронимы, связанные с жизнедеятельностью человека	65
3.4. Этимологически неясные названия	72
Глава III. СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГИДРОНИМОВ СРЕДНЕГО ПРИОБЬЯ.....	83
§ 1. Географическая терминология в гидронимической системе Среднего Приобья.....	85

§ 2. Структурная классификация гидронимов Среднего Приобья	87
2.1. Однокомпонентные гидронимы	89
2.2. Двухкомпонентные гидронимы	91
2.3. Трехкомпонентные и четырехкомпонентные гидронимы	104
§ 3. Территориальная локализация гидроформантов	111
Заключение	119
Библиография	122
Список принятых сокращений	137
Приложения	139

Научное издание

Сорокина Светлана Николаевна

**УГОРСКИЕ ГИДРОНИМЫ
СРЕДНЕГО ПРИОБЬЯ
(СЕМАНТИКА И СТРУКТУРА)**

Монография

Редактор *Т.А.Фридман*
Компьютерная верстка *С.В.Фархутдиновой*
Художник обложки *Л.П.Павлова*

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 26.10.2009
Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Times. Усл. печ. листов 11
Тираж 500 экз. Заказ 927

*Отпечатано в Издательстве
Нижевартовского государственного гуманитарного университета
628615, Тюменская область, г.Нижевартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*